

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК
Краснодарского
университета
МВД России

2 0 1 1

№ 2
(12)

ВЕСТНИК Краснодарского университета МВД России

2011 № 2 (12)

Выходит с 2008 г. ежеквартально

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ганченко И.О. доктор педагогических наук, профессор,
заместитель начальника Краснодарского университета
МВД России

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ильяшенко А.Н. доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника Краснодарского университета
МВД России по научной работе

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Бикмашев В.А.** кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовного права КрУ МВД России
- Вишневецкий К.В.** доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права КрУ МВД России
- Гривенная Е.Н.** кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков КрУ МВД России
- Дегтяренко Т.А.** кандидат психологических наук, доцент,
начальник факультета психологии
КрУ МВД России
- Джемелинский В.А.** заместитель начальника кафедры
административной деятельности и организации
деятельности ГИБДД КрУ МВД России
- Долгополов А.А.** доктор юридических наук, профессор кафедры
конституционного и административного права
КрУ МВД России
- Епифанцев А.А.** кандидат исторических наук,
начальник кафедры физической подготовки и спорта КрУ МВД России
- Зайцев Р.Я.** кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и административного права
КрУ МВД России
- Звягольский А.Ю.** доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и административного права
КрУ МВД России
- Карлеба В.А.** кандидат исторических наук, доцент, заслуженный юрист РФ,
начальник кафедры уголовного процесса КрУ МВД России
- Карнаушенко Л.В.** доктор исторических наук, доцент,
начальник кафедры философии и социологии КрУ МВД России

- Клейберг Ю.А.** доктор юридических наук, доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, президент Международной академии образования
- Кулинская С.В.** кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранного языков КрУ МВД России
- Курдюк П.М.** доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя Законодательного Собрания Краснодарского края
- Меретуков Г.М.** доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кубани, заведующий кафедрой криминалистики Кубанского государственного аграрного университета
- Михайленко Е.В.** кандидат физико-математических наук, доцент, начальник управления учебно-методической работы КрУ МВД России
- Мятченко И.В.** кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского и иностранных языков КрУ МВД России
- Нарыков Н.В.** доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии КрУ МВД России
- Натура Д.А.** кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры предварительного расследования КрУ МВД России
- Пахомов С.В.** кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики КрУ МВД России
- Палазян А.С.** доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории права и государства КрУ МВД России
- Петров И.В.** доктор экономических наук, профессор, начальник кафедры гражданского права и гражданского процесса КрУ МВД России
- Рассказов Л.П.** доктор юридических, исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета
- Сапрунов А.Г.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права КрУ МВД России
- Субачев С.Ю.** кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Ставропольского филиала КрУ МВД России по учебной и научной работе
- Таганова А.А.** кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры психологии и педагогики КрУ МВД России
- Упоров И.В.** доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права КрУ МВД России
- Шалин В.В.** доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии КрУ МВД России
- Шишкин В.Н.** кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники КрУ МВД России

Яковлев В.В.

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии
КрУ МВД России

Яковлева Л.В.

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса КрУ МВД России

РЕДАКЦИЯ:

Н.К. Алексаньян (редактор)

Художественное оформление обложки: Д.В. Котелевский

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Краснодарский университет МВД России

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:

350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128

Тел. (861) 258-35-96

Электронный адрес: society_and_law@mail.ru

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	8	CHIEF EDITORS COLUMN
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	9	THEORY AND HISTORY LAW AND GOVERNMENT
Потоков Н.Н. Терроризм: к вопросу об актуальности диверсификации понятия	9	Potokov N.N. Terrorism: to a question on an urgency of a diversification of concept
Игнатков А.А. Действия органов НКВД СССР по нейтрализации массовых неповиновений заключенных (на примере событий в Усинском отделении Воркутлага в январе 1942 г.)	13	Ignatkov A.A. Actions of bodies of People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR on neutralization mass insubordination prisoners (on an example of events in Usinsk branch Vorkutlaga in January, 1942)
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	17	CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY
Сокол Е.В. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности	17	Sokol E.V. Counteraction to involving of minor crimes in fulfillment of terrorist character and an extremist orientation
Трофименко С.В. Уголовно-правовые средства обеспечения правопорядка в России как в многоконфессиональном, многоэтническом государстве	24	Trofimenko S.V. Criminally-legal means of maintenance of the law and order in Russia as in the multiconfessional, multiethnic state
Волобуев А.Ф. Историко-правовой анализ развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере обращения ценных бумаг	29	Volobyev A.F. The historical-legal analysis of development of the domestic criminal legislations on responsibility for crimes in sphere of the reference of securities
Медведева А.В. Перспективы развития уголовного законодательства в сфере противодействия преступности несовершеннолетних	33	Medvedeva A.V. Prospects of development of the criminal legislation in sphere of counteraction of criminality of minors
Рубанова С.Н. Зарубежный опыт конструирования примечаний к статьям уголовных законодательств	40	Rybanova S.V. Foreign experience of designing of notes To articles of criminal legislations
Стукалов В.В. Проблемы уголовно-правовой регламентации деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми в российском уголовном праве	46	Stykalov V.V. Problems of a criminally-legal regulation of the active repentances, as the bases of clearing of the criminal responsibility for human traffic in the russian criminal law

КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	51	CRIMINALISTICS, OPERATIVE INVESTIGATIVE ORGANIZATION
Миронов А.В. Оперативно-профилактические меры противодействия молодежному экстремизму	51	Mironov A.V. Operatively-preventive measures of counteraction to youth extremism
Руденко Т.А. Регистрация незаконных сделок с землей как объект частной криминалистической методики	56	Rydenko T.A. Registrartion of illegal contracts with land as a subject of private criminality method
Табакова Н.А. Особенности допроса обвиняемого по делам о налоговых преступлениях	59	Tabakova N.A. Features of interrogation accused on affairs about tax crimes
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	65	LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY
Пухно П.С. Основные направления деятельности органов внутренних дел по противодействию молодежному экстремизму	65	Pyhno P.S. The basic lines of activity of law-enforcement bodies on counteraction to youth extremism
Стригуненко Ю.В. Роль правоохранительных органов в противодействии экстремизму	72	Strigynenko Ju.V. The role of law enforcement bodies in counteraction to extremism
АДМИНИСТРАТИВНОЕ, ФИНАНСОВОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	80	ADMISTRATIVE, FINANCIAL AND INFORMATIONAL LAW
Мотыжев В.В. Направление и регулирование международных миграционных процессов	80	Motigev V.V. Direction and regulation of the international migratory processes
ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ	85	PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND POLITOLOGY
Карабаш Д.В. Современные тенденции развития радикальной идеологии в молодежной культуре	85	Karabash D.V. Modern lines of development of radical ideology in youth culture
Манацков И.В. Формат и ресурсы развития политического терроризма в России в современный период	90	Manatskov I.V. Format and resources of development of political terrorism in Russia during the modern period

Луганская Е.В.
Основные мотивационные аспекты
туристической деятельности

96

Lyganskaya E.V.
Main motivational aspects
of touristic activity

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

100

INTO CONSIDERATION OF AUTHORS

важаемые читатели!

Представляем Вашему вниманию очередную выпуск научно-практического журнала "Вестник Краснодарского университета МВД России", содержащий информацию, способную вызвать интерес, как у правоведов, так и у специалистов в других областях научного знания.

Традиционную рубрику "Теория и история права и государства" открывает статья Н.Н. Потокова "Терроризм: к вопросу об актуальности диверсификации понятия", в которой дается точное определение термина "терроризм", причины его диверсификации.

Сегодня, как никогда, актуальна тема молодежного экстремизма. Она получила глубокое и всестороннее освещение в научных работах ряда исследователей. Так, в рубрике "Уголовное право и криминология" немалый интерес, на наш взгляд, должны вызвать статьи Е.В. Сокол "Про-

тиводействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности" и А.В. Мирнова "Оперативно-профилактические меры противодействия молодежному экстремизму". В рубрике "Правоохранительная деятельность" хотелось бы отметить статьи П.С. Пухно "Основные направления деятельности органов внутренних дел по противодействию молодежному экстремизму" и Д.В. Карабаш "Современные тенденции развития радикальной идеологии в молодежной культуре". Авторами с разных позиций рассматриваются современные тенденции и причины развития молодежного экстремизма в России, раскрывается роль оперативных аппаратов МВД в работе по его противодействию, делаются долгосрочные прогнозы и научно обоснованные выводы.

**Главный редактор,
доктор педагогических наук, профессор,
заместитель начальника Краснодарского
университета МВД России,
генерал-майор полиции
И.О. Ганченко**

Потоков Назим Нурбиевич

кандидат исторических наук, доцент
кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 88612583414)

Терроризм: к вопросу об актуальности диверсификации понятия

Аннотация

Активное использование термина "терроризм" в современном информационном пространстве. Приписывание терроризму дополнительных черт, более устрашающего характера. Набор квалифицирующих признаков, позволяющий дать точное определение понятия. Причины диверсификации понятия "терроризм".

Annotation

Active use of the term "terrorism" in modern information field. Attributing to terrorism of the additional lines, more frightening character. A set of the qualifying signs, allowing to make exact definition of concept. The reasons of a diversification of concept "terrorism".

Ключевые слова: терроризм, манипулятивные практики, информационное поле, глобализация, ватингтонский консенсус, демонтаж государства всеобщего благосостояния, информационные симулякры.

Key words: terrorism, manipulative experts, an information field, globalization, the Washington consensus, dismantle of the state of general welfare, information simulacra.

Современное информационное поле своеобразно преломляет текущую реальность, формируя у объектов воздействия специфические тоннели реальности в интересах собственных модераторов. Примером такого манипулирования может служить эволюция понятия "терроризм", происходящая в последнее десятилетие. Прежде всего, можно констатировать значительное увеличение частоты использования этого понятия в различных видах масс-медиа. Поисковая система Гугл выдает 8.340.000 результатов по вводной "терроризм" на русском языке и более 84.000.000 на английском. Обращает на себя внимание увеличение не только количества употребления термина, но приписывание ему все новых коннотаций, все более устрашающего характера. Помимо ставших уже традиционными религиозного, идеологичес-

кого и политического терроризма выделяют экологический, биологический, информационный, ядерный, наркотерроризм и др.

Расширение объема понятия неизбежно происходит, согласно законам формальной логики, за счет сокращения его содержания. Следовательно, набор квалифицирующих признаков, позволяющих дать точное определение понятия, сокращается и размывается.

Неизбежно возникает вопрос, являются ли процессы, происходящие с понятием "терроризм" в информационном поле проекцией реальных событий? Прежде всего, необходимо оговориться, что "терроризм" - феномен с длительной историей, что делает возможным применение методов исторического исследования для анализа рассматриваемого вопроса. Несмотря на различное толкование процесса генезиса терроризма, встречающееся у разных авторов, начи-

нающих отсчет от zelотов древней Иудеи, от ассасинов "старца горы" или от иного "первоисточника", очевидно, что явление насчитывает не одну сотню лет. Ограничившись лишь отечественным историческим материалом, можно констатировать несравнимость ни реальных результатов, ни степени воздействия на общество террористической деятельности "Народной воли" или Партии социалистов-революционеров с самыми громкими терактами современности. Жертвами боевиков революционных организаций были губернаторы обеих столиц, главный военный прокурор, министры, включая министра внутренних дел, председатель правительства, и, наконец, сам император. Ни одна, даже самая одиозная современная террористическая организация, подобными "успехами" похвастать не может. Как справедливо замечает С.Г. Кара-Мурза: "По данным некоторых историков, до 1917 г. террористы в России убили около 17 тыс. человек (наверное, преувеличивают, но в любом случае счет шел на тысячи). Эффект был, но намного меньше, чем сегодня от сотен жертв" [1]. При этом государство того времени боролось со столь опасным явлением преимущественно с помощью регулярных государственных органов и ординарных юридических процедур. Никакой общественной истерии средствами государственной пропаганды не разворачивалось, никаких "войн с терроризмом" в национальном или международном масштабе не объявлялось.

Очевидное несоответствие реальной значимости явления (верифицируемых результатов) и придаваемого ему информационного веса, не может не вызвать законного вопроса о причинах политики навязчивой актуализации феномена терроризма в современном мире и ее инициаторах.

Первый ответ, напрашивающийся *ab initio*, это - расширение медийной сферы современного социума. Имманентно присущей чертой любой террористической активности, является ее направленность на воздействие на общественное мнение, путем формирования определенных реакций на те или иные общественные процессы. Теракт, оставшийся в тайне, таковым назван быть не может. "Общественный резонанс на террористический акт необходим террористам для изменения общественных настроений. Терракты воздействуют на массовую психологию" [2]. Экспоненциальный количественный рост медийной сферы и совершенствования используемых ей манипулятивных приемов не могло не вызвать резонирующего эффекта, придаваемого любым, самым незначительным событиям. Самое ничтожное событие, тысячекратно повторенное раз-

личными масс-медиа, приобретает несоразмерный информационный шлейф.

Виртуализация социума дает уникальные возможности для формирования общественного мнения путем создания симулякров или просто информационных фантомов, в данном случае, террористической деятельности, не имеющих проекции в текущей реальности. Примеры небросовестных и разоблаченных *post factum* информационных кампаний подобного рода в последние десятилетия, приведших тем не менее, к искомым результатам, оставлю без перечисления за их множественностью и широкой цитируемостью.

Однако, причина диверсификации понятия "терроризм", как представляется, не сводится лишь к указанным злоупотреблениям в информационной сфере. Внимательный анализ работы масс-медиа позволяет установить различную реализацию указанного резонирующего эффекта применительно к различным явлениям. Степень гиперболизации различных однопорядковых явлений текущей реальности медийными способами далеко не одинакова.

Для примера можно использовать ставшее уже классическим сравнение результатов террористической деятельности с жертвами дорожно-транспортных происшествий. Количество жертв террористических актов в России в 2010 г. составило 410 человек [3], а количество жертв дорожно-транспортных происшествий - 26657 человек [4]. В то же время, частота упоминаний последних в том же Гугле почти в 13 раз меньше. Подобная же диспропорция наблюдается при рассмотрении статистики других стран, не являющихся конфликтными или постконфликтными зонами. По справедливому наблюдению С.Г. Кара-Мурзы, мы не боимся ездить на автомобиле, потому что "сильные мира сего не заинтересованы в том, чтобы мы боялись автомобиля. Поэтому их телевидение не показывает нам с утра до ночи изуродованные трупы жертв автокатастроф. Если бы показывало с той же интенсивностью, как и дело рук террористов - то мы боялись бы автомобиля панически" [5]. Следовательно, причины данного феномена следует искать вне медийной сферы, а именно - в тех глобальных социально-политических процессах, которые определяют развитие мирового сообщества в последние десятилетия.

В условиях начавшегося в последней трети XX в. восстания элит, целью которого является установление "нового мирового порядка", происходит демонтаж "государства всеобщего благосостояния", оформленный "вашингтонским консенсусом". Принципы так называемого "Вашин-

гтонского консенсуса" были сформулированы английским экономистом Джоном Уильямсоном в 1989 г. в виде свода правил экономической политики для стран, стремящихся войти в число развитых. Положения "Вашингтонского консенсуса" отражали на тот момент общую позицию администрации США и ведущих международных финансовых организаций (МВФ и Всемирного банка). Вкратце эти положения таковы:

Свобода передвижения капитала.

Тотальная приватизация - даже в тех областях, где невозможна конкуренция, что дает частному капиталу возможность задира́ть цены, не повышая качество товаров и услуг.

Высокие процентные ставки, препятствующие развитию промышленности, облегчающие финансовые спекуляции.

Сокращение до минимума или ликвидация всех социальных программ - бесплатного или дешевого здравоохранения, образования, дешевого жилья, общественного транспорта и т.д.

Отказ от защиты природы и охраны окружающей среды.

Поддержка стабильности национальных валют путем установления их зависимости от доллара США (следствия - сокращение социальных пособий, дефицит наличности, частичная отмена национального суверенитета).

Сокращение зарплат и ограничение прав на забастовку, прав профсоюзов.

Налоговые реформы, увеличивающие давление на бедных и облегчающие налоговое бремя богатых.

Следствием реализации подобной политики, впервые опробованной наиболее одиозными диктатурами латиноамериканского региона в 70-е гг. XX в. является социальный регресс, возрождение архаичных социальных практик, примитивизация социальных структур, хаотизация как социальных, так и межгосударственных отношений.

Подобные тенденции прослеживаются как на национальном, так и на международном уровне. В первом случае происходит последовательный демонтаж государства "всеобщего благосостояния" в странах "золотого миллиарда" и его вариаций в среднеразвитых странах, и ползучий возврат к социальному расизму традиционного буржуазного либерализма бентамовского толка.

Как известно, после окончания Второй мировой войны в западном обществе сложился либерально-консервативный консенсус по вопросам целей и методов государственного регулирования, была принята (как уже отмечалось выше) на вооружение концепция "государства всеобщего благосостояния", основанная на при-

знании того факта, что рыночная экономика не в состоянии устранить имущественное неравенство, поэтому в качестве главной цели социальной политики выдвигались обеспечение минимального уровня социальной защиты и более равномерное распределение доходов между всеми гражданами. "Новый социальный контракт" сложился в связи с тем, что на базе ускоренного экономического роста государство могло позволить себе решать задачу компенсации "социальных издержек" экономического развития.

На международном уровне происходит легитимация неокOLONиальной эксплуатации с помощью международных организаций и процедур "гуманитарных интервенций", что не только *de facto* превращает концепт национального суверенитета в фикцию, но и институционализирует неравноправный экономический обмен между развитыми и развивающимися странами.

В результате последним закрывается доступ к ресурсам и технологиям, а их население обрекается на дилемму между медленным умиранием и быстрой смертью в процессе "установления демократии" западными цивилизаторами. В современном мире 60% населения живет менее, чем на два доллара в день, 1, 3 миллиарда человек - в полной нищете, 13-18 миллионов человек ежегодно умирает от голода, разрыв в доходах между развитыми и развивающимися странами утроился за последние 30 лет [6]. Для слаборазвитых и развивающихся стран подобная политика, проводимая в их отношении внешними силами, но посредством заинтересованных местных элит, означает увековечивание их статуса сырьевого придатка - в лучшем случае, или "территории, которую нет смысла эксплуатировать" - в худшем.

Очевидным является и искомый результат реализации данной тенденции: глобальная олигархическая диктатура, мировоззренчески-методологическим основанием которой будет "открытая метафизика неравенства" [7], с неизбежно сопутствующими ей отказом от национального суверенитета, ликвидацией демократических институтов формирования политической власти, легитимацией произвольного насилия, возрождением реакционных социальных институтов и практик. В современном мире уже получили новое рождение рабство и работорговля, пиратство, религиозные конфликты, массовый геноцид и другие позорные явления, считавшиеся окончательно уничтоженными общественным прогрессом еще 30-40 лет назад. К ним добавились и новые, не менее отвратительные социальные практики, порожденные как научным прогрессом,

так и дегуманизацией общественных отношений, например, торговля человеческими органами.

Важнейшим условием успеха данной стратегии является минимизация резистентного потенциала непривилегированных слоев населения, которым уготована незавидная участь "жертв на алтарь глобализации". Выполнению этой задачи служит целый спектр как манипулятивных, так и репрессивных методов:

размывание традиционных форм коллективной идентичности - религиозной, национальной, классовой и др., имеющее в предделе достижение идеала абсолютной атомизированной личности, неспособной ни к какой самоорганизации и коллективному отстаиванию своих интересов;

маргинализация конкурирующих идеологий, как социально-классового, так и религиозно-национального содержания, имеющее целью исключение самой возможности формирования альтернативной стратегии, выражающей интересы непривилегированных социальных групп;

ограничение традиционных для буржуазного общества прав и свобод граждан, политического плюрализма, путем расширения репрессивных форм социального контроля, криминализации прежде легальных форм социальной активности, развитие института мыслепреступлений и т.д.

Реализуется данная политика посредством целого спектра социальных технологий деструктивного характера: снижения образовательного уровня населения, степени его пассионарности, изменения его культурных кодов и архетипов массового сознания, ценностной переориентации и т.д., вплоть до прямой депопуляции "бесперспективных" общностей.

Одним из подобных манипулятивно-репрессивных средств является и активизация использования феномена терроризма. Диверсификация понятия "терроризм" представляется, таким образом, формой стигматизации любых активных форм противодействия установлению "нового мирового порядка" со стороны его жертв, не желающих платить непосильную для них социальную цену за реализацию чуждых им интересов, проводимую субъектами и бенефициарами данного процесса через подконтрольные им информационные и политические институты.

Естественным является вопрос о возможности противодействия подобным методам со стороны объектов их воздействия. Поскольку сама вербализация возможности противодействия замыслам архитекторов "нового мирового порядка" может, в современных условиях, трактоваться как одна из форм мыслепреступления, сознательно теоретизируем ответ и исключим из него любой социальный контекст.

Однозначно бесперспективной представляется как индивидуальная, так, особенно групповая, стратегия резервирования привилегированного положения в новых социальных иерархиях, утверждаемых субъектами "нового мирового порядка" путем активизации в легализующем его дискурсе.

Способом противодействия манипулятивным практикам в условиях невозможности воздействия или ограничения средств манипуляции, лежат исключительно в интеллектуальной сфере.

Важнейшим методом противодействия враждебному манипулятивному воздействию является критический анализ приемов информационного воздействия, основанный как на применении бритвы Оккама, так и на изучении источниковой базы. Важное значение имеет и личная добросовестность исследователя, выражающаяся в отказе следования политической конъюнктуре и принципе личного неучастия, вольного или невольного, в чужой и чуждой публичной кампании.

Разумным кажется и ограничение, если не мораторий, на употребление самого термина "терроризм" вне его узко профессионального значения, т.е. исключительно в качестве юридической квалификации конкретных преступных деяний в ходе легального и открытого судебного процесса.

1. Кара-Мурза С.Г. "Манипуляция сознанием". Гл. 7, &5 "Страх терроризма". <http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul31.htm>

2. Бухарин С. "О проблеме "международного терроризма". <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=630>

3. http://rss.novostimira.com/n_686212.html

4. http://www.gazeta.ru/auto/2011/04/11_a_3581601.shtml

5. Кара-Мурза С.Г. "Манипуляция сознанием". Гл. 7, &5 "Страх терроризма". <http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul31.htm>

6. Валянский С., Калужный Д. Армагеддон завтра: учебник для желающих выжить. М., АСТ, 2006. С. 344.

7. Джемаль Г. Освобождение ислама. М., Умма, 2006. С. 389.

Игнатьков Антон Александровичсоискатель кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 89624433895)

Действия органов НКВД СССР по нейтрализации массовых неповиновений заключенных (на примере событий в Усинском отделении Воркутлага в январе 1942

Аннотация

Автор в данной статье описывает события 1942 г. на далекой северной реке Уса. Оно вошло в историю как первое крупномасштабное массовое не-повиновение заключенных в ГУЛАГе, приобретшее форму восстания.

Annotation

In given article describes the events 1942 on distant north river of the Moustache. It fell into history as the first large-scale mass not-obedience concluded in GULAGE, приобретшее form rebellion.

Ключевые слова: события, восстание, заключенные, охрана, винтовка, налет, группа.

Key words: events, rebellion, concluded, guard, rifle, raid, group.

В начале 1942 г., в глубоком тылу, на далекой северной реке Уса вспыхнуло вооруженное восстание заключенных, слух о котором прокатился по всем лагерям Коми АССР. Оно вошло в историю как первое крупномасштабное массовое неповиновение заключенных в ГУЛАГе, приобретшее форму восстания, поскольку сопровождалось вооруженным и дерзким выступлением. О восстании упоминал еще А.И.Солженицын в "Архипелаге ГУЛАГ". Упоминания об усинских событиях и их участниках встречаются во многих воспоминаниях, работах историков. Но только в первой половине 1990-х гг. появились публикации, основанные на архивных документах, доступ к которым ранее был закрыт, а также на неизвестных ранее воспоминаниях. В них подробно восстановлен ход восстания, названы имена его участников[1].

Рассмотрим подробнее ход событий и действия органов НКВД по нейтрализации восстания заключенных. При этом мы используем терминологию, применяемую в следственно-судебных документах. 24 января 1942 г. в 16 часов

стрелки и командиры Военизированной охраны лагерной командировки "Усинский рейд", что находится в 5 километрах от Усть-Усы, ушли мыться в баню, оставив лишь в казарме одного стрелка в качестве дневального. Организаторы банды во главе с Ретюниным решили воспользоваться этим обстоятельством, явились в казарму, разоружили дневального, захватив имевшиеся там 12 винтовок, 4 нагана, 1682 штуки винтовочных и 105 нагановских боепатронов, а затем всех стрелков и командиров Военизированной охраны из бани загнали в овощехранилище и там заперли. Удалось лишь одному стрелку вырваться и убежать в затон Печорского Пароходства Ошкурья с тем, чтобы поставить в известность районные организации о случившемся. Побег стрелка заставил Ретюнин изменить первоначальное решение о времени выступления, чтобы предупредить возможность подготовки районных организаций к отпору банде, как можно ускорить прибытие банды в Усть-Усу и заставить партийно-советский актив в районе врасплох. Расправившись с охраной, Ретюнин со своими единомышленниками в количестве около 30-35 человек открыл зону лагеря и предложил остальным зак-

люченным следовать за ним. Все заключенные, в количестве 141 человека были выведены к складу и одеты в теплые брюки, бушлаты, белые полушубки и обуты в валенки. Там же был сформирован продовольственный обоз. В это время часть заключенных, очевидно не желавшая принять участие в банде, разбежалась. Осталось 79 человек, которые под командой Ретюнина немедленно направились около 17 часов к районному центру Усть-Уса. На окраине с. Усть-Уса банда разбилась на несколько групп, во главе каждой группы были поставлены организаторы банды, которые действуя по заранее разработанному плану сразу порвали внешнюю телефонную связь райцентра, расставили посты на все дороги и в 18 часов напали одновременно на здание Райотделения Связи, Госбанка, РО НКВД, ВОХРа Печорского Пароходства и КПЗ. Проникнув в помещение телефонно-телеграфной станции разбили там всю имеющуюся аппаратуру; убили дежурного милиционера в КПЗ и освободили имевшихся там 38 человек заключенных, из которых сначала присоединились к повстанцам 29 человек, а затем ушло с ними за пределы Усть-Усы 12 человек обвиняемых в контрреволюционной деятельности [2].

При этом налете банда получила небольшое вооруженное сопротивление лишь от РО НКВД и ВОХРа Печорского Пароходства. Население же не могло продолжительное время оказывать сопротивление, так как повстанцы были одеты в одежду ВОХРа и распространяли слух, что якобы проводится военная учеба. Отпор бандитам был дан лишь с появлением 15 стрелков Военно-низинской охраны с ручным пулеметом из командировки Печерлага "Пуля-Курья", которых удалось известить вырвавшемуся от бандитов стрелку из "Рейда". Это обстоятельство очевидно и помешало выступлению заключенных из "Пуля-Курья", что, в свою очередь, вынудило руководителя банды Ретюнина и других отказаться от первоначального плана захвата районных учреждений и принять решение о немедленном движении вверх по Печоре к лагерным подразделениям Печерлага. С расчетом получить там поддержку. К этому времени количественный состав банды изменился. Из 109 первоначально выступивших повстанцев 9 человек было убито при налете на Усть-Усу, часть отошла от банды и рассеялась, а часть вернулась добровольно в РО НКВД. Осталось в банде 41 человек. В пути следования по Печоре в направлении ж.д. станции Кожва, банда настигла в 20 километрах от Усть-Усы в дер. Акись обоз с оружием в количестве 18 винтовок, 9711 штук патронов к ним, 3-х наганов с 604 боепатронами к ним, 155 штук пат-

рон к пистолету "ТТ" и 862 сигнальных патронов разного цвета, 5 ручных гранат, 6 противозаводов и 8 компасов, - шедший с восставшей лагкомандировки в Кожву и захватили его [3].

Следует заметить, что захват этого оружия входил в расчет банды и совершен ею по общему плану, так как Ретюнин об отправке этого оружия, как нач. командировки знал раньше. Данное обстоятельство свидетельствует о повышенной общественной опасности совершенного преступления.

Дойдя до с. Усть-Лыжа, что в 40 километрах от Усть-Усы по р. Печоре, банда ограбила склад сельпо, захватила при этом 10 мешков муки, 5 мешков крупы, 3 мешка сахару, ящик махорки, и пилы и вечером 25 января на 13 подводах свернули в лес по оленьей тропе, идущей вверх по реке Лыже, с намерением добраться до оленьих стад, захватить их и пересев на олени упряжки ускорить в лесу по снегу свое продвижение.

Учитывая крайнюю опасность и дерзость вооруженного восстания заключенных, операцию по нейтрализации восстания возглавили заместитель наркома внутренних дел СССР Симаков и секретарь Коми обкома ВКП (б) Важнов. Получив данные о вооруженном бандитском налете группы заключенных на районный центр Усть-Усу, а затем передвижении их по р. Печоре на Кожву, 25 января органами НКВД совместно с Обкомом ВКП(б) было дано телеграфное распоряжение находившемуся в командировке в Кожве Начальнику ЭКО НКВД Коми АССР, Фальшину, Начальнику РО НКВД Калинину и Секретарю РК ВКП(б) Безгодову, совместно с руководством ВОХР лагподразделений Печерлага и Севжелдорлага в Кожве организовать отряд из стрелков ВОХРа и мобилизовав олени упряжки колхозов Кожвинского района немедленно выступить на встречу банде с расчетом встретить ее к утру 26 января, окружить и уничтожить. Одновременно с этим, утром 26 января я и 2-й Секретарь Коми Обкома ВКП(б) Важнов вылетел на самолете для руководства операциями по ликвидации банды на месте. Прилетев на Ухту и получив данные о новом направлении банды в лес по реке Лыжа, в ночь на 27 января на основе опроса местного населения о дислокации оленьих стад в районе реки Лыжа и ее притоками и наличии оленьих троп и проходов между Ухтинским, Кожвинским, Ижемским, Усть-Цилемским и Усть-Усинским районами, руководителями операции был разработан подробный план закрытия всех проходов в населенные пункты, лагподразделения и оленьи стада с района расположения банды и полного окружения с уничтожением последней в

районе реки Лыжа. В соответствии с этим планом были тогда же организованы вооруженные отряды из партийно-советского актива в Ижемском районе из 65 человек, плюс 40 человек стрелков ВОХР Ухтоижемлага и в Ухтинском районе из 30 человек, плюс 20 человек стрелков ВОХР Ухтоижемлага. Всем этим отрядам были даны направления и рубежи для заслонов и приказа-но к утру 29 января на оленях достичь эти рубежи и устроить заслоны[4].

К вечеру 29-го января взвод снова достиг места, где происходил бой с бандой 28 января, но банда уже успела оттуда с утра проследовать дальше вверх по реке Лыжа. К утру 30 января прибыло подкрепление из 23 человек стрелков ВОХР Печерлага. Первый бой нового отряда в составе двух взводов (58 человек) с бандгруппой, выделившейся из основного ядра банды состоялся в 115 километрах от Усть-Лыжи в ночь на 31 января. В результате бандгруппа в составе 5 человек была ликвидирована. Убито 4 бандита и один взят живым. Со стороны отряда НКВД потерь не было. Вторая выделившаяся бандгруппа в составе 5 человек была ликвидирована на 145 километре по реке Лыжа 1 февраля. Убито 4 и 1 взят в плен. Потерь военнослужащих также не было. Третья, основная группа руководящего состава банды во главе с Ретюниным в количестве 11 человек была настигнута вечером 1 февраля по следам в верховьях реки М-Тереховой (приток реки Лыжа) в 175 километрах от с. Усть-Лыжа, окружена и после 23-х часового боя в 18 часов 2 февраля также уничтожена. Убито 3 бандита, 6 бандитов во время нашей атаки, видя безнадежное положение застрелились и 2 взяты живыми. Здесь двое военнослужащих убиты и один ранен.

Как видно из архивных документов, органы НКВД в целом оказались не готовы к массовым неповиновениям заключенных. Об этом свидетельствуют, в частности, то факт, что о готовящемся вооруженном выступлении заключенных не было известно заранее оперативным работникам Воркутлага. Далее, в ходе операции по погоне за бандой и ее ликвидации погибли от рук бандитов 22 военнослужащих и 15 мирных жителей. Наконец, имел место факт отказа ряда вохровцев преследовать вооруженную банду, то есть управляемость своими же подразделениями оказалась на низком уровне.

Как нам представляется, такое положение было обусловлено следующими основными факторами. Во-первых, основная часть лучших работников Воркутлага была мобилизована на фронт. Во-вторых, в лесных ИТЛ Коми АССР до этого не наблюдалось столь дерзких массовых

неповиновений, и данное обстоятельство настраивало работников Усинского отделения Воркутлага на спокойное течение событий. Исходя из этих результатов, приказом НКВД были предприняты серьезные меры по совершенствованию работы органов НКВД в данном направлении и, само собой разумеется, многие должностные лица были подвергнуты взысканиям.

Что касается заключенных-участников восстания, то по приговору суда 49 человек были расстреляны, 14 заключенных были наказаны дополнительным лишением свободы на срок 10 лет, 4 заключенных - на срок 8 лет, 1 заключенный - на срок 5 лет. В завершении следует остановиться на причинах вооруженного выступления заключенных. Анализ документов показывает, что таковыми отнюдь не были бытовые условия, одежда или питание заключенных, как в других ИТЛ, - на этот счет в Воркутлаге дела обстояли относительно благополучно. Не было здесь и идеологической основы. Главная причина была прозаичной и, можно сказать, вечной. Дело в том, что по мере продвижения фашистов вглубь СССР (напомним, был январь 1942 г.) среди заключенных упорно ходили слухи о том, что заключенные, осужденные на государственные преступления, а также рецидивисты будут расстреляны - с тем, чтобы избежать их возможного предательства. По показаниям участников восстания, данных на допросах, руководитель восстания Ретюнин, ранее осужденный за бандитизм и оставшийся после освобождения вольнонаемным в ИТЛ, не раз говорил том, что "все равно сдохнем, так лучше уж попробовать уйти и пожить еще на свободе". Ему удалось подбить на восстание достаточно многих заключенных (сам он в ходе ликвидации банды застрелился), и основным катализатором таких действий был, как отмечалось, военный фактор.

1. Терентьев А.И. *Восстание обреченных // Молодежь Севера. 1991. 6, 9 мая; Осипова И. Отряд особого назначения № 1 // Сопротивление в ГУЛАГе. М., 1992. С.132-141; "Хотелось бы всех поименно назвать...". По материалам следственных дел и лагерных отчетов ГУЛАГа. /Сост. Осипова И. М.: Фонд "Мир и человек", 1993. С.167-179; Полещиков В.М. *Восстание // За семью печатями. Из архива КГБ. Сыктывкар: Коми книж изд., 1995. С.37-65; Рогачев М.Б. Усинская трагедия: январь 1942 года // Родники пармы. Вып. 4. Сыктывкар: Коми книж изд., 1996. С.210-222 и др.**

2. Докладная записка зам. народного комиссара внутренних дел Коми АССР В.А. Симакова

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

народному комиссару внутренних дел СССР Л.П.Берия "Об итогах ликвидации вооруженной банды на Печоре" от 12.02. 1942 г. // Государственный архив Республики Коми (ГА РК). Ар-

хивохранилище № 2. Ф.392. Оп.2. Д.78. Л.56.

3. Там же. Л. 57.

4. Там же. Л. 58.

Сокол Елена Викторовнакандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России
(тел.:88612583757)

Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности

Аннотация

В статье рассматриваются действия правоохранительных органов по противодействию вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, даются криминалистические рекомендации по своевременному выявлению и предупреждению данного вида преступлений.

Annotation

In article actions of the law-enforcement agency of counteraction of involving of minor in a perpetration of the terrorist character and extremist orientation crimes are considered, the criminalistic recommendations of timely revelation and warning of these kinds of crime are given.

Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, преступления террористического характера и экстремистской направленности, противодействие и выявление преступлений.

Key words: involving of minor in a perpetration of a crime, the crime of the terrorist character and extremist orientation, the resistance and revelation of crimes.

Проблема противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности приобрела особую актуальность в России в конце XX - начале XXI вв. Все это произошло под воздействием социально-экономических, политических, культурных, коммуникативных и других факторов, с которыми столкнулось наше государство при движении в сторону глобального информационного сообщества на пути построения рыночной экономики. Произошло разрушение системы ценностей, общество захватил правовой нигилизм, возросли политические амбиции религиозных лидеров и стремление политиков использовать религию в борьбе за власть и привилегии. Все это оказа-

ло негативное воздействие на многие слои нашего общества, и, прежде всего, на подрастающее поколение.

"Молодежь в силу возрастной психологии наиболее подвержена манипулированию и склонна к принятию протестных идей и настроений. Энергия и стремления молодых людей часто становятся предметом политических спекуляций и поэтому молодежь наиболее привлекательна для вербовки во всевозможные группы и организации экстремистского толка" [1, с. 151-152].

Дестабилизирующими факторами в молодежной среде являются достаточно высокий уровень молодежной безработицы, практически полное отсутствие альтернативных легальных путей социализации, социальная неудовлетворенность, движение взглядов в сторону религиозного фундаментализма и идеологической ненависти

[2, с. 4, 6].

Все это используют представители экстремистских и террористических организаций, занимаясь активной вербовочной деятельностью, вовлекая в свои ряды не только взрослых, но и несовершеннолетних лиц. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, представляет угрозу для будущего нашего общества. Негативное воздействие на психику несовершеннолетних напрямую отражается на их духовном и физическом развитии. Не имея возможностей противостоять преступным воздействиям вовлекателей, несовершеннолетние усваивают негативный опыт, что в последующем отражается на их дальнейшей жизни.

Представители экстремистских и террористических организаций ведут активную агитационно-пропагандистскую и вербовочную работу с несовершеннолетними, обучающимися в общеобразовательных школах, средних специальных и даже высших учебных заведениях. Вербовочная работа проводится не только по месту учебы, но и по месту работы, проведения досуга, в мечетях. В современных условиях представители экстремистских и террористических организаций ведут широкую пропаганду своей деятельности: в прессе, в электронных СМИ, где организуются сайты, форумы, пропагандирующие экстремистскую идеологию, которые адресованы, прежде всего, для подростков. Исследователями отмечается значительная активность экстремистских организаций в использовании сети Интернета для создания своих сайтов [3, с. 8], [4, с. 120].

В современных условиях для преодоления указанной ситуации обществом должны применяться в комплексе самые различные формы борьбы: политические, социологические, психологические, информационные, силовые и многие другие. Важную роль в этом призваны играть правоохранительные органы.

Если говорить о мероприятиях правоохранительных органов по противодействию вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, то они должны быть связаны не только с раскрытием и расследованием данных преступлений, но с их своевременным выявлением и предупреждением.

Следует заметить, что выявление и раскрытие преступлений обоснованно относится к общим задачам расследования [5, с. 114-116], но успех противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений данной категории во многом зависит от инициативы и бы-

строты реагирования сотрудников следственных подразделений, оперативных служб и подразделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних и других заинтересованных органов по выявлению данных преступлений.

Важность исследования проблемы своевременного выявления признаков вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности очевидна, однако без разработки системы признаков невозможно эффективно противодействовать противоправной деятельности по вовлечению несовершеннолетних в совершение данных преступлений.

Выявляться могут лишь так называемые "неочевидные", скрытые преступления, когда нет сведений как о самом преступлении, так и о лицах, его совершивших. Для выявления преступления достаточно обнаружить в проверяемом событии отдельные признаки конкретного преступления, сведения о которых в последующем используются для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Именно с момента обнаружения таких признаков преступление считается выявленным и принимаются дальнейшие необходимые меры для его пресечения и раскрытия, а после возбуждения уголовного дела - его расследования. И если преступление еще не выявлено, то не может быть речи о его пресечении и раскрытии.

Сущность выявления признаков преступления проявляется в направленности деятельности правоохранительных органов, осуществляемой до возбуждения уголовного дела, на обнаружение признаков скрытого преступления, информация о которых не поступает из официальных источников.

Выявление признаков любого преступления может осуществляться как следователем, так и органом дознания. Так, в Федеральном законе "Об оперативно-розыскной деятельности" в ч. 1 ст. 2 среди задач оперативно-розыскной деятельности называется выявление преступлений, которое осуществляется посредством проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий.

Чтобы выявлять, надо знать отличительные признаки этой деятельности, т.е. признаки, которыми характеризуется вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. В этой связи нельзя не отметить трудности, с которыми приходится сталкиваться практическим работникам по делам рассматриваемой категории, которые связаны преимущественно с тем, что они не владеют методикой выявления

признаков вовлечения несовершеннолетних в совершение данных преступлений, испытывают серьезные затруднения при выборе таких познавательных методов, приемов и средств, которые обеспечивали бы получение максимального количества информации о совершенном преступлении и его участниках.

Применительно к выявлению признаков преступления можно говорить о выделении таких признаков, которые имеют значение и роль поисковых, "примерочных", относящихся, прежде всего, к объекту и объективной стороне латентного преступления.

Обычно появление признаков преступления считают обусловленным применением того или иного способа совершения или способа сокрытия преступления [6, с. 76].

Поэтому среди признаков преступления особое поисковое значение имеют те, которые позволяют судить о способе преступления, а через него - о преступном событии в целом. Знания о способе совершения и сокрытия преступления определяют путь познания истины по делу, то есть метод раскрытия и расследования преступления, реализацию формулы "от способа совершения - к методу раскрытия" [7, с. 432]. Наряду с этим возможна организация работы и по другим направлениям поиска.

Нужно отличать признаки конкретного состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ ("Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления"), от иных поисковых признаков вовлечения, которые не имеют уголовно-правового значения, однако обладают важным криминалистическим значением. Тогда как именно признаки состава преступления, в конечном счете, позволяют группировать все поисковые признаки по признакам объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны статьи 150 УК РФ.

При выявлении преступления проводится первичная правовая оценка отдельных признаков, свидетельствующих об общественной опасности выявляемого деяния, его противоправности, виновности и уголовной наказуемости. При наличии таких признаков делается предположение о факте совершения преступления, даже если не установлено совершившее его лицо. Выявление преступления должно обеспечивать получение информации о признаках преступления для последующего решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

К числу поисковых признаков, не относящихся к признакам состава преступления, можно отнести, например, признаки возникновения у взрослого намерения совершить вовлечение

несовершеннолетнего в совершение преступления террористического характера и экстремистской направленности, но еще не приступившего к реализации своего намерения; специфические особенности личности взрослого (например, ранее привлекался к ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и поддерживает отношения с ним); признаки маскировки знакомства с подростками; наличие у взрослого навыков общения с подростками; несоответствие расходов взрослого, поддерживающего отношения с несовершеннолетними, его официальным доходам; активная идеологическая работа с лицами, находящимися в крайне неблагоприятных жизненных ситуациях; активная помощь несовершеннолетним в изучении соответствующей религиозной и иной литературы; приглашение несовершеннолетних для дополнительных занятий (в мечеть, в частный дом, квартиру и другие места сбора "единомышленников") и т.д. Очевидно, что знание подобного рода сведений необходимо сотрудникам правоохранительных органов для своевременного выявления, пресечения и предупреждения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

Кроме знания того, кого и что надо искать, необходимы знания того, как и где конкретно организовать работу по выявлению признаков вовлечения. Соответственно, начальным этапом выявления преступления является поиск первичной информации уголовно-правового характера. Применительно к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее ОРД), указанная задача решается путем осуществления оперативного поиска - одной из организационно-тактических форм ОРД, в ходе которой проводится инициативный сбор первичной информации о признаках преступной деятельности и причастных к ней лицах [8, с. 12].

Сведения о признаках такого противоправного деяния, как вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, получают путем: анализа и оценки оперативной обстановки на обслуживаемой территории; изучения образа жизни лиц, предрасположенных, исходя из их прошлого поведения, к совершению преступлений; наличия сведений о лицах, которые по обычаям "кровной мести" обязаны отомстить за смерть родственников; обладание информацией о деятельности радикальных, религиозных организаций; рассмотрения причин и условий совершения расследованных преступлений по данной категории; анализа материалов

уголовных дел, экстремистских проявлений в молодежной среде, сообщений средств массовой информации, в том числе сайтов, форумов, пропагандирующих экстремистскую идеологию; проведения ОРМ и т.п.

Оперативный поиск осуществляется среди граждан, проживающих на обслуживаемой ОВД территории, прежде всего, в местах концентрации преступного элемента; в местах сбора неформальных молодежных группировок (организаций), традиционных (в мечети) и нетрадиционных религиозных движений, национальных диаспор; в местах вероятного сбыта похищенного, в криминальных группах (воры, мошенники, сбытчики наркотиков, наркоманы и т.д.) [9, с. 458].

Поиск осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение сведений об источниках информации о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления террористического характера и экстремистской направленности и получении сведений о признаках самой этой преступной деятельности, в частности, о подростках, на которых оказывается негативное влияние взрослыми преступниками; о группах подростков, особенно по месту жительства, членами которых являются взрослые; в конкретных местах, где чаще всего несовершеннолетние собираются (проводят время) и могут выступить объектом преступных устремлений взрослого вовлекающего (притоны, кладбища и т.д.); о поведении и образе жизни взрослых, ранее судимых по ст. 150 УК РФ, а также за преступления террористического характера и экстремистской направленности или совершаемые совместно с несовершеннолетними; о лицах, которым известны намерения или преступная деятельность взрослых в отношении несовершеннолетних.

Наибольший оперативный интерес представляют такие категории граждан как лидеры преступного мира, в том числе контролирующие и направляющие преступную деятельность молодежных преступных группировок; рецидивисты; лица, намеревающиеся совершить преступление, формирующиеся в преступные группы; склоняющие других к совершению преступлений и т.п.

Особое внимание следует уделять молодежным группировкам, образующимся из уличных, дворовых и прочих товариществ, проживающих на одной территории молодых людей, как несовершеннолетнего, так и совершеннолетнего возраста. В настоящее время в России имеется более 300 молодежных экстремистских организаций (группировок) со строгой дисциплиной и иерархией [10, с. 294].

Часто именно совершеннолетние лидеры та-

ких группировок в целях проверки "новичков" либо членов группы на "преданность" группировке вовлекают несовершеннолетних в совершение различных преступлений, в том числе и в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

Опыт выявления преступлений свидетельствует о том, что небольшая по объему информация нередко играет главную роль в выявлении и раскрытии конкретных преступлений. Субъективный, точнее, личностный момент касается того, насколько данный субъект подготовлен к восприятию и использованию информации [11, с. 141]. Чаще всего наблюдается применение стандартных алгоритмов, выработанных годами работы конкретного следователя при расследовании различных видов преступлений, то есть своеобразный усредненный подход, игнорирующий особенности преступления и формирующиеся в его расследовании ситуации [12, с. 103].

Существенные причины недостатков сбора информации в целях выявления признаков преступления обусловлены субъективными представлениями исполнителей о полезности воспринимаемых ими сведений. Практические работники воспринимают те или иные признаки вовлечения далеко не всегда однозначно, что затрудняет их распознавание и определение того, что в данном случае именно вовлечение. В однородных ситуациях реагирования на преступления одни оперативные работники получают большой объем информации, другие - в несколько раз меньший [11, с. 139]. Для разных работников, те или иные признаки, обладая определенной общей значимостью, имеют неодинаковую ценность для разных людей.

Накапливаемая информация должна сразу же подвергаться систематизации и первичной правовой оценке в следующей последовательности: от знаний поисковых признаков (их модели) к обнаружению отдельных выраженных признаков и их групп, позволяющих сделать вывод (обоснованное предположение) о наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

В результате проведенного исследования отмечается пассивность в деятельности следственных и оперативных органов при выявлении признаков вовлечения несовершеннолетних как в совершение преступлений корыстно-насильственной направленности, так и в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности и соответственно в принятии своевременного решения о возбуждении уголовных дел.

К примеру, получены сведения, что в республиках Северного Кавказа работа по выявлению

взрослых, совершающих преступления по вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ), практически не ведется вообще. Так, в Чеченской республике было зарегистрировано указанных преступлений: в 2001 г. - 3; в 2002 г. - 2; в 2003 г. - 3; в 2004 г. - 4; в 2005 г. - 10; в 2006 г. - 3; в 2007 г. - 7; в 2008 г. - 4; в 2009 г. - 5; в 2010 г. - 6.

Нельзя не отметить, что на территории республик Северного Кавказа в производстве правоохранительных органов находится большое количество уголовных дел о тяжких преступлениях, в том числе террористического характера, что видимо, влечет ослабление внимания к делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ), которое рассматривается как незначительное преступление.

Практическими работниками фактически игнорируется рекомендация своевременного возбуждения уголовного дела и быстроты расследования по нему, поскольку речь идет об активно действующем негативном источнике - вовлекателе. Уголовные дела рассматриваемой категории можно возбуждать и при наличии в первичных материалах сведений, хотя до конца и не проверенных, но указывающих на возможное вовлечение подростка в совершение преступления или в иную антиобщественную деятельность [13, с. 3].

Не всегда исполняется положение, что такие формы соучастия, как организация, подстрекательство и пособничество одновременно требуют квалификации и как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений. По-прежнему крайне неэффективно реализуется указание законодателя о том, что наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников является одним из обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по делам данной категории (ст. 421 УПК РФ).

В случаях, когда преступление террористического характера или экстремистской направленности совершено подростком и нет прямых доказательств, что это преступление совершено им в соучастии со взрослым, крайне редко выдвигается версия об имевшем место вовлечении. Отсутствие в исходной информации сведений о вовлечении требует от оперативного сотрудника и от следователя активных проверочных действий, тщательного исследования механизма преступления, проверки возможности его совершения несовершеннолетним в одиночку, анализ связей подростка и т.д.

Не следует забывать, что члены экстремистских и террористических организаций осуществляют вовлечение несовершеннолетних в совер-

шение преступления по схеме "группа вовлекателей - один или несколько несовершеннолетних" [14, с. 256-261]. В этих случаях процесс вовлечения носит длительный характер, в отличие от вовлечения в совершение преступлений корыстно-насильственной направленности и осуществляется группой вовлекателей, где каждый выполняет свою роль.

В данном случае функции "коллективного вовлекателя" распределяются между разными лицами, выполняющими: 1) функцию принятия решения о вовлечении конкретного несовершеннолетнего в совершение конкретного преступления; 2) функцию организации и непосредственного исполнения действий по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления; 3) функцию обеспечения и контроля за процессом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления; 4) функцию совместного совершения с несовершеннолетним преступления. Указанные обстоятельства необходимо не только выявить, но и собрать необходимые доказательства для привлечения указанных лиц к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ, что бывает очень сложно сделать из-за латентности данных преступлений, противодействия вовлекателей раскрытию и расследованию и т.д.

К тому же имеется определенная сложность, которая заключается в том, что следователю необходимо держать в поле своего зрения две взаимосвязанные, но самостоятельные системы различных признаков: 1) того преступления, в совершение которого взрослый вовлек (или вовлекает) несовершеннолетнего и 2) преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Статья 73 УПК РФ указывает обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые должны быть детализированы применительно к расследованию вовлечения несовершеннолетнего как в совершение преступления корыстно-насильственной направленности, так и преступления террористического характера и экстремистской направленности. В частности, по уголовному делу по ст. 150 УК РФ необходимо устанавливать наличие следующих обстоятельств: событие вовлечения (время, место, способ вовлечения и другие обстоятельства совершения преступления); умысел, цель и мотив вовлекателя; в какие именно преступные действия вовлекался несовершеннолетний; причинная связь между действиями вовлекателя и совершением вовлеченным несовершеннолетним конкретного преступления; осведомленность вовлекателя о несовершеннолетнем возрасте подростка; характер взаимоотношений между вовлекателем и несовершеннолетним; возможное наличие у взрослого предусмотр-

ренной законом обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, степень родства (знакомства) между ними; обстоятельства, характеризующие личность вовлечателя; обстоятельства исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание вовлечателя; обстоятельства, могущие повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления и т.д.

Однако на практике следователи не спешат устанавливать указанные обстоятельства, направляя основные усилия на расследование уголовного дела по факту совершенного несовершеннолетним преступления. Даже в случаях, когда взрослый и несовершеннолетний были задержаны непосредственно после совершения преступления следователь часто вообще "не замечает" признаков вовлечения, что неизбежно влечет то, что преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, остается не раскрытым. Складывается парадоксальная ситуация, при которой расследование обстоятельств вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления напрямую зависит от готовности следователя заниматься такой работой. Крайне редкими являются случаи, когда оперативные сотрудники сообщают следователю о возможном наличии признаков вовлечения. Поэтому в случае, если следователь "не заметит" по каким-то причинам признаков вовлечения, то это преступление так и останется не раскрытым, поскольку к нему относятся как незначительному преступлению. Главное для такого следователя - закрепить обстоятельства, "лежащие на поверхности", не выявляя скрытых признаков вовлечения, что свидетельствует о низком профессионализме сотрудников правоохранительных органов.

В случаях, когда несовершеннолетний в момент совершения преступления не достиг возраста уголовной ответственности, орган дознания или следователь, как правило, отказывает в возбуждении уголовного дела и прекращает дальнейшую проверку даже при наличии отдельных признаков вовлечения такого несовершеннолетнего взрослым в совершение этого преступления.

Таким образом, противодействие правоохранительных органов путем своевременного выявления и дальнейшего расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности свидетельствует о наличии определенных недостатков в данной деятельности, что, безусловно, требует незамедлитель-

ного реагирования. К тому же, следует заметить, что лидеры экстремистских и террористических организаций используют разные способы вербовочной деятельности по вовлечению в свои ряды не только взрослых, но и несовершеннолетних лиц, приспосабливаются к новым условиям. А потому должны использоваться разные способы противодействия экстремистской угрозе не только со стороны правоохранительных органов, но и всего общества в целом. На сегодняшний день одни лишь силовые методы не могут быть действенными в борьбе с этим злом. Для противодействия необходимо также привлекать общественные, в том числе молодежные и религиозные организации, авторитетных лиц, старейшин, лидеров национальных диаспор, органы исполнительной власти общественные организации политические партии, средства массовой информации. Только тогда можно добиться успеха.

1. Любин С.Ю., Яценко О.А. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы Всерос. с межд. участием науч.-практ. конф., 9-10 дек. 2010 г. - Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010.

2. Абдрашитов Э.Е. Татарстан и экстремизм на пороге нового тысячелетия // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы Всерос. с межд. участием науч.-практ. конф., 9-10 дек. 2010 г. - Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010.

3. Абросимов В.В. Межнациональные отношения в молодежной среде Краснодарского края // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы Всерос. с межд. участием науч.-практ. конф., 9-10 дек. 2010 г. - Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010.

4. Кубякин Е.О. Экстремизм в сети Интернет и социализация российской молодежи: постановка проблемы // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы Всерос. с межд. участием науч.-практ. конф., 9-10 дек. 2010 г. - Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010 и др.

5. Лузгин И.М.. Методологические проблемы расследования. - М.: Юрид. лит., 1973.

6. Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию. - М., 2000.

7. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. - Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. - М.: Юристъ, 1997.

8. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под ред. А.Е. Чечетина. М., 2000.

9. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. С.В. Степашина, СПб.: Лань, 1999.

10. Филиппов М.Ю. О реализации государственной молодежной политики в субъектах РФ, находящихся в пределах ЮФО (на основе материалов 2006 -2009 гг.) // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы Всерос. с межд. участием науч.-практ. конф., 9-10 дек. 2010 г. - Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010.

11. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная

информация / Под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. - М.: ИНФРА-М, 2000.

12. Подольный Н. Криминалистическая типология личности члена молодежной преступной группировки // Уголовное право. - 2004. - № 3.

13. Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. - М.: Юрид. лит., 1982.

14. Сокол Е.В. Механизм вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы Всерос. с межд. участием науч.-практ. конф., 9-10 дек. 2010 г. - Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010.

Трофименко Сергей Витальевич

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры уголовного права
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 89189904587)

Уголовно-правовые средства обеспечения правопорядка в России как в многоконфессиональном, многоэтническом государстве

Аннотация

В статье анализируются уголовно-правовые средства обеспечения правопорядка и противодействия экстремизму в Российской Федерации как в много-конфессиональном, многоэтническом государстве, а также отдельные вопросы противоречия правовых предписаний религиозно-этническим учениям и морально-нравственным представлениям различных конфессиональных групп.

Annotation

In article are analysed Criminal-legal facilities of the provision of law and order and reluctances extremism in Russian Federation as in multinational state, as well as separate questions of the contradiction of the legal prescriptions religious-ethnic to teachings and moral presentations of the different national groups.

Ключевые слова: уголовно-правовые средства обеспечения правопорядка, противодействие экстремизму, уголовная ответственность, равенство, дискриминация, многонациональное общество.

Keywords: criminal-legal facilities of the provision of law and order, reluctance extremism, criminal responsibility, equality, discrimination, multinational society.

Статья 1 уголовного кодекса России определяет, что законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в уголовный кодекс. Сказанное определяет, что уголовно-правовые средства обеспечения правопорядка в стране заключаются в совокупности правовых норм, регламентируемых единственным нормативно-правовым актом - уголовным кодексом России.

Вместе с тем, уголовный кодекс России основывается на Конституции России и общепризнанных принципах и нормах международного права. Указанные источники определяют основные принципы, направления и формы реализации уголовной политики государства.

В статье 2 Конституции России указывается, что "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина -

обязанность государства" [1]. Уголовный закон, основываясь на обозначенном конституционном принципе, относит охрану прав и свобод человека и гражданина к задачам уголовного кодекса (ст.2 УК России).

Для осуществления этой задачи уголовный кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет перечень деяний, признаваемых преступлениями, и устанавливает виды и размеры наказаний, а также иных мер уголовно-правового характера за их совершение.

Право равенства граждан между собой вне зависимости от каких-либо, в том числе конфессионально-этнических, признаков, провозглашается в Конституции России.

Так, принятая всенародным голосованием, Конституция России, начинаясь с фразы "Мы многонациональный народ России", в ст. 19 определяет, что "Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина не-

зависимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств". Конституция России буквально запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Обозначенные конституционные положения о всеобщем равенстве и недопустимости дискриминации представляются весьма актуальными для России, как для многонационального государства, а потому их реализация обеспечивается уголовно-правовыми средствами государственного принуждения.

Так, ст. 4 УК России, определяет принцип равенства граждан перед законом, а многие статьи Особенной части Российского уголовного кодекса регламентируют ответственность и наказание за дискриминацию, а также за различные формы проявления экстремизма, состоящие, в том числе, в возбуждении социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности человека, а также в нарушении его прав в зависимости от социально-демографических признаков.

Так, в ст. 136 УК России предусматривается ответственность за дискриминацию. При этом, уголовная ответственность наступает за сам факт дискриминации, вне зависимости от характера и степени тяжести последствий, которые она (дискриминация) повлекла.

Кроме того, уголовным кодексом России предусматривается ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (статья 280 УК России), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (статья 282 УК России), организацию экстремистского сообщества (статья 2821 УК России), организацию деятельности экстремистской организации (статья 2822 УК России), а также за геноцид (статья 357 УК России).

Актуальность и значимость для России как для многонационального государства обеспечения недопустимости дискриминации и экстремизма, обосновали законность и справедливость установления за названные преступления наиболее суровых мер уголовно-правового воздействия: все обозначенные нормы регламентируют возможность назначения наказания в виде лишения свободы, и ряд из них - вплоть до пожизненного лишения свободы.

Судебно-следственная практика показывает, что ненависть или вражда в отношении какой-

либо социальной группы присущи не только крайним проявлениям экстремизма, выражающимся в вышеобозначенных преступлениях экстремистской направленности, но все чаще становятся мотивами общеуголовных преступлений, таких, например, как убийство, причинение вреда здоровью, побор, истязания, хулиганство, вандализм и пр.

Естественной реакцией государства в сложившейся обстановке стало внесение в статьи Уголовного кодекса России соответствующих поправок и дополнений, заключающихся в законодательном признании таких преступлений проявлением экстремизма и в правовой регламентации возможности назначения более сурового наказания за преступления, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Анализ санкций названных статей российского уголовного кодекса показывает, что УК России предусматривает возможность значительного ужесточения наказания за преступления экстремистской направленности в сравнении с такими же деяниями, не характеризующимися экстремистскими мотивами.

В случае совершения, например, убийства, при установлении экстремистских мотивов, наказание ужесточается с 15 до 20 лет или же до пожизненного лишения свободы. При побоях (ст. 116 УК России) экстремистские мотивы являются основанием для назначения наказания в 8 раз превышающего наказание за побои без отягчающих обстоятельств. При истязании из экстремистских мотивов наказание в 2,5 раза превышает наказание за такое же преступление, но не являющееся проявлением экстремизма. При совершении вандализма (ст. 214 УК), при установлении экстремистских мотивов наказание повышается в 12 раз; экстремистские мотивы надругательства над телами умерших или местами их захоронения (ст. 24 УК России) влекут наказание в 20 раз превышающее наказание за такое же преступление, совершаемое по иным, не являющимся проявлением экстремизма мотивам. Невооруженное, но сопровождающееся экстремистскими мотивами хулиганство влечет ответственность до семи лет лишения свободы, в то время как отсутствие отягчающих хулиганство обстоятельств переводит последнее в разряд административных правонарушений.

Представляется, что столь суровые меры противодействия экстремизму в полном объеме соответствуют принципу справедливости и являются вынужденной мерой уголовной политики Рос-

сии, как многонационального демократического государства в противодействии проявлениям ненависти, вражды или дискриминации по признакам религиозно-этнической, конфессиональной принадлежности.

Анализу причин и условий экстремизма и преступлений экстремистской направленности, разработке предложений по противодействию данному виду преступности посвящено большое число научных исследований.

Однако проблемы обеспечения правопорядка в многоэтническом обществе не сводятся исключительно к противодействию проявлениям экстремизма.

Представляется необходимым затронуть еще одну проблему, относящуюся к уголовно-правовым средствам обеспечения правопорядка в многоэтнической, многоконфессиональной стране.

Очевидно, что необходимым условием обеспечения должного уровня правопорядка в государстве является наличие эффективно действующего, основанного на общепринятых международно-правовых принципах законодательства, регламентирующего все сферы существующих общественных отношений. Представляется, что указанное одинаково справедливо как для моно-, так и для многонационального государства.

Однако обеспечение правопорядка в многонациональном обществе сопряжено с рядом проблем не только экстремистского характера, но заключается и в объективно существующих противоречиях правовых предписаний религиозно-этническим учениям и морально-нравственным представлениям различных конфессиональных групп.

При этом, мы вынуждены констатировать действительность и наличность данной проблемы на протяжении всей истории становления и развития не только российского уголовного права, но и уголовного права многих зарубежных стран.

Так, еще в конце XIX - начале XX в., известный российский ученый, доктор Н.С. Таганцев в курсе лекций "Русское уголовное право" писал: "Веления религии по необходимости конфессиональны, ее заповеди стоят в прямом соотношении с основами того или другого вероучения, и, конечно, мы не можем признать тождества правил жизни и поведения, предписываемых христианством и язычеством, магометанством и еврейством; а веления права, коих нарушение образует область преступного, запрещают и приказывают безотносительно к религиозным верованиям тех, к кому обращается авторитетная воля государства" [3].

Таким образом, при существующих в России

принципах законности и равноправия, одной из проблем обеспечения правопорядка были и остаются различные, порой диаметрально противоположные представления о моральной допустимости и справедливости в отношении одних и тех же деяний с точек зрения соседствующих в едином государстве различных национальных культур.

Так, например, кровная месть, как национальный обычай народов Кавказа и Средней Азии, с точки зрения, к примеру, исламистских учений, не просто существенно снижает степень общественной опасности убийства, а полностью исключает ее. Такое убийство в религиозном плане признается правомерным и ненаказуемым. Однако, действующее в России уголовное законодательство рассматривает кровную месть как отягчающее обстоятельство, характеризующее мотивы убийства.

С одной стороны, такая позиция представляется вполне справедливой, поскольку каждое последующее убийство "кровника" провоцирует дальнейшие убийства и на определенном этапе, когда через несколько поколений уже невозможно определить действительную причину вражды, такие убийства объективно напоминают "безмотивные". При этом вполне справедливым признается назначение наказания до 20 лет или пожизненного лишения свободы.

С другой стороны, кровная месть, как мотив убийства, есть ни что иное, как месть за противоправное или аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом для совершения преступления: "кровники" одинаково желают смерти друг другу и кто из них станет потерпевшим, а кто убийцей - вопрос времени и предусмотренной национальными обычаями очередности действий. При этом аморальное или противоправное поведение потерпевшего, явившееся поводом для совершения преступления рассматривается уголовным правом России в качестве смягчающего обстоятельства.

Обозначенное характеризует противоречивый подход государства к правовой оценке одинаковых по сути преступлений, но совершенных представителями различных этнических групп: так, убийство из кровной мести, совершенное представителем народности, исповедующей такой обычай, рассматривается как убийство при отягчающих обстоятельствах, а убийство из мести за действия, причинившие смерть родственнику представителя национальности, не исповедующей обычая кровной мести, рассматривается как убийство при смягчающих обстоятельствах.

Представляется, что подобный подход противоречит принципам справедливости и равенства

гражданских прав и свобод вне зависимости от религиозно-этнических признаков.

Подобное несоответствие наблюдается и в других сферах общественных отношений, регламентируемых уголовным законодательством. Так, к примеру, в среде цыган вполне приемлемыми признаются и даже поощряются ранние браки. При этом минимальный возраст невесты доходит до 14-ти, 13-ти, а порой и более малолетнего возраста.

Официальная политика государства запрещает подобные браки, используя при этом, в том числе, и уголовно-репрессивные меры. В России сексуальные отношения с малолетними относятся к делам публичного обвинения и являются уголовно наказуемыми вне зависимости от желания или нежелания "потерпевшей" в такие отношения вступать, а также вне зависимости от юридически не существующих, но фактически сложившихся брачно-семейных отношений.

Таким образом, налицо противоречие между официальной государственно-правовой политикой и сложившимися в отдельной этнической группе национальными традициями. При этом, представители такой этнической группы искренне не понимают, почему многовековые традиции, сложившиеся за многие поколения в их среде, признаются преступлениями в относительно молодом государстве.

Необходимо отметить, что в России, а ранее в Советском Союзе предпринимались отдельные шаги по учету в процессе правовой регламентации общественных отношений национальных особенностей различных этнических групп.

Так, например, уголовно наказуемое до недавнего времени незаконное ношение холодного оружия, как основание уголовной ответственности не распространялось на ношение холодного оружия, являвшегося принадлежностью национального костюма. При этом, "весы справедливости" склонялись в противоположную от вышеприведенных примеров сторону: национальные обычаи, по сути, трансформировались в законодательно закрепленные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, что также, не может, на наш взгляд, характеризовать торжества принципа равноправия граждан.

Анализ соотношения действующего в России законодательства и обычаев и традиций, населяющих Россию народов, позволяет выявить большое число несоответствий официальной государственной политики представлениям о справедливости и гражданском равноправии в различных этнических группах.

К таким несоответствиям можно, например, отнести похищение невесты, как древнейший

обычай народов Кавказа и уголовная ответственность за похищение человека в действующем законодательстве; продажа невесты за калым в республиках Средней Азии и уголовно наказуемая торговля людьми; гостевая проституция в традициях отдельных народностей Крайнего Севера и аморальность подобного поведения в представлении остального большинства народонаселения России.

Перечисленные и многие другие примеры характеризуют действительную сложность процесса государственно-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в многонациональной стране.

Необходимо отметить, что существовавшие фактически на протяжении многих десятилетий обозначенные проблемы, получили достаточно убедительное юридическое обоснование только в современной России. В советском Союзе таких проблем официально, а зачастую и фактически просто не существовало.

Более того, существовавшая идеология, насаждавшаяся и поддерживавшаяся, в том числе, и репрессивными мерами, позволила воспитать практически во всех национальных группах класс атеистически настроенного поколения. Это поколение искренне поддерживало официальную политику атеизма, и пресекало любые проявления национальных традиций, которые ей, этой политике, противоречили.

Объявив себя правовым демократическим государством, Россия обязана строить государственно-правовую политику на основе уважения прав и свобод, в том числе и религиозных и этнических прав и свобод своих граждан.

При этом такая политика - есть продолжение трудов великих классиков XIX в. в области права, причем как российских, так и немецких ученых.

Необходимо отметить, что доктор уголовного права Н.С. Таганцев, будучи учеником известного немецкого ученого, профессора К. Миттермайера, стал продолжателем его учения о необходимости гуманного отношения к преступнику, уважения его прав и свобод как личности, в том числе и уважения его религиозных и этнических прав и свобод.

Наиболее известные труды профессора Миттермайера посвящены пропаганде гуманного отношения к преступнику, стремления поставить под защиту закона свободу личности, модификации тюремного заключения по полу, возрасту заключенных и т.п.

К заслугам Миттермайера можно приписать отмену в 1848 г. смертной казни в Германии.

Профессор Миттермайер давал положитель-

ные отзывы о динамике и качестве российской законотворческой мысли: "В целом русский проект уголовного судопроизводства представляет шаг вперед сравнительно с другими европейскими законодательствами, стоит выше многих новейших законодательных работ..." [4].

Вместе с тем, пропагандируя гуманизм и милосердие по отношению к преступнику, великие классики отмечали необходимость соблюдения принципа справедливости, отождествляя при этом справедливость с понятием правосудия. И на сегодняшний день остаются актуальными слова, приведенные в качестве эпиграфа в одном из известнейших произведений доктора Н.С. Тагацева: "Справедливость без милосердия - не справедливость, а жестокость; милосердие без справедливости - не милосердие, а глупость" [3].

При этом, к объективно необходимым проявлением милосердия, гуманизма и справедливости в многонациональной стране, на наш взгляд, следует отнести должный уровень терпимости к

существующим морально-этическим различиям в соседствующих этнических группах при законодательно ограниченных рамках реализации этими группами своих национальных и религиозных обычаев.

Таким образом, обозначенные выше и многие другие проблемы обеспечения общеправовых принципов в процессе правотворческой деятельности, существующие в России, как, наверное, и в любом другом многонациональном государстве, нуждаются в глубоком анализе и выработке современных и действенных, справедливых и гуманных подходов к их разрешению.

-
1. Конституция России. М., 2011 г.
  2. Уголовный кодекс России, М., 2011 г.
  3. [www.books hunt.ru / b16246_russkoe_ugolovnoe_pravo_xix_nachala_xx_vv](http://www.books hunt.ru/b16246_russkoe_ugolovnoe_pravo_xix_nachala_xx_vv).
  4. www.wisdomcode.ru/biography/.../26517.html

Волбуев Александр Федорович
адъюнкт кафедры уголовного права
Краснодарского университета МВД России
(e-mail: Volobuev86@list.ru)

Историко-правовой анализ развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере обращения ценных бумаг

Аннотация

В статье рассматриваются основные этапы развития отечественного законодательства в сфере обращения ценных бумаг. Затронуты вопросы, связанные с определением тенденций и закономерностей развития уголовно-правовых запретов, определением их социально-юридической природы.

Annotation

The article examines the main stages in the development of domestic legislation on securities. Discussed issues related to determining trends and patterns of criminal prohibitions, the definition of their social and legal nature.

Ключевые слова: уголовное законодательство, ценные бумаги, преступление, социально-юридическая природа.

Keywords: criminal law, securities, crime, socio-legal nature.

История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере обращения ценных бумаг богата интересными фактами и связана с несколькими этапами. Изучение исторического аспекта позволит всецело проанализировать, охарактеризовать и выявить пробелы в законодательстве, а так же проследить эффективность системы и видов наказаний в борьбе со злоупотреблениями на рынке ценных бумаг, что в конечном итоге позволит избежать ошибок, существовавших ранее в нормотворческой деятельности.

Нами предлагается выделить несколько этапов развития российского уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере обращения ценных бумаг. Первый этап - дореволюционный (XVII - начало XIX) связан с формированием кредитно-денежной системы, зарождением и развитием рынка ценных бумаг.

Момент появления законодательных норм о ценных бумагах и закрепления их в нормативно-правовых источниках многие ученые связывают с появлением в России векселя (первой ценной

бумаги) [1]. Обращение векселей в России начинается с конца XVII века, что приводит к изданию Вексельного устава 16 мая 1729г. Вексельный устав 1729г., несомненно иностранного происхождения, что доказывает его издание на двух языках немецком и русском.

Вексельный устав 16 мая 1729 г., предусматривал в ряде статей ответственность за злоупотребления с векселями, основными видами наказания были возмещение убытков, возврат денежных средств и шельмование. Так ст. 168 п. 34 гласила: "Кто будет по уничтоженному векселю денег искать, того публично наказать и шельмовать" [2]. Несмотря на все вышеуказанное Вексельный устав 1729г., не имел широкого применения, в результате выработалось воззрение, что вексель ничего более, как своеобразное заемное письмо, назначенное только для лиц торгового звания и занятия [3].

Первым нормативно-правовым источником в России, где рассматривались различные злоупотребления на рынке ценных бумаг и предусматривалась ответственность за совершение указанных деяний, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В дан-

ном источнике права впервые осуществляется попытка систематизации и кодификации уголовно-правовых запретов в сфере рынка ценных бумаг.

Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривалась ответственность за подделку государственных кредитных бумаг, билетов банков общественных и частных, иностранных кредитных бумаг, похищение образцовых листов, подлоги при займе из государственных или частных кредитных учреждений и различного рода злоупотреблений с ценными бумагами. Важное значение законодатель придавал способу подделки, активности участия лиц в совершении деяний, возможности предотвратить преступление, от которых зависела степень тяжести наказания.

Важнейшим историко-правовым источником российского уголовного права, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. в редакции от 1885г. Данный нормативно-правовой акт являлся доработанным и исправленным, представлявшим собой самостоятельный свод глав и статей, способный обеспечить уголовно-правовое регулирование существующих общественных отношений. В данном источнике права был представлен, пожалуй, самый широкий круг преступлений и ответственность за совершение таковых в сфере эмиссии и обращения ценных бумаг. Указывались виды, способы и масштабы выпуска поддельных ценных бумаг, от которых зависела санкция по соответствующим статьям уложения. Огромное значение уделялось персонализации ответственности профессиональных участников соответствующего рынка.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в редакции 1885 г., первый источник права, объединивший в себе исторический опыт законотворческой деятельности Российской империи, зарубежных стран, регулировавший большинство сложившихся к тому времени общественных отношений.

Дальнейшее развитие Российской уголовно-правовой системы было ознаменовано принятием Уголовного уложения 22 марта 1903 г., в котором ответственности за преступления в сфере обращения рынка ценных бумаг придавалось большое значение, ряд статей и даже отдельных глав посвящены преступным посягательствам на рынке ценных бумаг.

Глава XX "О подделке монеты, ценных бумаг и знаков" предусматривала ответственность за подделку государственных, не государственных и иностранных ценных бумаг, был указан полный перечень видов ценных бумаг имеющих хожде-

ние в Российской Империи, за подделку которых следовало наказание, что непосредственно упрощало деятельность правоприменителя. Предусматривалась разная степень ответственности за подделку российских ценных бумаг и иностранных, наиболее строго каралась подделка отечественных ценных бумаг, менее строго иностранных. Это говорит о том, что массовость хождения российских ценных бумаг, а так же доверие граждан к отечественному продукту было гораздо выше, чем к иностранным, поэтому злоупотребления с ценными бумагами России могли привести к огромным финансовым потерям, недоверию к власти и массовым волнениям, что отрицательно сказалось бы не только на внутренне политической обстановке, но и на международной арене. Впервые ответственность резко снижалась, если поддела ценных бумаг, совершалась способом, исключавшим массовость размножения поддельного. Покушение на преступление на рынке ценных бумаг становилось уголовно наказуемым.

Нормы, указанные в Уложении 1903 г. регулировали большинство сложившихся к тому времени общественных отношений, но однозначно охарактеризовать нормативно-правовой акт, как прорыв уголовно-правовой системы России не позволяет тот факт, что многие положения остались фикцией, лишь указанной на бумаге.

Второй этап - советский (1917-1991г). Россия претерпевает огромные социальные и экономические потрясения, происходит революция 1917г., а затем гражданская война, первая мировая и Великая отечественная войны, что неминуемо приводит к дестабилизации экономики и фокусированию всех возможных ресурсов на борьбу с внешним врагом и восстановлением последствий вторжения.

В УК РСФСР 1922 г., указывались деяния связанные с подделкой денежных знаков, государственных процентных бумаг, марок и других знаков государственной оплаты. Законодатель до максимума упростил диспозицию статьи, делая основной упор на подделку денежных знаков, что же касается санкции, то ответственность за указанные деяния, если они учинены по предварительному соглашению нескольких лиц и в виде промысла, каралась высшей мерой наказания - расстрелом, в отношении всех участников и пособников.

УК РСФСР 1922г., при сравнении с ранее принимаемыми уголовно-правовыми документами несомненно проигрывает по юридической конструкции, многие нормы, связанные с злоупотреблениями на рынке ценных бумаг были исключены необоснованно, фондовый рынок продолжал

функционировать, а правовая база была недостаточно компетентна в решении возникающих вопросов.

УК РСФСР 1926г., развил представления об ответственности за подделку ценных бумаг. Конструкция УК РСФСР 1926г., была практически идентична Уголовному кодексу РСФСР 1922г., общественно опасные деяния на рынке ценных бумаг признавались преступлениями против порядка управления и контрреволюционными.

Главой II "Преступления против порядка управления" в ст.59-8 предусматривалась ответственность за подделку металлической монеты, государственных казначейских билетов, денежных бон, банковых билетов государственного банка и государственных ценных бумаг. Санкция данной статьи предусматривала высшую меру наказания - расстрел. Данная норма восполнила некоторые пробелы прежнего законодательства, было сделано прямое указание о наказуемости подделки не только советских денежных знаков, но и иностранной валюты. Сбыт фальшивых денег и ценных бумаг рассматривался как самостоятельное преступление.

Уголовный кодекс РСФСР 1960г., продолжил уголовно-правовую политику государства. В условиях централизованной системы управления экономикой частные и ценные бумаги не имели юридического признания. УК РСФСР 1960г. содержал одну лишь норму, направленную на охрану государственной монополии на выпуск ценных бумаг. В ст. 87 УК РСФСР 1960 г., указывалось, что изготовление с целью сбыта, а также сбыт поддельных государственных казначейских билетов, билетов Государственного банка СССР, металлической монеты, государственных ценных бумаг или иностранной валюты - уголовно наказуемые деяния. УК РСФСР 1960г. последний уголовный закон, принятый и завершивший политику государства, где различные преступления экономического характера трактовались по нескольким уголовно-правовым запретам.

Третий этап постсоветский (1991 годы и до нашего времени). Коммунистический режим, а с ним политика государства направленная на тотальный контроль всех отраслей промышленности и сельского хозяйства изживал себя, происходило оживление в экономическом секторе страны.

С распадом СССР в экономику страны вливается криминальный капитал, происходит приватизация государственной собственности по заниженной стоимости, создаются благоприятные условия для внедрения в экономические отношения преступных групп, руководители государственных и муниципальных предприятий бесконтрольно распоряжались государственным имуществом, что приводит к громадным финансовым потерям. Отсутствие соответствующей уголовно-правовой базы и неразвитости системы регулирования рынка ценных бумаг ограничивало возможность борьбы с различными злоупотреблениями в экономическом секторе нашей страны.

В настоящий момент в России уделяется пристальное внимание преступлениям в данной области. Так, недавно введены новые уголовно-правовые запреты Федеральным законом №241 от 30.10.2009г., и Федеральным законом №147 от 01.07.2010г., на: злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством РФ о ценных бумагах (ст.185.1УК РФ); нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст.185.2УК РФ); манипулирование ценами на рынке ценных бумаг (ст.185.3УК РФ); воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ст.185.4УК РФ); фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст.185.5УК РФ).

Несмотря на принятие действующего уголовного законодательства, его последующее динамичное дополнение и изменение, следует отметить, что его совершенствование в области рынка ценных бумаг является недостаточным. Поэтому одним из основных криминогенных факторов, связанных с выпуском и обращением ценных бумаг, является не отвечающее современному экономическому развитию России состояние уголовного законодательства, которое не позволяет в полной мере адекватно оценивать посягательства на рынке ценных бумаг, грамотно их квалифицировать, а это существенным образом влияет на эффективность правоохранительной деятельности.

1.Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву Том.2. Киев 1887г. С.379.

2.Свод законов Российской империи т.VIII №5220-6293. Кавказского областного суда

ст.170.

3.Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. Том.2. Киев,1887. С. 380-384.

4.Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. СПб., ст.622-628.

5.Уголовный кодекс РСФСР 1960г.

Медведева Анна Викторовна
соискатель кафедры криминологии
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 88612584907)

Перспективы развития уголовного законодательства в сфере противодействия преступности несовершеннолетних

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблеме преступности несовершеннолетних в России, а также предлагаются пути ее преодоления посредством уголовного законодательства, а в частности расширения перечня принудительных мер воспитательного воздействия.

Annotation

The present article is devoted to a problem of criminality of minors in Russia, as well as ways of its overcoming are offered means of the criminal legislation, and in particular expansions of the list of forced measures of educational influence.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, борьба с преступностью, принудительные меры воспитательного воздействия, структура предупреждения.

Keywords: criminality of minors, struggle against criminality, forced measures of educational influence, structure of the prevention.

Преступность несовершеннолетних в России в последние годы характеризуется в основном неблагоприятными тенденциями. На общем фоне ее абсолютного и относительного роста прослеживаются такие процессы, как: "омоложение", "феминизация", увеличение удельного веса преступности несовершеннолетних в преступности в целом, преобладание в структуре подростковой преступности доли тяжких и особо тяжких преступлений, появление новых форм преступного поведения. Это резко обостряет криминальную ситуацию в стране и регионах, в связи с чем проблема преступности несовершеннолетних не теряет своей актуальности.

Криминализация несовершеннолетних является угрозой молодому поколению, а, вместе с тем, и угрозой перспективам нормального развития гражданского общества и национальной безопасности [1]. Такое положение вещей свидетельствует о том, что государство и общество не в полном объеме использует свои возможности и резервы в сфере борьбы с преступностью несо-

вершеннолетних для достижения качественных и количественных изменений в этой области. Преломить данную ситуацию возможно лишь с учетом особенностей политики борьбы с преступностью несовершеннолетних, которые основаны на знаниях о преступности и личности несовершеннолетних, при этом необходимо принимать во внимание криминологические положения при непосредственной уголовно-правовой реакции.

Борьба с преступностью - целенаправленная системная деятельность общества и государства, представляющая собой единство следующих подсистем: 1) общей организации борьбы с преступностью; 2) предупреждения преступности (общего, специального, индивидуального); 3) правоохранительной деятельности (карающей и правовосстановительной). Слово "борьба" отражает активное столкновение противоположных интересов, групп, мнений. Это такая деятельность, которая преследует определенную цель - приобрести господство одних над другими. В преступности находят свое проявление интересы, ценности, установки, находящиеся в непримиримом противоречии с теми, которые охраня-

ются законом [2].

Борьба с преступностью несовершеннолетних является одним из стратегических направлений в деле противодействия преступности в целом, в рамках которого необходимо обеспечить комплексное воздействие на причины и условия преступности, а также на все формы ее проявления с целью предотвращения самодетерминации.

Деятельность по предупреждению преступности предполагает правовую обеспеченность - наличие достаточного правового регулирования на уровне закона, задач, методов и форм профилактической работы, прав и обязанностей участников, гарантий прав и законных интересов лиц, в отношении которых они осуществляются [3].

Конституцией Российской Федерации установлено, что составной частью правовой системы России являются общепризнанные нормы и принципы международного права, в том числе и в системе правовой регламентации вопросов, касающихся предупреждения противоправного поведения подростков. Таким образом, в процессе законотворческой деятельности необходимо учитывать положения и нормы международных правовых актов, для того чтобы обеспечить соответствие российского законодательства с общепринятыми мировым сообществом требованиями. В сфере предупреждения правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав и интересов можно условно выделить два блока международных документов.

К первому можно отнести международно-правовые акты о правах человека, регламентирующие обращение с правонарушителями. Ко второму - те документы, которые непосредственно направлены на предупреждение преступлений и правонарушений подростков, это тот "пакет документов ООН, с помощью которого мировое сообщество имеет цель обеспечить по-вышение эффективности противодействия подростковой преступности, защиту прав детей в рамках уголовно-правовой, уголовно-исполнительной системы на стадии предупреждения преступлений (доконфликтный период), при производстве предварительного расследования по уголовному делу и судебном процессе (конфликтный этап), а также на стадии исполнения наказания в виде лишения свободы. Данные документы должны служить моделью для национального законодательства государств-членов, для их уголовной политики, правоприменительной практики" [4].

Прежде всего, это Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила") [5], которые определяют сферы уголовной юстиции в отношении подростков.

Данный документ предлагает государствам принять национальное законодательство, которое непосредственно касалось бы предупреждения преступности несовершеннолетних. В нем рассмотрены возраст уголовной ответственности, цели правосудия в отношении несовершеннолетних, их права, основные процессуальные гарантии подростков, обвиняемых в совершении преступлений, а также вопрос о применении к ним заключения в исправительных учреждениях.

Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде) [6] рассматривают предупреждение преступности несовершеннолетних в качестве одного из важнейших условий предупреждения преступности в целом. Он содержит положения, которые рекомендованы для использования при разработке программ по предупреждению преступности среди подростков. Данный документ предлагает принятие специальных законов, направленных на защиту прав и законных интересов подростков. Руководящие принципы указывают на целесообразность координации деятельности всех органов и служб, занимающихся вопросами несовершеннолетних, обмена информации между странами и необходимость постоянного проведения научных исследований в сфере предупреждения правонарушений среди подрастающего поколения.

Следующим документом рассматриваемого блока является Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы [7], в них акцент на то, что такая мера наказания для несовершеннолетнего, как лишение свободы, является крайней мерой и должна применяться только за наиболее опасные виды преступлений. В Правилах подробно регламентируются вопросы условий содержания несовершеннолетних в местах лишения свободы, а также подчеркивается, что данная мера наказания должна применяться с учетом психического, интеллектуального и физического развития подростков. Прописаны требования, предъявляемые к сотрудникам исправительного учреждения. Таким образом, все методы перевоспитания и исправления несовершеннолетнего правонарушителя сведены к тому, чтобы добиться желаемого результата путем сведения к минимуму различий между жизнью в исправительном учреждении и вне его стен.

Правила и принципы, которые отражены в выше названных документах международных нормативных актах, представляют собой рекомендации для государств с целью приведения в соответствие национального законодательства с

имеющимся мировым опытом. Основываясь на них, мы сформулировали некоторые предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере противодействия преступности несовершеннолетних, которые в перспективе могли бы стать основой снижения абсолютных показателей преступности исследуемой категории.

Уголовный кодекс Российской Федерации в соответствии с ч. 2 ст. 1 "основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права" [8]. Задачами УК РФ являются: а) охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества; б) предупреждение преступлений (ст. 2 УК РФ). Борьба с преступностью несовершеннолетних преимущественно лежит в сфере ее предупреждения.

Вопросы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних предусмотрены в источниках уголовного права, посредством выделения этих вопросов в отдельные разделы. Так, в УК РФ раздел V - "Уголовная ответственность несовершеннолетних" содержит Гл. № 14, именуемую "Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних". Меры уголовной ответственности, предусмотренные в УК РФ, и их применение в отношении несовершеннолетних имеют свои особенности, связанные, в первую очередь, с реализацией принципа гуманизма.

Отметим, что действующий УК РФ подчеркивает специфику несовершеннолетних на следующих уровнях: а) исключительные нормы, подлежащие применению только в отношении несовершеннолетних (например, ч. 3 ст. 20, ст. 90, 91, 92, ч. 4 ст. 18 УК РФ); б) особый порядок применения к несовершеннолетним общих вопросов ответственности (ст. 87- 89 УК РФ), что не исключает возможности применения к несовершеннолетним уголовно-правовых норм, находящихся за рамками гл. 14 УК РФ, например, гл. 4, 10, 11 названного кодекса [9].

Структуру предупреждения преступности несовершеннолетних предлагаем условно представить как систему мер, применяемых по "горизонтали" и по "вертикали". При этом необходимо учитывать, что предупреждение преступности носит комплексный характер, что предполагает применение всех возможных мер (в том числе уголовно-правовых) во всех направлениях.

По "вертикали" - это уголовно-правовые меры,

которые применяются в отношении взрослых (совершеннолетних), общественно опасные действия, которых побуждают или могут побудить несовершеннолетних к совершению преступных антиобщественных действий. По "горизонтали" - направление по предупреждению преступлений, совершаемых несовершеннолетними, заключается в применении уголовно-правовых мер непосредственно к самим несовершеннолетним.

Общественным долгом каждого взрослого гражданина является бережное отношение к нравственному развитию подрастающего поколения - будущему нашего государства. В ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации говорится, что "забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей". Поддерживаем точку зрения и предложение Т.М. Чапурко [10] о законодательном закреплении данного положения путем внесения дополнения в ст. 38 Конституции Российской Федерации предположительно в следующей редакции: "Бережное отношение к нравственному развитию несовершеннолетних - общественный долг каждого гражданина; общественно опасное нарушение этого долга преследуется законом". Такая норма станет конституционной основой дальнейшего совершенствования законодательства с целью обеспечения нормального развития детей, поскольку "одним из направлений политической линии государства по отношению к подрастающему поколению является защита прав и свобод этой части граждан" [11].

В Уголовном кодексе закреплено понятие "несовершеннолетний", т.е. лицо которому исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет. Однако, в нормах Уголовного кодекса РФ: п. "г" ч. 1 ст. 61; п. "з" ч. 1 ст. 63; п. "в" ч. 2 ст. 105; п. "б" ч. 2 ст. 111; п. "в" ч. 2 ст. 112; ч. 1 ст. 245 встречается термин "малолетний", понятие которого не зафиксировано.

УК РФ используется следующая формулировка - "потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста". В связи с чем, считаем более целесообразным, в целях единства толкования возрастных периодов лиц в уголовном законодательстве, закрепить возрастную категорию "малолетний". Мы считаем, что необходимо дополнить Уголовный кодекс РФ понятием "малолетний", изложив его в следующей редакции: "под малолетним понимается лицо, не достигшее возраста четырнадцати лет".

Отрицательное влияние на воспитание несовершеннолетних, побуждающее их к совершению преступления, может оказать насильственное преступление взрослого лица, совершенное в присутствии несовершеннолетнего как очевид-

ца. В связи с чем соглашаемся с мнением Т.М. Чапурко о том, что преступление взрослого лица в такой ситуации "воспринимается несовершеннолетним как возможный и допустимый вариант поведения, как "пример для подражания" [12].

Действия взрослых лиц, которые побуждают, подстрекают, подталкивают подростков (малолетних, несовершеннолетних) на совершение противоправных действий, имеют высокую общественную опасность. Поскольку подростковая преступность сегодня - это резерв взрослой преступности завтра, прежде всего, следствие, наиболее опасной формой ее проявления - рецидивной. Так, Е.А. Стабровская [13], в своем исследовании выделяет следующие формы общественно-опасного воздействия на несовершеннолетних: а) вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; б) вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий; в) совместное с несовершеннолетним совершение преступления (соучастие); г) преступное посягательство на несовершеннолетнего или на его законные интересы; д) совершение преступления в присутствии несовершеннолетних очевидцев.

Все перечисленные формы общественно опасного провоцирующего, подталкивающего воздействия на несовершеннолетних представляют опасность, суть которой заключается в том, что взрослый таким образом подает дурной пример несовершеннолетнему, прививает противоправный (противозаконный) образ жизни, нарушая нормальное духовно-нравственное развитие, чем калечит судьбу человека. Преступное воздействие взрослого лица становится одной из причин совершения в дальнейшем преступления самим несовершеннолетним. Таким образом, считаем, что в противовес таким преступным действиям взрослых необходимо ужесточить в отношении их уголовную ответственность. В связи с чем у правоохранительных органов появится еще один рычаг воздействия, который позволит усилить уголовно-правовую борьбу с указанными преступлениями и тем самым повысить эффективность предупреждения преступности несовершеннолетних.

В связи этим, считаем необходимым: 1) введение уголовно-правового запрета на все формы общественно опасного воздействия взрослых на малолетних и несовершеннолетних, которое провоцирует, побуждает, подталкивает последних к совершению преступлений; 2) по степени общественной опасности такие деяния уголовный закон должен отнести к категории тяжких преступлений.

Как мы уже отмечали, вторым направлением деятельности по "горизонтали", является использование комплекса уголовно-предупредительных мер в отношении самих несовершеннолетних. Самыми строгими по своему назначению и правовым последствиям являются уголовно-правовые меры воздействия. Применение уголовно-правовых репрессий является самой суровой мерой государства в деле борьбы с преступностью, в том числе несовершеннолетних. К таким мерам предупреждения преступлений относится привлечение к уголовной ответственности и наказанию несовершеннолетних за совершение преступления. Важно отметить, что "меры уголовно-правового характера шире понятия мер уголовной ответственности и включает в себя меры уголовной ответственности в различных формах их реализации" [14]. Особенностью при этом в регулировании общественных отношений в уголовном праве является то, что к лицу, нарушающему требования уголовного закона, применяется наказание. В своем историческом развитии цели наказания прошли сложный эволюционный путь от возмездия и устрашения до предупреждения. Так, Н.С. Таганцев полагал, что наказание должно по возможности загладить причиненный преступлением нравственный вред [15]; представитель социологической школы уголовного права И.Я. Фойницкий видел цель наказания в том, "чтобы воздерживать от дальнейших преступных деяний" [16];

С.В. Познышев полагал, что наказание имеет только одну цель - предупреждение преступлений, которое возможно в форме физического удержания (для преступников) или психологического противодействия преступлению (для других членов общества) [17].

Законодательное закрепление понятия наказания нашло свое отражение в ст. 43 УК РФ, в которой определено, что это мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Часть 2 ст. 43 УК РФ определяет цели наказания - это восстановление социальной справедливости (данное положение впервые законодательно закреплено), исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Общепредупредительное воздействие наказания выражается в самом запрете совершения совокупности деяний, закрепленном в законе, и установлении определенных санкций за их совершение. Оно повышается, если обществу

наглядно демонстрируются примеры справедливого наказывания виновных в совершении преступления, если ни один факт противоправного общественно опасного деяния, посягнувшего на права и свободы человека, не остается без внимания и реакции со стороны государства. В связи с этим возникновение уголовной ответственности несовершеннолетних всегда связано с появлением у правонарушителя обязанности претерпевать определенные лишения, ограничения и тяготы, содержащиеся в наказании.

Так, ст. 88 УК РФ определяет виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, к которым относятся: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, арест, лишение свободы на определенный срок, т. е. всего 6 видов наказаний из 12 предусмотренных ст. 44 Общей части УК РФ. Таким образом, действующая система наказаний в отношении несовершеннолетних построена по принципу выделения из общей системы тех видов наказаний, которые применимы к несовершеннолетним, поэтому является "усеченной моделью" [18] общей системы наказания.

Уголовным законом предусмотрена возможность применения к несовершеннолетним санкций (мер), альтернативных лишению свободы и уголовной ответственности. Подтверждением этому является положение УК РФ о том, что "несовершеннолетнему, совершившему преступление, может быть назначено наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия" (ч. 2 ст. 87 УК РФ). К числу уголовно-правых мер предупреждения преступности несовершеннолетних относятся принудительные меры воспитательного воздействия, которые можно рассматривать в качестве альтернативы уголовной ответственности (т. е. освобождения от нее) и как вариант ее применения, но с освобождением от наказания.

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" от 14 февраля 2000 г. "суды не должны допускать случаев применения уголовного наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление и перевоспитание может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ" [19]. На наш взгляд, данная мера существенно расширяет возможности индивидуализации ответственности, учитывая возрастные и индивидуально-личностные характеристики несовершеннолетнего.

Для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности необходимо установить следующее: 1) совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести; 2) исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 90 УК РФ): а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лицу, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

УК РФ раскрывая содержание каждой из перечисленных принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 91), предусматривает как варианты выбора при их применении, так и возможность явного понимания их содержательных положений.

В литературе нередко встречаются мнения о необходимости расширения перечня принудительных мер воспитательного воздействия. Мы поддерживаем предложение Е. А. Стабровской о целесообразности введения такой меры, как официальное предостережение несовершеннолетних правонарушителей, суть которой заключается "в письменном предостережении несовершеннолетнего лица, проявившем умысел на совершение преступления, уполномоченными на это представителями правоохранительных органов" [20]. Представляется, что введение данной меры повысит эффективность профилактической работы с несовершеннолетними, что способствует предупреждению совершения ими преступлений.

Следующей возможностью эффективного предупреждения преступлений несовершеннолетних может выступать возложение обязанности при предупреждении преступлений несовершеннолетних: нести личное официальное извинение потерпевшему. Суть, его заключается в возложении обязанности на несовершеннолетнего принести извинения потерпевшему от его действий. Данная мера носит, прежде всего, воспитательный характер, поскольку направлена на то, чтобы несовершеннолетний, во-первых, осознал неправоту своих действий, а во-вторых, дает возможность загладить свою вину путем принесения официальных извинений потерпевшему за свои действия. На наш взгляд, возложение данной обязанности на несовершеннолетнего ускорит процесс осознания того факта, что за свои действия необходимо нести ответствен-

ность, и разрушит иллюзию о безнаказанности противоправных действий.

Эффективность этого может быть оценена как объему использования возможностей применения данной меры воздействия, так и по степени положительного воздействия официального извинения.

В ходе проведенного нами исследования было опрошено 250 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, из которых только 23% ответили, что использовали в своей практике такую меру, как возложение обязанности на несовершеннолетнего официального принесения извинений потерпевшему, и считают данную меру эффективной и оправданной, 7% опрошенных не возлагают больших надежд на данную меру, поскольку считают ее малоэффективной, 70% респондентов говорят о целесообразности сочетания принесения официальных извинений с иным индивидуально-профилактическим воздействием на несовершеннолетних. Проведенные исследования позволяют отразить системный подход к деятельности по предупреждению преступлений несовершеннолетних.

Представляется необходимым предложить законодательно решить проблему использования возложения обязанности на несовершеннолетнего принести официальное извинение потерпевшему в качестве индивидуальной меры предупреждения преступлений данной категории лиц. В связи с этим предлагается дополнить перечень в ч. 2 ст. 90 УК РФ "Применение принудительных мер воспитательного воздействия" п. "а" - "возложение обязанности принести личное официальное извинение потерпевшему", с последующим до-полнением ч. 1 ст. 91 УК РФ "Содержание принудительных мер воспитательного воздействия" п. 1.1 следующего содержания: "Возложение обязанности принести личное официальное извинение потерпевшему состоит в принуждении несовершеннолетнего принести личное официальное извинение потерпевшему за свои не правомерные действия".

Исходя из предложенного, применение указанной меры должно иметь документальное отражение и статистику исполнения представителями правоохранительных органов, в которых обязательно отражать и данные о лице, которому оно выносилось. Представляется, что возложение обязанности принести официальное извинение среди уголовно-правовых мер борьбы с преступностью несовершеннолетних должно занимать особое место.

В заключении отметим основной вывод, относящийся к перспективам развития уголовного

законодательства в сфере противодействия преступности несовершеннолетних - законодатель и правоохранительные органы во главу угла должны ставить специфику личности несовершеннолетнего, совершившего преступление. Основная цель, стоящая перед правоприменителем должна сводиться не к жесткому наказанию, а к иным, более лояльным мерам, направленным на перевоспитание и формирование законопослушной личности. В целом, это позволит более эффективно использовать государственные ресурсы в сфере экономии репрессивных мер, применяемых к преступнику.

1. Чапурко Т. М. Преступность несовершеннолетних / Т. М. Чапурко // Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма. 2005. С. 787.

2. Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А. И. Долговой. М. 2000. С. 80.

3. Криминология: учеб. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой; Г. М. Миньковского. М., 1994. С. 157.

4. Базарова Ю. Р. Превентивное уголовно-правовое воздействие в отношении учащихся общеобразовательных учреждений: дисс. ... канд. юрид. наук / Ю. Р. Базарова. Екатеринбург, 2003. С. 44.

5. Приняты VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращения с правонарушителями (Милан, Италия. 1985) и утверждены Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985 г. Резолюция 40/33.

6. Приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 1990).

7. Приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 1990).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации. Москва: Проспект, КноРУС, 2011. С. 5.

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова, (Бриллиантов А. В., Долженкова Г. Д., Иванова Я. Е.) "Проспект", 2011. С. 229.

10. Чапурко Т. М. Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений несовершеннолетних: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Т. М. Чапурко. М., 1998. С. 8.

11. Чапурко Т. М. Государственная политика в сфере защиты прав и интересов несовершенно-

нолетних в транзитивном обществе: монография / Т. М. Чапурко. Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2008. С. 8.

12. Чапурко Т.М. Безопасность несовершеннолетних (социолого-управленческий и правовой аспекты) / Т. М. Чапурко. Краснодар. 2004. С. 153.

13. Стабровская Е.А. Насильственная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение уголовно-правовыми мерами: дисс. ...канд. юрид. наук / Е. А. Стабровская. М., 2007. С. 151.

14. Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера / И. Звечаровский // Законность. №1. С. 20.

15. Таганцев Н. С. Русское уголовное право / Н. С. Таганцев. Т.1. Тула: Автограф, 2001. С. 57.

16. Полубинская С. В. Цели уголовного наказания / С. В. Полубинская. М.: Наука, 1990. С. 10.

17. Полубинская С. В. Цели уголовного наказания / С. В. Полубинская. М.: Наука, 1990. С. 11.

18. Кобзарь И. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних по новому уголовному законодательству: дисс. ...канд. юрид. наук / И. А. Кобзарь. М.: 1998. С. 164.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 (ред. от 06.02.2007) "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" / ЭПС Консультант плюс

20. Стабровская Е. А. Насильственная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение уголовно-правовыми мерами: дисс. ...канд. юрид. наук / Е.А. Стабровская. М., 2007. С. 169.

Рубанова Светлана Николаевна
адъюнкт кафедры уголовного права
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 89624405909)

Зарубежный опыт конструирования примечаний к статьям уголовных законодательств

Аннотация

В статье предлагаются результаты компаративного анализа зарубежного уголовного законодательства в части регламентации примечаний к статьям.

Annotation

In article results comparative the analysis of the foreign criminal legislation regarding a regulation of notes to articles are offered.

Ключевые слова: преступление, норма, статья, примечание, уголовная ответственность, компаративный анализ.

Keywords: a crime, norm, article, the note, the criminal liability, comparative the analysis.

В условиях ведущихся дискуссий о типичности примечаний как способа законодательного установления в российском уголовном праве, особый интерес представляет опыт зарубежных государств в части использования исследуемого структурного элемента уголовного закона.

Результаты проведенного нами сравнительно-правового исследования демонстрируют, что зарубежное уголовное законодательство не характеризуется однообразием в части конструирования примечаний к статьям уголовно-го закона.

Так, принципы построения примечаний к статьям Особенной части в УК Республики Казахстан в целом идентичны российским [1]. В других же исследованных нами уголовных кодексах иностранных государств наблюдаются самые разнообразные подходы к регламентации примечаний.

Пожалуй, наибольшие различия проявляются в контексте путей и способов нормативной фиксации понятий, используемых в уголовном зако-

нодательстве. Например, в УК Республики Беларусь в главе об общих положениях закреплена ст. 4 "Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса", в которой даются понятия таких терминов как "близкие родственники", "члены семьи", "близкие", "гражданин", "должностное лицо", "должностное лицо, занимающее ответственное положение", "начальник", "малолетний", "несовершеннолетний", "престарелый", "корыстные побуждения", "хулиганские побуждения", "группа лиц", "общеопасный способ", "заведомо", "систематичность" [2].

В этой части к УК Республики Беларусь близок УК Республики Молдова, где вопросам определения понятий отведена отдельная глава XIII "Значение некоторых терминов или выражений в настоящем Кодексе". В данной главе молдавского уголовного закона в 15 статьях определяются термины: "территория", "государственная тайна", "лицо, пользующееся международной защитой", "должностное лицо", "лицо, управляющее коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией", "незаконное занятие предпринимательской деятельностью",

"ущерб в особо крупных, крупных, значительных, существенных и малых размерах", "военное время", "воинское преступление", "оружие", "наемник", "деяние, совершенное в общественном месте", "транспортные средства", "культурные ценности", "родство" [3].

Стоит отметить, что если в УК Республики Беларусь соответствующие разъяснения даны в начале Общей части УК, то в УК Республики Молдова они размещены в конце Общей части уголовного закона.

Общая часть УК Республики Болгария также завершается разделом "Дополнительные положения", в котором даются разъяснения некоторых терминов (должностное лицо, орган власти, представитель общественности, общественное имущество, официальный документ, недействительный документ, тяжкое преступление, особо тяжкий случай, маловажный случай, родственники, военное время, налоги в крупных размерах, иностранное должностное лицо, наркотические вещества, прекурсор, незаконный аборт, аналог) [4].

Такого рода подход к определению основных терминов, используемых в УК, реализован и польским законодателем, который включил в Общую часть УК главу XIV "Разъяснение понятий, употребляемых в законе", где растолкован приблизительно аналогичный УК Республики Болгария круг терминов [5].

В УК ФРГ в главе 2 "Объяснение терминов" предусматривается относительно незначительное количество понятий: "родственники", "должностное лицо", "судья", "специально уполномоченное для государственной службы лицо", "правонарушающее деяние", "осуществление деяния", "государственный орган", "мера", "возмещение", "преднамеренность", "письменные материалы" [6].

Вместе с тем, в статьях Особенной части УК Республики Болгария также предусматриваются дефиниции некоторых понятий, которые при этом не выносятся в примечания. Например, в ч. 3 ст. 104 УК Республики Болгария сформулировано определение понятия "государственная тайна" [7].

Характерным для УК Республики Болгария является наличие в текстах статей Особенной части указаний на обстоятельства, смягчающие наказание, применимые к конкретным преступлениям. В частности в ч. 2 ст. 104 закреплено: добровольное сообщение органу власти о совершенном преступлении служит для виновного в нем лица обстоятельством, смягчающим наказание [8].

Непосредственно в текстах статей Особенной части УК Республики Болгария предусмотрены

и основания освобождения от наказания. Так, в ч. 2 ст. 105 указывается: лицо не подлежит наказанию, если добровольно сообщит органам власти о совершённых им действиях [9]. Идентичный способ реализован и в УК Республики Польша [10]. При этом в статьях Особенной части УК Республики Польша, помимо прочего, регламентированы и основания, исключающие уголовную ответственность. В частности, согласно § 3 ст. 141, не совершает преступления, предусмотренного в § 1 (служба в иностранной армии), польский гражданин, являющийся одновременно гражданином другого государства, если он проживает на его территории и проходит там военную службу [11].

Вместе с тем, в болгарском и польском УК отсутствуют примечания как структурный элемент уголовного законодательства.

В УК ФРГ, где также нет примечаний, соответствующие положения, за исключением части определений, вынесенных, как выше мы обозначили, в отдельную статью, зачастую размещаются в самостоятельных статьях Особенной части. Схожий подход применен в Уголовном законодательстве Норвегии [12], в Законе об уголовном праве Израиля [13], в УК Турции [14], в УК Японии [15], в УК Республики Корея [16], в УК Аргентины. При этом в УК Аргентины, хотя и имеются примечания к статьям Особенной части, но все они содержат лишь информацию о редакции соответствующих норм [17]. А в УК Австралии примечания носят в большей степени служебный характер [18].

В отличие от вышеназванных уголовных законодательств, предусматривающих разделы с определениями основных терминов, но не предусматривающих примечания к статьям, УК Республики Беларусь содержит примечания. В примечаниях к статьям Особенной части УК Республики Беларусь определяются, в частности крупный размер дохода (ущерба) (примечание к ст. 201 (Нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав)) [19]; основания, исключающие уголовную ответственность (примечание 1 к ст. 235 (Легализация ("отмывание") материальных ценностей, приобретённых преступным путём)); специальные основания освобождения от уголовной ответственности (примечание 2 к ст. 235) [20].

Подобным образом сконструировано и уголовное законодательство Республики Молдова, где, несмотря на наличие самостоятельной главы, посвященной разъяснению основных терминов, в отдельных статьях Особенной части УК даются определения некоторых понятий, причём в самом тексте статьи. Например, в ч. 4 ст. 186 УК

Республики Молдова "Кража" приведено аутентичное толкование признака "повторность" [21]. А также в текстах статей Особенной части УК Республики Молдова, как правило, в последних частях, располагаются специальные основания освобождения от уголовной ответственности (ч. 3 ст. 290 УК Республики Молдова (Незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление, ремонт или сбыт оружия и боеприпасов)) [22].

Кардинальным образом отличается конструкция УК Франции, где не используются примечания, при этом дефинитивные положения не концентрируются в каком-либо определённом разделе или статье закона, они располагаются либо в Общей части, как и положения об освобождении от уголовной ответственности, либо в статьях Особенной части без выноса в отдельные структурные элементы [23]. Подобным образом построен и УК Голландии [24].

Отсутствуют примечания и в УК Швейцарии, а соответствующие положения размещаются либо в Общей части УК, либо непосредственно в статьях Особенной части УК, наряду с описанием преступления, либо указываются в конце разделов под заголовком "общие предписания" [25].

Украинское уголовное законодательство не включает в себя разделов с разъяснениями основных терминов, но при этом соответствующее толкование предлагается в примечаниях к статьям Особенной части, что роднит данный закон с отечественным УК. Однако, если в УК Республики Казахстан в примечаниях к статьям Особенной части сформулированы положения, сходные с соответствующими положениями в УК РФ, то в УК Украины в примечаниях раскрываются несколько иной круг понятий. В частности, в УК Украины в примечаниях даются разъяснения относительно понимания крупного и особо крупного размеров материального ущерба (примечания к ст. 176 (Нарушение авторского и смежных прав), ст. 177 (Нарушение прав на объекты промышленной собственности)) [26]; значительного имущественного ущерба (примечание к ст. 192 (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием)) [27] и т.п. Аналогичные пояснения приводятся и применительно к преступлениям против собственности.

Примечательно, что в украинском уголовном законе примечаниями, помимо прочего, определяются действия, повлекшие особо тяжкие последствия, например, примечание к ст. 188 (Похищение путем демонтажа и иным способом электрических сетей, кабельных линий связи и их оборудования) [28].

Кроме того, примечанием 1 к ст. 185 УК Украины (Кража) определяется толкование признака

"повторность" [29], а в примечании 1 к ст. 210 УК Украины (Нарушение законодательства о бюджетной системе Украины) сформулирована дефиниция бюджетных средств [30]. В примечаниях 1 и 2 к ст. 260 УК Украины (Создание не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований) сформулированы определения терминов "военизированное формирование" и "вооружённое формирование" [31], в примечании к ст. 286 УК Украины (Нарушение правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта лицами, управляющими транспортными средствами) - транспортных средств [32].

Незначительное распространение в украинском уголовном законодательстве получили специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Подчеркнем при этом то, что они не выносятся в примечания, а включены в текст отдельной части статьи. Так, ч. 4 ст. 258 УК Украины (Террористический акт) предусмотрена ответственность за создание террористической группы или террористической организации, руководство такой группой или организацией либо участие в ней, а равно материальное, организационное или иное содействие созданию или деятельности террористической группы или террористической организации. А ч. 5 указанной статьи гласит: "Освобождается от уголовной ответственности за деяние, предусмотренное в части четвертой настоящей статьи, лицо, кроме организатора и руководителя, которое добровольно сообщило о нём в правоохранительный орган и способствовало прекращению существования или деятельности террористической группы или организации либо раскрытию преступлений, совершённых в связи с созданием либо деятельностью такой группы или организации, если в его действиях нет состава иного преступления" [33].

Подобным образом сформулированы специальные основания освобождения от уголовной ответственности в ч. 6 ст. 260 УК Украины (Создание не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований) [34], в ч. 3 ст. 263 УК Украины (Незаконное обращение с оружием, боевыми припасами или взрывчатыми веществами) [35].

Однако при этом подобные специальные основания освобождения от уголовной ответственности не предусмотрены в таких преступлениях как похищение человека и захват заложника, как это установлено в российском уголовном законе.

Помимо специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, в УК Украины в текст статей непосредственно включены и пре-

дусмотренные законом основания, исключаящие уголовную ответственность. Например, в ч. 4 ст. 331 УК Украины (Незаконное пересечение государственной границы) определено, что действие этой статьи не распространяется на случаи прибытия в Украину иностранцев или лиц без гражданства без соответствующих документов или разрешения для использования права убежища в соответствии с Конституцией Украины, а равно с целью приобретения статуса беженца, и на случаи прибытия в Украину без установленного документа ее граждан, ставших жертвами преступлений, связанных с торговлей людьми [36].

Как и в УК РФ, положения, регламентированные примечаниями к статьям Особенной части УК Украины, могут распространять свое действие на несколько статей уголовного закона [37].

Интересный подход реализован в главе 24 УК Республики Беларусь "Преступления против собственности", которая предваряется примечаниями, содержащими определения хищения, повторности, значительного ущерба, специальное основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Там же регламентировано, что хищение имущества юридического лица путём кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения и растраты в сумме, не превышающей десятикратного размера минимальной заработной платы, установленного на день совершения деяния (мелкое хищение), влечёт административную ответственность (примечание 4). Кроме того, в примечании 5 к данной главе УК Республики Беларусь установлено, что уголовное преследование близких потерпевшего, совершивших кражу (ч. 1 ст. 205), либо мошенничество (ч. 1 ст. 209), либо присвоение или растрату (ч. 1 ст. 211), возбуждается только по заявлению потерпевшего [38].

Таким же образом примечаниями открываются и глава 25 УК Республики Беларусь "Преступления против порядка осуществления экономической деятельности", включающими определения крупного и особо крупного размеров (сделки, ущерба, дохода (наживы)) [39]; глава 26 УК Республики Беларусь "Преступления против экологической безопасности и природной среды", содержащими понятие преступлений против экологической безопасности и природной среды, определения крупного и особо крупного размеров ущерба [40] и др.

Специфичны в содержательном плане многие примечания к статьям Особенной части УК Азербайджанской Республики. Так, примечанием к ст. 103 УК Азербайджанской Республики опре-

делено, что преступлениями против безопасности человечества признаются умышленные деяния, предусмотренные статьями 103-113 главы 16 (Преступления против мира и безопасности человечества), являющиеся составной частью широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население как в мирное, так и военное время [41]. Подобного рода примечание закреплено к ст. 114: деяния, предусмотренные настоящей главой (Военные преступления), совершенные в связи с планированием, подготовкой, развязыванием или проведением военных операций как при международных, так и при внутренних вооружённых конфликтах, признаются военными преступлениями [42].

При этом УК Азербайджанской Республики содержит весьма традиционные в духе отечественного уголовного законодательства примечания, предусматривающие дефиниции наёмника (примечание 2 к ст. 114 (Наёмничество)) [43], неоднократности деяния (примечание к ст. 120 (Умышленное убийство)) [44], а также примечания, устанавливающие специальные основания освобождения от уголовной ответственности (примечание к ст. 144 (Похищение человека)) [45] и т.д.

Весьма разнообразны с содержательной стороны примечания к статьям Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. Так, в некоторых примечаниях описывается деяние и наказание за его совершение. Например, примечанием к ст. 83 определено, что прелюбодеяние, совершенное замужней женщиной с несовершеннолетним лицом мужского пола, подлежит нормированному наказанию в виде бичевания [46].

Примечаниями этого закона предусматриваются и процедурные вопросы исполнения наказания. В частности, в примечании к ст. 99 указано, что отсутствие судьи или свидетелей при исполнении наказания либо невыполнение ими правила об очередности бросания камней не влекут за собой отмены нормированного наказания, которое подлежит исполнению при любых обстоятельствах [47]. Нормы, содержащиеся в примечаниях к статьям Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран, регламентируют и основания освобождения лица от наказания. На такое основание указывается в примечании к ст. 142: "нормированное наказание за ложное обвинение в любом из указанных случаев не подлежит исполнению, если есть основание полагать, что сделанное заявление не имело своей целью ложное обвинение" [48]. В Законе об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран закреплены и своего

рода дефинитивные примечания.

Результаты проведенного нами компаративного исследования зарубежного уголовного законодательства в контексте такого структурного компонента УК как примечания позволяет сделать следующие основные выводы:

1) наличие в Особенной части Уголовного кодекса пояснений, оговорок, указаний об условиях возникновения и прекращения уголовной ответственности и т.п. является неизбежной закономерностью, обусловленной, главным образом, необходимостью индивидуализации общих положений применительно к конкретным уголовно-правовым запретам. При этом включение подобных положений непосредственно в текст статей Особенной части УК следует признать, на наш взгляд, не совсем удачным законодательным решением;

2) в зависимости от способов нормативного закрепления таких положений иностранные уголовные кодексы могут быть подразделены на три основные группы:

а) кодексы, содержащие примечания к статьям Особенной части УК РФ;

б) кодексы, содержащие аналоги отечественных примечаний непосредственно в текстах статей Особенной части;

в) кодексы, сочетающие наличие примечаний и соответствующих пояснений и оговорок в текстах статей Особенной части;

3) отчетливо проявляет себя тенденция выведения за пределы Особенной части определенных многократно повторяющихся понятий, имеющих универсальное значение.

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан / Предисловие министра юстиции Республики Казахстан, д.ю.н., проф. И.И. Рогова. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Предисловие проф. Б.В. Волженкина; Обзорная статья А.В. Баркова. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 76-80.

3. Уголовный кодекс Республики Молдова / Вступительная статья к.ю.н. А.И. Лукашова. СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2003. С. 209-217.

4. Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. к.ю.н., проф. А.И. Лукашова. Перевод с болгарского Д.В. Милушева, А.И. Лукашова; вступ. статья И.И. Айдарова. - СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 81-85.

5. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. к.ю.н., доц. А.И. Лукашов, д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецова; вступ. статья к.ю.н., доц. А.И. Лукашова, к.ю.н., проф. Э.А. Саркисовой; перевод с польского Д.А. Барилевич. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 104-108.

6. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Науч. ред. и вступ. статья д.ю.н., проф. Д.А. Шестакова; предисловие доктора права Г.-Г. Йешека; перевод с немецкого Н.С. Рачковой. - СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2003. С. 123-125.

7. Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. к.ю.н., проф. А.И. Лукашова. Перевод с болгарского Д.В. Милушева, А.И. Лукашова; вступ. статья И.И. Айдарова. - СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 90.

8. Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. к.ю.н., проф. А.И. Лукашова. Перевод с болгарского Д.В. Милушева, А.И. Лукашова; вступ. статья И.И. Айдарова. - СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 90.

9. Там же.

10. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. к.ю.н., доц. А.И. Лукашов, д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецова; вступ. статья к.ю.н., доц. А.И. Лукашова, к.ю.н., проф. Э.А. Саркисовой; перевод с польского Д.А. Барилевич. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 116-117.

11. Там же. С. 121.

12. Уголовное законодательство Норвегии / Науч. ред. и вступ. статья д.ю.н., проф. Ю.В. Голика; перевод с норвежского А.В. Жмени. СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2003.

13. Закон об уголовном праве Израиля / Предисл., пер. с иврита магистра права М. Дорфман; науч. ред. к.ю.н. Н.И. Мацнев. СПб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2005.

14. Уголовный кодекс Турции / Предисловие к.ю.н., доц. Н. Сафарова и докт. права Х. Аджара. Науч. ред. и перевод с турецкого Н. Сафарова и Х. Бабаева. СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2003.

15. Уголовный кодекс Японии / Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. А.И. Коробеева. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2002.

16. Уголовный кодекс Республики Корея / Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. А.И. Коробеева.

ва; перевод с корейского к.филол.наук В.В. Верхоляка. СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2004.

17. Уголовный кодекс Аргентины / Вступительная статья д.ю.н., проф. Ю.А. Голика. - СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2003.

18. Уголовный кодекс Австралии / Науч. ред. и предисловие к.ю.н., проф. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз; перевод с англ. Е.Н. Трикоз. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2002.

19. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Предисловие проф. Б.В. Волженкина; Обзорная статья А.В. Баркова. - СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 259-261.

20. Там же. С. 287.

21. Уголовный кодекс Республики Молдова / Вступительная статья к.ю.н. А.И. Лукашова. СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2003. С. 256-257.

22. Там же. С. 334-335.

23. Уголовный кодекс Франции / Науч. редактирование к.ю.н., доц. Л.В. Головки, к.ю.н., доц. Н.Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие к.ю.н., доц. Н.Е. Крыловой. - СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2002.

24. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. д.ю.н., заслуженный деятель науки РФ, проф. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. 2-е изд. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001.

25. Уголовный кодекс Швейцарии / Научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого к.ю.н. А.В. Серебренниковой. - СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2002.

26. Уголовный кодекс Украины / Научное редактирование и предисловие д.ю.н., проф. В.Я. Тацья и д.ю.н., проф. В.В. Сташиса; перевод с украинского В.Ю. Гиленченко. - СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 155, 156-157.

27. Там же. С. 170.

28. Там же. С. 165.

29. Там же. С. 161.

30. Там же. С. 187.

31. Там же. С. 229.

32. Там же. С. 250.

33. Уголовный кодекс Украины / Научное редактирование и предисловие д.ю.н., проф. В.Я.

Тацья и д.ю.н., проф. В.В. Сташиса; перевод с украинского В.Ю. Гиленченко. - СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 226.

34. Там же. С. 228.

35. Там же. С. 232.

36. Уголовный кодекс Украины / Научное редактирование и предисловие д.ю.н., проф. В.Я. Тацья и д.ю.н., проф. В.В. Сташиса; перевод с украинского В.Ю. Гиленченко. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 291-292.

37. См.: там же. С. 363.

38. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Предисловие проф. Б.В. Волженкина; Обзорная статья А.В. Баркова. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 76-80.

39. Там же. С. 274-275.

40. Там же. С. 307.

41. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / Научное редактирование, предисловие д.ю.н., проф. И.М. Рагимова. Перевод с азербайджанского Б.Э. Аббасова. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 132.

42. Там же. С. 138.

43. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / Научное редактирование, предисловие д.ю.н., проф. И.М. Рагимова. Перевод с азербайджанского Б.Э. Аббасова. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 139.

44. Там же. С. 147-148.

45. Там же. С. 167.

46. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / Науч. ред. А.И. Ахани. Предисловие заместителя Председателя Государственной Думы РФ Ю.Н. Волкова. Перевод с персидского М.С. Пелевина. СПб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2008. С. 78.

47. Там же. С. 83.

48. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / Науч. ред. А.И. Ахани. Предисловие заместителя Председателя Государственной Думы РФ Ю.Н. Волкова. Перевод с персидского М.С. Пелевина. СПб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2008. С. 95.

Стукалов Вячеслав Владимирович
адъюнкт кафедры уголовного права
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 88612583563)

Проблемы уголовно-правовой регламентации деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми в российском

Аннотация

В статье анализируются проблемы уголовно-правовой регламентации деятельного раскаяния, как основания освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми в российском уголовном праве.

Annotation

In article are analysed problems criminal-legal regulation of the remorse, as basis of the waiver of criminal responsibility for trade people in russian criminal right.

Ключевые слова: преступление, наказание, освобождение от уголовной ответственности, торговля людьми, деятельное раскаяние.

Keywords: crime, punishment, deliverance of the criminal liability, commerce in people, lactive repentance.

В соответствии с положениями ст. 3 УК России преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным кодексом. При этом к иным уголовно-правовым последствиям совершения преступления, безусловно, относятся положения УК России, регламентирующие, в частности, институт освобождения от уголовной ответственности.

В связи с изменениями и дополнениями, внесенными в УК России в 2003 г. [1], освобождение от уголовной ответственности стало возможно только по трем основаниям: в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с

потерпевшим и в связи с истечением сроков давности. Все перечисленные основания освобождения от уголовной ответственности, очевидно, основаны на нецелесообразности применения к виновному уголовно-правовых мер принуждения в связи с утратой личностью общественной опасности [2] или недоказанностью последних, что, в общем-то, с точки зрения презумпции невиновности, в уголовно-правовом смысле синонимично.

При этом, как при деятельном раскаянии, так и при примирении с потерпевшим, действительность утраты личностью общественной опасности характеризуется положительным посткриминальным поведением виновного в виде, к при-

меру, добровольных явки с повинной, способствования раскрытию и расследованию преступления, возмещения причиненного ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда иным образом (при деятельном раскаянии [3]) или примирением с потерпевшим и заглаживанием причиненного ущерба в соответствии с положениями УК о примирении с потерпевшим [4].

Таким образом, утрата личностью общественной опасности характеризуется как условие возможного [5] освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем, в соответствии с общим положениями о деятельном раскаянии и о примирении с потерпевшим, регламентируемая возможность освобождения от уголовной ответственности напрямую зависит от категории совершенного преступления (поскольку распространяется на случаи совершения преступлений небольшой или средней тяжести), а также от характеристики личности виновного и его предшествовавшего преступлению поведения с точки зрения его (поведения) уголовно-правовых аспектов: указанные условия освобождения от уголовной ответственности распространяются только на лиц, впервые совершивших преступление.

С точки зрения принципов целесообразности, справедливости, гуманизма подобная регламентация уголовно-правовых последствий совершения преступления вполне оправдана. Действительно, представляется нецелесообразным применение уголовно-правовых средств принуждения, когда задачи уголовного закона, как и цели уголовного наказания, достигнуты (социальная справедливость восстановлена, причиненный ущерб возмещен, виновный, утративший общественную опасность в исправлении не нуждается, что в свою очередь указывает на достижение цели частной превенции). С другой стороны, применение уголовно-правовых, как наиболее суровых мер принуждения к лицу, действительно ставшему на путь исправления несправедливо: наказание и иные средства уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать не только характеру и степени общественной опасности содеянного, не только обстоятельствам совершения преступления, но и личности виновного, которая в рассматриваемых нами случаях, характеризуется исключительно положительно.

Рассуждая о справедливости, доктор Н.С. Таганцев в своем курсе лекций "Русское уголовное право", писал: "Справедливость без милосердия - не справедливость, а жестокость...". Таким образом, можно констатировать, что труды великого классика нашли на сегодняш-

ний день отражение в действующем законодательстве, регламентирующем не только неотвратимость ответственности, но и возможность проявления милосердия, как формы компромисса при конкуренции норм морали и права.

Вместе с тем, при более детальном анализе института деятельного раскаяния, как основания освобождения от уголовной ответственности, становится очевидно, что не только милосердие по отношению к виновному и не только нецелесообразность применения к нему самых суровых государственно-правовых мер принуждения легли в основу учения о деятельном раскаянии.

Часть вторая статьи 75 УК России говорит о случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части УК, когда виновный освобождается от уголовной ответственности вне зависимости от категории совершенного им преступления. Указанные случаи регламентируются примечаниями к статьям уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за целый ряд тяжких и особо тяжких преступлений. При этом, анализ оснований освобождения от уголовной ответственности в каждой из таких норм, не дает оснований полагать, что причинами освобождения от уголовной ответственности является проявление гуманизма и милосердия по отношению к виновному, не говоря уже о явном несоблюдении принципа справедливости, как соответствия мер принуждения причиненному преступлением вреду.

Очевидно, что, регламентируя основания освобождения от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния при похищении человека, захвате заложника, торговли людьми и в др. составах тяжких и особо тяжких преступлений, законодатель руководствовался совершенно иными мотивами, скорее всего, стремлением предотвратить наступление или отягощение уже наступивших последствий совершенных преступлений. Указанное, на наш взгляд, характеризует пусть даже и посредством нарушения принципа справедливости, но проявление гуманизма по отношению к потерпевшему. Безусловно, положения статьи 7 УК о принципе гуманизма не относятся к потерпевшему, а характеризуют условия реализации уголовно-правовых методов по отношению к преступнику и обеспечения его (т.е. преступника) безопасности. Вместе с тем, заключающаяся в основном в репрессивных средствах и методах, уголовно-правовая защита прав и свобод личности, должна обеспечивать и другие способы предотвращения и пресечения преступных посягательств, позволяющие, наряду с методами принуждения, эффективно реализовывать задачу обеспечения безо-

пасности человека, в данном случае - потерпевшего. Таким образом, абсолютно логичной представляется законодательная регламентация оснований освобождения от уголовной ответственности при совершении даже тяжких и особо тяжких преступлений, если такая регламентация способствует реализации одной из задач уголовного кодекса [6] охраны прав и свобод человека и гражданина. Рассматриваемые методы, которые можно охарактеризовать как поощрительные меры, приобретают большую актуальность, когда иные средства и методы предупреждения или

пресечения преступления оказались неэффективными или сами по себе создают угрозу жизни или здоровью потерпевших (например, штурм, как боевая спецоперация по освобождению похищенного лица, заложника или при задержании виновных в торговле людьми).

Указанные обстоятельства, на наш взгляд, являются единственным логичным объяснением самого существования подобного рода поощрительных норм в российском уголовном законодательстве об ответственности за ряд тяжких и особо тяжких преступлений.

Вместе с тем, регламентация указанных поощрительных норм в тексте уголовного закона, на наш взгляд, не всегда в полном объеме соответствует вышеприведенной логике. В частности, примечание к статье 127 [7] УК России определяет, что лицо, впервые совершившее торговлю людьми без отягчающих обстоятельств в отношении одного, двух или более лиц, добровольно освободившее потерпевшего (или потерпевших [8]) и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Представляется, что, с одной стороны, указанное основание освобождения от уголовной ответственности вполне соответствует вышеприведенной логике регламентации в Особой части УК поощрительных норм о деятельном раскаянии. С другой же стороны, анализируемая регламентация представляется, на наш взгляд, необоснованно зауженной и законодательно декларируемое прекращение уголовного преследования виновных в торговле людьми, на практике представляется редко осуществимым и едва ли способствующим мотивации активного антикриминального поведения лиц совершающих торговлю людьми. Так, например, первым обязательным условием анализируемого специального основания освобождения от уголовной ответственности является совершение купли-продажи человека или других форм торговли людьми

впервые. При этом, под совершением преступления впервые понимается, прежде всего, фактически впервые совершение, например, акта купли-продажи человека. При этом, лицо освобождается от уголовной ответственности и при совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч.2 ст. 127 УК России, т.е. при совершении торговли людьми в отношении двух или более потерпевших. С одной стороны, все казалось бы логично: если виновный способствовал освобождению потерпевших и способствовал расследованию данного преступления, то на него распространяется данное основание освобождения от уголовной ответственности, вне зависимости от количества потерпевших: интересы восстановления прав и свобод личности вполне убедительно, на наш взгляд, обосновывают допустимость подобной регламентации. С другой стороны, указанный признак освобождения от уголовной ответственности - "совершение преступления впервые" не способствует пробуждению мотивации активного антикриминального поведения лица, совершившего несколько самостоятельных преступлений в виде торговли людьми, когда каждое из преступлений было совершено в отношении, к примеру, одного потерпевшего. Общеизвестные положения институтов множественности и единичного преступления не позволяют квалифицировать вышеописанную ситуацию как случай единичного сложного преступления - торговли людьми в отношении двух или более лиц, а значит и примечание к статье 127 УК России об освобождении виновного от уголовной ответственности в связи со специальным видом деятельного раскаяния на такого преступника не распространяются. Приведенное обоснование нелогичности и излишней ограниченности условий освобождения от уголовной ответственности по признаку "впервые" характеризуется, в том числе, и аналогичностью (в ряде случаев вплоть до полного совпадения) тех общественно полезных последствий, которые наступают в результате деятельного раскаяния виновного в единичной торговле людьми и виновного во множественности рассматриваемых преступлений. Судебно-следственная практика наглядно свидетельствует о том, что, являясь одним из видов организованной преступности, торговля людьми часто представляет собой своего рода конвейер, когда юридическая множественность преступлений фактически представляет собой единую преступную деятельность виновных: 1) преступная деятельность характеризуется относительным постоянством форм и методов; 2) конечное местонахождение потерпевших (где, собственно, и осуществляется их эксплуатация) - одно и то же;

3) все потерпевшие находятся под контролем и под принуждением одной и той же организованной группы и т.д. И, хотя при этом умысел на торговлю людьми по отношению к каждому очередному потерпевшему возникает каждый раз новый (что и позволяет говорить о множественности преступлений), активное антикриминальное поведение виновного в приведенном примере может способствовать освобождению всех потерпевших, независимо от определяемого квалификации юридического числа фактически совершенных преступлений. Таким образом, представляется, что использование термина "впервые" в законодательной регламентации деятельного раскаяния при освобождении от уголовной ответственности за торговлю людьми излишне сужает пределы правоприменения такого освобождения как поощрительной нормы и не способствует мотивации активного антикриминального поведения виновных в неоднократных фактах торговли людьми.

Следующим аргументом ограниченности правовой регламентации основания освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми, на наш взгляд является неприменимость такого освобождения по отношению к торговле несовершеннолетними (п. "б" ч.2 ст. 127 [12] УК РФ). При этом, на наш взгляд, необходимо говорить не только об ограниченности регламентации освобождения от уголовной ответственности за торговлю несовершеннолетними, но и об отсутствии правовой регламентации условий вменения данногоотягчающего обстоятельства.

Безусловно, торговля людьми в виде, например, акта купли-продажи несовершеннолетнего, представляет собой единичное простое преступление,

момент совершения, которого находится в границах несовершеннолетия потерпевшего, чем и определяется квалификация преступления, как совершенного при обозначенномотягчающем обстоятельстве. Вместе с тем, другие формы торговли людьми, такие, например, как совершенные в целях эксплуатации перевозка или, тем более, укрывательство потерпевшего, представляют собой длящиеся преступления, в процессе совершения которых, могут существенным образом измениться обстоятельства совершения преступления - потерпевший может стать совершеннолетним. В таком случае неизбежно возникает вопрос о квалификации преступления.

С одной стороны, в соответствии с положениями ч.2 ст. 9 УК России временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного деяния, независимо от времени наступления последствий. С другой сто-

роны, несправедливо не учитывать объективно изменившиеся обстоятельства длящегося преступления; кроме того, временем совершения длящегося преступления признается момент задержания лица или его явки с повинной. Таким образом, указанные обстоятельства, относительно квалификации торговли несовершеннолетними в случае длящегося преступления не находят безапелляционной аргументации в уголовном праве и нуждаются в глубоком анализе, выработке правового обоснования алгоритма квалификации и, в идеале, в законодательном закреплении такого алгоритма в тексте диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Наряду с вышеизложенным, возникает вопрос о причинах, исключающих законодательную возможность освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии после торговли несовершеннолетними или при наличии другихотягчающих и особоотягчающих обстоятельств, предусмотренных ч.2 или 3 рассматриваемой статьи.

Такиеотягчающие обстоятельства, как, например, совершение преступления в отношении малолетнего или в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности или в отношении лица,

заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии или в материальной или иной зависимости от виновного, безусловно, повышают степень общественной опасности торговли людьми. Однако, будучи регламентированными и в ст.63 УК России, сами по себе указанные обстоятельства не являются преступлениями. Указанное, на наш взгляд, вызывает вопрос о принципиальном соотношении характера и степени общественной опасности торговли людьми, подпадающей под освобождение от уголовной ответственности при деятельном раскаянии и характера и степени общественной опасности торговли людьми при такихотягчающих обстоятельствах, когда освобождение от уголовной ответственности законодательно не регламентируется и, как следствие, запрещено. При этом, на наш взгляд, логика законодателя не может быть аргументирована даже оценкой степени общественной опасности анализируемых видов торговли людьми. Если законодатель пытался регламентировать возможность освобождения от уголовной ответственности только лишь в случаях торговли людьми, представляющих относительно наименьшую общественную опасность (применительно к торговле людьми в отношении одного, двух или более лиц без каких бы то ни былоотягчающих обстоятельств), то, очевидно, что такая регламентация осуществлялась без

должного криминологического прогнозирования и оценки нововведений. На наш взгляд, торговля людьми в отношении, например, тридцати человек, как единое преступление, обладает несоизмеримо большей степенью общественной опасности, нежели купля-продажа одного несовершеннолетнего. Но в первом случае деятельное раскаяние является основанием освобождения от уголовной ответственности, а во втором – лишь для смягчения наказания. Указанные недостатки регламентации правовых оснований освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми относятся и к другим отягчающим обстоятельствам, таким, например, как торговля людьми в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности или в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной служебной зависимости от виновного.

Подобный подход, на наш взгляд, противоречит принципу справедливости и необоснованно сужает границы квалификации деятельного раскаяния, как, безусловно, необходимого специального условия освобождения от уголовной ответственности, способствующего мотивации активного анти-криминального поведения виновных в процессе совершения торговли людьми.

---

1. *Федеральный закон от 08.12.2003г № 162-ФЗ.*

2. *Исключение составляет, возможно, лишь истечение сроков давности, но, с другой стороны, возможно ли в этом случае говорить о том, что лицо виновно в совершении преступления, если за столь длительное время не удалось доказать его вины?*

3. *УК России Ст. 75 Ч. 1.*

4. *УК России Ст. 76.*

5. *Общие положения УК России о деятельном раскаянии и о примирении с потерпевшим регламентируют не обязанность, а право правоприменителя освободить виновного от уголовной ответственности в связи с утратой последней общественной опасности.*

6. *Ст. 2 УК России.*

7. *Прим. автора.*

8. *В ред. Федерального закона от 25.11.2008 N 218-ФЗ.*

Миронов Александр Валерьевич
преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности и специальной техники
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 89615246777)

Оперативно-профилактические меры противодействия молодежному экстремизму

Аннотация

Оперативно-профилактические меры противодействия молодежному экстремизму. Роль оперативных аппаратов МВД в работе по противодействию экстремизму. Принципы противодействия экстремистской деятельности. Предложения по противодействию молодежному экстремизму и его проявлению.

Annotation

Operatively-preventive measures of counteraction to youth extremism. A role of operative devices of the Ministry of Internal Affairs in work on counteraction to extremism. Principles of counteraction of extremist activity. Offers on counteraction to youth extremism and its display.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, экстремистские группировки, оперативно-профилактические меры, противодействие экстремистской деятельности, оперативно-розыскные мероприятия.

Key words: youth extremism, extremist groupings, operatively-preventive measures, counteraction extremist activity, operatively-search actions.

За достаточно короткий срок экстремизм превратился в одну из главных проблем в Российской Федерации. Его проявления разнообразны - от возбуждения гражданской ненависти до создания незаконных вооруженных формирований и совершения террористических актов. Число преступлений экстремистского характера постоянно увеличивается. Создаются неформальные экстремистские группировки, организации и т.д., втягивающие в свою преступную деятельность самые незащищенные слои населения - молодежь. Процесс экстремистских проявлений в молодежной среде на сегодняшний день приобретает все более опасный характер. На это указывает как число несовершеннолетних экстремистов, так и количество общественно опасных деяний, которые

они совершают.

В настоящее время отмечаются попытки экстремистских организаций использовать государственные и муниципальные образовательные учреждения для распространения своей идеологии в молодежной и подростковой среде. Условия для проникновения организаций экстремистской направленности в систему образования связаны как с некомпетентностью преподавательского и административного персонала образовательных учреждений, так и с корыстными интересами отдельных руководителей и преподавателей.

Анализ молодежной преступности позволяет выделить следующие особенности, которые в целом позволяют раскрыть антигосударственный и антиконституционный характер современного российского молодежного экстремизма.

1. Активное участие молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в организованных массовых экстремистских акциях и их объединение в неформальные молодежные организации (группировки) экстремистской направленности.

2. Расширение "географии" экстремистской угрозы в РФ и увеличение количества национальностей, социальных групп, молодежных субкультур и т.п. - жертв религиозного экстремизма.

По данным аналитического центра "Сова", в настоящее время экстремистская угроза охватывает более половины субъектов РФ. По данным Московского бюро по правам человека, в 2007 г. в РФ зафиксировано 230 случаев нападения и конфликтов на почве национальной ненависти и ксенофобии, в которых погибли 74 человека, 317 получили ранения, а в 2008 г. - 300 нападений, в результате которых погибли 122 человека [1].

Жертвами современного экстремизма нередко становятся женщины и дети, представители почти всех социальных групп, молодежных субкультур, люди различного социального статуса, в том числе и высокого - министры, консулы, послы, известные музыканты, Герои России и т.п.

3. Различного рода общественные организации, движения и объединения (например, движения против нелегальной иммиграции, благотворительные и религиозные организации и т.п.), военно-патриотические, военно-спортивные, военно-исторические клубы и т.п. создаются с какой-либо определенной, вполне законной целью, однако на практике преследуют экстремистско-националистические цели. В связи с этим необходимо усилить контроль государства за регистрацией и деятельностью на территории Российской Федерации подобного рода общественных организаций, движений, объединений, клубов и т.п. с целью недопущения экстремистских проявлений в их деятельности.

4. Экстремистско-националистические движения стремятся вовлечь в свои ряды членов различных "агрессивных" молодежных субкультур, неформальных молодежных объединений, групп, движений, а также лиц, ранее судимых.

Особо следует отметить наиболее многочисленное движение российских футбольных болельщиков (фанатов), которых активно пытаются привлекать к экстремистско-националистическим акциям. Некоторые члены этого движения поддаются такому воздействию.

5. Члены неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистской направленности все чаще вооружаются и используют огнестрельное и другие виды оружия для достижения своих целей, в том числе для соверше-

ния террористических актов.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о сложившейся в РФ критической криминальной ситуации на почве молодежного экстремизма.

В соответствии с Федеральным законом № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" от 25 июля 2002 г. субъектами противодействия экстремистской деятельности являются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Однако основную нагрузку в борьбе с экстремизмом несет на себе МВД России. Особая роль МВД в работе по противодействию молодежному экстремизму основана на основной ее функции по профилактике преступлений и правонарушений.

Задача профилактики противоправного поведения граждан, в частности такой категории, как молодежь, перед сотрудниками органов внутренних дел всегда стоит в числе первых. Профилактику в масштабе определенной территории осуществляют многие службы органов внутренних дел.

Особыми полномочиями для решения поставленных задач наделен Департамент по противодействию экстремизму МВД Российской Федерации - самостоятельное структурное подразделение центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляющее в пределах предоставленных полномочий выработку и реализацию государственной политики, нормативное правовое регулирование в сфере противодействия экстремистской деятельности, а также выполняющее иные функции в соответствии с нормативными правовыми актами МВД России. Основным направлением его деятельности определено пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти.

Согласно ст.2 ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" Противодействие экстремистской деятельности основывается на следующих принципах: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законность; гласность; приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности [2].

Предупреждение преступлений органами внутренних дел - деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением [3].

В противодействии молодежному экстремизму, оперативно-профилактические меры представляют собой целенаправленную совместную деятельность правоохранительных органов, должностных лиц, общественных и других негосударственных организаций, учреждений и их представителей по выявлению причин и условий экстремизма и осуществлению мер, направленных на их устранение либо нейтрализацию. При этом вырабатывается осторожная, взвешенная позиция, систематическая, поэтапная, индивидуальная работа с подростками.

С целью предупреждения проявлений молодежного экстремизма регулярно изучается, анализируется и прогнозируется оперативная обстановка в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности с привлечением специалистов научных и научно-исследовательских учреждений.

В данной области важная роль отводится контрпропаганде, осуществляемой с помощью гласных и негласных сил ОРД. Противодействие осуществляется следующими способами и методами:

- перекрытием каналов распространения информации экстремизма пропагандистского толка;

- аргументированной критикой тех или иных положений;

- прямым разоблачением, противопоставлением истины экстремистским инсинуациям;

- распространением правды о тех или иных событиях;

- адекватным реагированием на любые пропагандистские акции экстремистских объединений.

Контрпропаганда строится на основе ряда методологических принципов:

- наступательность - означает использование таких средств и методов, которые с максимальной убедительностью вскрывают, реакционность, антигуманность, аморальность, как идеологических установок, так и практических шагов экстремистских лидеров. Следует стремиться навязывать идеологическому противнику темы, вопросы, направления борьбы, которые могут заставить его занимать глухие оборонительные позиции;

- упреждение - отражает важную гносеологическую особенность: убеждать легче, чем переубеждать, в связи, с чем залогом успешной контрпропагандистской работы является формирование у российских граждан со школьных лет установок на веротерпимость и уважение прав и свобод личности;

- оперативность - означает осуществление наряду с повседневной работой по информированию населения внеочередных мероприятий, вызванных резким изменением оперативной обстановки, требующим незамедлительного пропагандистского вмешательства в молодежную среду.

К оперативно-профилактическим мерам относится разобщение сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел молодежных преступных групп и преступных сообществ (преступных организаций) экстремистской направленности на ранних стадиях формирования путем поиска и своевременной реализации информации упреждающего характера.

Оперативными подразделениями ОВД и ФСБ осуществляются различные мероприятия по контролю за деятельностью лидеров и активных участников экстремистских религиозных объединений по месту их проживания и пребывания. Используя при этом все силы и средства ОРД.

Сотрудники правоохранительных органов совместно с сотрудниками оперативных подразделений исправительных учреждений ФСИН Российской Федерации осуществляют оперативное наблюдение за участниками различных экстремистских объединений, отбывающими наказание в местах лишения свободы. А также за лицами склонными к экстремизму. Используя негласный аппарат.

Профилактическая деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел направлена на выявление источников и каналов финансирования экстремистских молодежных организаций.

Согласно Положению о Федеральной службе по финансовому мониторингу Российской Федерации (утверждено постановлением Правительства РФ от 23.06.2004 № 307), она не является субъектом ОРД, тем не менее, самостоятельно осуществляет функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию в целом экстремизма, а так же координирует деятельность органов исполнительной власти в этой сфере.

При выявлении подозрительных финансовых операций и иных сделок, дающих основание полагать, что они связаны с легализацией доходов, полученных преступным путем, или с фи-

нансированием экстремизма, Росфинмониторинг направляет в правоохранительные органы материалы об этих операциях и сделках. При этом такие операции и сделки могут выявляться Росфинмониторингом как самостоятельно, так и по запросам правоохранительных органов.

В процессе осуществления оперативно-профилактических мероприятий добываются сведения не только на тех, кто готовит или совершает противоправные деяния, но и выявляются лица, располагающих информацией, имеющей значение для решения оперативно - служебных задач в сфере противодействия экстремизму.

Сложность решаемых оперативными подразделениями органов внутренних дел задач по профилактике молодежного экстремизма, предопределяет необходимость разработки и внедрения нетрадиционных форм и методов оперативно - розыскной деятельности. В первую очередь мер, направленных на получение достоверной оперативно-розыскной информации, которая в последующем может быть использована в противодействии молодежному экстремизму. Среди них основными являются:

а) правильное формирование агентурного аппарата, способного обеспечить своевременной оперативно-розыскной информацией, способствующей раскрытию преступлений экстремистской направленности;

б) своевременное получение оперативно-значимой информации, обеспечивающей решение задач предупреждения преступлений экстремистской направленности.

Также проводятся регулярные встречи представителей МВД, ФСБ, прокуратуры России, отделов образования с подростками в школах, средних и высших профессиональных учебных заведениях, где читаются лекции и проводятся беседы профилактического характера.

Также, неотъемлемой частью оперативной профилактики молодежного экстремизма является контроль со стороны оперативных подразделений за недопущением распространения в средствах массовой информации экстремистских материалов, выступлений по телевидению, экстремистских публикаций в сети Интернет. При этом используются возможности оперативно-поисковых подразделений и подразделений специальных технических мероприятий МВД России по сбору оперативно значимой информации и документированию противоправной деятельности молодежных объединений, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремизму.

Создаются оперативные и следственно-оперативные группы по разработке лидеров и актив-

ных участников молодежных экстремистских объединений, раскрытию и расследованию совершенных ими преступлений экстремистской направленности, в том числе с привлечением сотрудников иных правоохранительных органов и общественности.

В заключении, хотелось бы сказать, что для наиболее эффективного противодействия молодежному экстремизму и его проявлениям необходимо:

профессионально, на базе новых инновационных подходов разработать и внедрить эффективную программу и технологии профилактики экстремистской деятельности. Это даст возможность эффективно осуществить профилактику экстремистских проявлений.

профилактику экстремизма считать одним из основных направлений деятельности всех органов государственной власти и правоохранительных органов;

постоянно проводить работу силами оперативных подразделений по выявлению и пресечению на территории Российской Федерации различного рода сект и организаций, обнаружению и устранению причин и условий, порождающих экстремизм и способствующих его росту в стране.

широко освещать в средствах массовой информации судебные процессы над экстремистами. Данные мероприятия заложат прочную основу для толерантного воспитания будущих поколений, в перспективе сформируют у них устойчивое негативное отношение к экстремистским деяниям, лицам, их совершившим, и будут эффективным способом предотвращения заражения общества экстремистскими идеями [4].

в программы школьного обучения необходимо ввести курсы по изучению культур, обычаев, традиций и религий разных народов нашей страны, более глубокому познанию их национальных особенностей. Все это должно стать частью общегосударственной образовательной программы.

Поскольку именно от государственной стратегии и тактики предупреждения и пресечения развития криминальной ситуации многое зависит в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации.

1. См.: Новоселова Е. Многонациональная ненависть. Опубликованы данные о проявлениях ксенофобии в России // РГ. 2008. 11 янв. С. 12; Правозащитники: в убийстве Маркелова есть нацистский след // Московский комсомолец. 2009. 23 янв. С. 2.

2. ФЗ "о противодействии экстремистской деятельности" № 114-ФЗ от 25.07.2002

3. Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. Утверждена приказом МВД России от

17.01.2006 г. № 19.

4. Богданов М.В. , Чайкин С.И. О некоторых аспектах профилактики экстремизма в молодежной среде М.: ВНИИ МВД России 2006.

Руденко Татьяна Александровна

преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин
Южного института менеджмента
(тел.: 88612583596)

Регистрация незаконных сделок с землей как объект частной криминалистической методике

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 170 "Регистрация незаконных сделок с землей" УК РФ.

Annotation

In given article questions criminalistic's characteristics of the crimes provided by item 170 "Registration of illegal transactions with the earth" the criminal code of Russian Federation are considered.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, механизм слепообразования, криминалистические версии, методика расследования, следственные ситуации.

Key words: criminalistics characteristics, the mechanism of traces formation, criminalistics versions, an investigation technique, investigatory situations.

По мнению Р.С. Белкина "методика расследования отдельных категорий преступлений (частные криминалистические методики) являются конечным "продуктом" криминалистической науки, поступающим на вооружение следственной практики, "в содержании которых на основе положений и выводов общей и частных криминалистических теорий комплексированы криминалистические рекомендации по осуществлению судебного исследования и предотвращения преступлений" [1].

Как считает Л.Я. Драпкин, "методика расследования преступлений представляют собой мыслительный образ процесса расследования, понятие и содержание которых зависят прежде всего от общего современного представления о криминалистической методике, понятие которой в настоящее время рассматривается в двух значениях: во-первых, как часть науки криминалистики; во-вторых, как практическая деятельность по раскрытию, расследованию, предупреждению преступлений" [2].

Нельзя не согласиться с О.Я. Баевым полагающим, что в основе создания криминалистической методики должен лежать механизм слепообразования, это обуславливается тем, что при установлении факта преступного деяния происходит процесс реконструкции действий, которые

совершил преступник, и его облечения в процессуальные формы, что применимо даже при расследовании подготавливаемых преступлений, этот процесс возможен только при анализе и переработке следов [3].

Типовые действия, совершаемые преступником, направленные на исполнение и сокрытие преступления, связанного с регистрацией незаконных сделок с землей приводят к возникновению характерных следов соответствующих данному преступлению, что обуславливает механизм слепообразования как объективно возникающего отражения (отображения) механизма самого совершения преступления. Результаты этого процесса отражения возникают и существуют объективно, вне воли и сознания воспринимающих их субъектов.

Исходя из смысла уголовного закона субъектом предусмотренных ст. 170 УК РФ преступных деяний является должностное лицо, которое, используя свое служебное положение, регистрирует заведомо незаконные сделки с земельными участками или умышленно искажает учетные данные государственного земельного кадастра либо умышленно занижает размеры платежей за землю. Таким образом, субъект данного преступления - специальный.

Необходимо подчеркнуть, что регистрация заведомо незаконных сделок с землей может быть осуществлена только тем должностным

лицом, в компетенцию которого входит регистрация сделок с землей.

Поэтому при производстве по уголовным делам, возбуждаемым по ст. 170 УК РФ, в первую очередь устанавливается, является ли лицо, предположительно совершившее данное деяние, его субъектом. В противном случае в действиях такого лица либо вообще отсутствует состав какого-либо уголовно-наказуемого деяния, либо это лицо совершило иное преступление, уголовно-процессуальное исследование которого должно основываться на других методических посылках, чем исследование преступления, совершенного по должности или службе. А потому, как верно замечает Е.Ю. Фролова, установление правового статуса заподозренного в совершении подобного преступления лица, как правило, происходит до возбуждения уголовного дела, что связано как с определением основания для возбуждения уголовного дела, так и со специальным порядком привлечения отдельных категорий должностных лиц к ответственности [4].

Это, в свою очередь, определяет то, что данные деяния при всем разнообразии возможных ситуаций расследования предполагают совершение действий и (или) принятие решений по должности или службе их субъектами, что, как правило, требует их облечения в письменную, установленную соответствующими законами и инструкциями, форму. Специфика совершаемых земельных преступлений заключается в том, что основная масса посягательств относится одновременно и к корыстной, и к экономической, и к организованной преступности. Несмотря на то что эти посягательства в основном совершаются с использованием таких несложных на первый взгляд способов, как подделка документов, мошенничество, вымогательство и т.п., значительный рост в последнее время рынка недвижимости обусловил реальную возможность для криминального мира быстрого преступного обогащения. Данное обстоятельство, в свою очередь, неизбежно привело, с одной стороны, к появлению более ухищренных, замаскированных и дерзких способов, а с другой - к распространению данных преступных посягательств, позволяющему говорить в целом о специфическом направлении преступной деятельности в рамках "криминального рынка". К преступлениям этой группы можно отнести: совершение незаконных сделок с землей путем фальсификации документов, необходимых для купли-продажи, аренды земельного участка; подкуп должностных лиц с целью незаконного получения земельного участка; мошеннические действия с земельными участками; принуждение к совершению сделки с

земельным участком или к отказу от ее совершения; вымогательство земельного участка либо отчуждения права собственности на него; получение либо вымогательство взятки за содействие в получении земельного участка либо за ускорение процесса его получения; умышленные действия, имеющие целью завладения имуществом, в т.ч. земельным участком; регистрация незаконных сделок с землей и т.д. Потому, как правило, данные деяния фиксируются в соответствующих документах.

Единство этих факторов предопределяет и единство типового механизма следообразования в результате совершения данными субъектами этих преступлений. Ими же во многом обуславливается единство и методических следственных ситуаций, возникающих на различных стадиях и этапах уголовно-процессуального исследования этих преступлений.

К типовым объектам следообразования (в данном случае под ними мы понимаем объекты, на которых остаются следы) можно отнести следующие:

Документы, которые подтверждают тот факт, что субъектами данных преступлений являются должностные лица (в смысле определения должностного лица, данного в примечании к ст. 285 УК РФ);

Документы имеют особое значение при расследовании преступлений в сфере экономики в целом и при расследовании регистрации незаконных сделок с землей, именно через них можно проследить придание сделки с землей юридического значения без надлежащих к тому оснований (внесение неверных данных в учетные документы, занижение размера участка земли, его качества, правового режима), занижение размеров платы за землю, которое выражается во внесении в бюджет государства более низких сумм платежей за землю, чем положено.

На мой взгляд, именно в документах содержится преобладающее количество следов уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, типовой объект следообразования при совершении таких уголовно наказуемых деяний, выраженный в письменной форме, будет содержаться в документах, отражающих деятельность субъекта преступления.

Бесспорным является тот факт, что в настоящее время в сфере экономики не существует видов деятельности, в которой не применялись средства высоких технологий. Повсеместная компьютеризация жизнедеятельности человека предполагает использование компьютерной техники в различных целях: от выполнения каких-либо работ непосредственно на ней (изготовле-

ние чертежей, работа с фотографиями в специальных редакторах).

Следует отметить, что возможности переработки следователем этого механизма следообразования во многом обуславливаются складывающейся следственной ситуацией в ее методическом значении.

Следственные ситуации, возникающие при расследовании регистрации незаконных сделок с землей (особенно на первоначальном его этапе), зависят от того, свидетельствует ли поступившая в распоряжение следователя из предусмотренных УПК источников информация о том, что преступление уже имело место быть либо что лицо, занимающее должностное или служебное положение, намеревается его совершить, а также тот факт, осведомлен ли преступник о том, что в отношении его проводится проверка или возбуждено уголовное дело. К ним можно отнести:

а) следователю известно о подготовке к совершению преступления из средств массовой информации или в результате проведения официальных проверок;

б) следователю известно об уже имевшем место факте совершения преступления рассматриваемой группы из средств массовой информации или в результате проведения официальных проверок.

в) следователю на основании результата оперативно-розыскной деятельности известно об информации о подготовке к совершению преступления;

г) следователю в результате оперативной информации известно об уже имевшем место факте совершения преступления рассматриваемой группы.

Проведение указанных мероприятий позволит собрать сведения для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту регистрации незаконных сделок с землей. Таким образом, исходные следственные ситуации служат базой для планирования расследования. Важным условием, предопределяющим успех расследования регистрации незаконных сделок с землей, является умение следователя правильно анализировать и оценивать сложившуюся по уголовному делу следственную ситуацию. Это способствует, в свою очередь, полноте и правильности версий, выдвигаемых при расследовании уголовного дела.

---

1. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 3 т. Т. 3. 1979. С. 176.

2. Драпкин Л.Я. Понятие и структура криминалистической методики // Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие. Выпуск 1. Екатеринбург, 1998. С. 3.

3. Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М., 2009. С. 12.

4. Фролова Е.Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 11.

Табакowa Наталья Александровна
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 88612583181)

Особенности допроса обвиняемого по делам о налоговых преступлениях

Аннотация

В статье рассматриваются организационно-тактические особенности допроса обвиняемого по делам о налоговых преступлениях, особенности предмета допроса, типичные следственные ситуации допроса, тактические приемы допроса.

Annotation

Organization-tactical features of interrogation of the accused relating to the tax crimes, particularities of the item of interrogation, typical investigative situations of interrogation, and tactical options of interrogation are considered in the article.

Ключевые слова: налоговое преступление, допрос обвиняемого, предмет допроса, следственные ситуации, тактические приемы допроса.

Key words: tax crime, interrogation of accused, subject-matter of interrogation, investigative situations, tactical options of interrogation.

Одним из важных, наиболее сложных и зачастую конфликтных следственных действий при расследовании налоговых преступлений [1], является допрос обвиняемого. Допрос обвиняемого представляет собой следственное действие, сущность которого состоит в получении (с соблюдением процессуальных правил) непосредственно от допрашиваемых лиц устных сведений, имеющих значение для дела.

Сложность допроса по делам о налоговых преступлениях состоит в том, что следователю необходимы знания налогового законодательства, познания в сфере бухгалтерского учета, анализа и аудита; зачастую требуется обращаться за консультацией к соответствующим специалистам; допрашиваемый, нередко, скрывает известную ему информацию полностью или частично, как правило, в большинстве случаев не признает свою вину в содеянном и т.п. Тактика допроса обвиняемого в совершении налогового преступления также имеет специфические особенности, обуславливаемые их индивидуальными свойствами, уровнем интеллектуального развития и определяется в зависимости от особенностей занимаемой должности, рода деятельно-

сти и т.п.

Необходимо помнить, что выступающие в качестве обвиняемых руководители организаций (фирм, предприятий) и главные (старшие) бухгалтеры - это лица, как правило, с высшим образованием (юридическим, экономическим, техническим). При их допросе тактика следователя должна строиться с учетом знаний подробностей происшедшего и использованием всего арсенала тактических приемов, способных убедить допрашиваемого в нецелесообразности отрицания достоверных фактов.

Лица, обвиняемые в уклонении от уплаты налогов, как правило, являются интеллектуально развитыми людьми, имеющими достаточно высокий социальный статус. Они совершают преступление с прямым умыслом, с корыстной мотивацией, заранее готовятся к совершению преступления, пытаются сокрыть его следы, поэтому установление истины при допросе таких лиц - задача достаточно сложная.

Так, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ст.199.2 УК РФ директор А., имел высшее экономическое образование, пятнадцатилетний стаж работы на руководящей должности, ранее не судим и не привлекался к уголовной ответственности, положительно ха-

рактиковался по месту жительства и работы, был уверен в том, что ему удастся сокрыть преступление, давал по делу ложные показания, вину в умышленном сокрытии денежных средств предприятия от уплаты налогов не признал. Однако, приговором суда был признан виновным [2].

С тактической точки зрения допрос делится на пять стадий:

подготовка к допросу (является необходимым условием получения достоверных и полных сведений от допрашиваемого, при подготовке к допросу следователь определяет цель и задачи допроса, учитывает обстоятельства (в том числе и психологического характера), определяющие его эффективность);

установление психологического контакта с допрашиваемым (на установление контакта влияют обстановка допроса, манера поведения следователя, его коммуникабельность, умение владеть собой, его тон в общении, умение побуждать заинтересованность у допрашиваемого к даче правдивых показаний и т.п. При установлении психологического контакта большое значение имеют доброжелательность, корректность следователя, его объективность, непредвзятость, готовность внимательно выслушать допрашиваемого, умение снять напряжение в общении и др.);

свободный рассказ (следователь выслушивает свободный рассказ допрашиваемого);

вопросно-ответная часть (именно в конфликтной ситуации при допросе в этой части применяется весь арсенал тактических приемов, направленных на "снятие конфликта" или его ослабление, на получение любой информации, имеющей значение для дела, которой обладают допрашиваемые, и особенно на получение правдивых показаний);

стадия фиксации показаний (в этой стадии также применяются некоторые тактические приемы, способствующие более полному и объективному закреплению полученных показаний, такие как: постановка контрольных и уточняющих вопросов, более точное формулирование отдельной части свободного рассказа и т.д.).

Подготовка следователя к допросу обвиняемого предполагает максимальное получение сведений об обстоятельствах, связанных с предметом допроса. Проведение "стихийных" и неподготовленных допросов будет малоэффективно.

При подготовке к допросу следователю необходимо изучить документы, по существу которых предполагается получить криминалистически значимую информацию, предельно ограничивающую обвиняемого в возможности сообщить

искаженные сведения об исследуемых финансово-хозяйственных операциях. Такая информация носит особый характер и требует ознакомления со специальной литературой, технологическими процессами, порядком документооборота в организации, системой бухгалтерского учета и отчетности; получения устных или письменных консультаций и разъяснений у соответствующих специалистов и обеспечения их участия в рассматриваемом следственном действии.

Положительный результат при допросе достигается и путем предварительной обработки бухгалтерской информации, в том числе группировки бухгалтерских документов и иных материалов уголовного дела, содержащих сведения справочного характера.

Допрос об интересующих следствии финансово-хозяйственных операциях производится в большинстве случаев спустя значительное время после их осуществления, что вызывает сложности в их полном восстановлении по содержанию и участвующим в их проведении лицам. Именно поэтому использование при допросе документальной информации позволяет максимально установить все необходимые сведения. В таких случаях, необходим подробный письменный план допроса обвиняемого с указанием томов, листов и сведений, подлежащих использованию в ходе допроса, что избавит следователя от поиска в присутствии обвиняемого в материалах уголовного дела необходимой информации. Составляя план допроса, следователь должен обратить внимание не только на полноту перечня вопросов, подлежащих выяснению, но и на точность формулировок вопросов и их последовательность. От способности следователя правильно формулировать вопросы и отражать ответы в протоколе допроса, от точного употребления бухгалтерской терминологии, знания роли и доказательственного значения предъявляемых документов, зависит не только психологический контакт с обвиняемым, но и установление истины.

Анализ практики расследования уголовных дел рассматриваемой категории показывает, что в первую очередь целесообразно допрашивать свидетелей, чтобы собрать достаточно данных для допроса обвиняемых. Допрос свидетелей помогает достоверно установить ряд следующих обстоятельств: порядок ведения на предприятии бухгалтерского учета и представления отчетности, права и обязанности сотрудников, порядок оприходования, хранения и реализации товароматериальных ценностей, порядок сдачи денежной выручки в кассу, места хранения первичных документов, неофициальных документов и т.д. В ходе допроса свидетелей можно получить важ-

ные сведения о количестве реализованного товара, об особенностях его погрузки и транспортировки, о деловых контактах и заключаемых сделках и т.п.

Выявление подобных сведений и сопоставление их с фактическими данными, установленными при осмотре и исследовании документов, позволяют подготовиться и успешно осуществить допрос обвиняемых.

Допрос обвиняемого целесообразно осуществлять без промедления, будучи в готовности максимально использовать систему тактических приемов, разработанных в криминалистике для конфликтных ситуаций с дачей заведомо ложных показаний [3, с. 139]. Зачастую обвиняемый дает неправдоподобные показания, проверить и опровергнуть которые обычно не представляет труда, если следователь заранее подготовился к допросу, и четко знает его предмет. Допрашиваемые лица, пользуясь недостаточной информированностью следователя, часто пытаются исказить действительный порядок получения доходов от реализации работ, услуг, неправильно представляют структуру документооборота, документальную взаимосвязь между отдельными финансово-хозяйственными операциями. Целью такой тактики обвиняемого во многих случаях является направление следствия по ложному пути, стремление минимизировать свою роль в совершении преступления. Тактически целесообразно начинать допрос с исследования доказанного эпизода, тем самым у обвиняемого исчезают возможные сомнения в неинформированности следователя. Знание следователем технологического процесса существующего в той или иной организации позволяет убедительно опровергать ложные показания обвиняемого, помогая получению от него правдивых объяснений происшедшего события.

Следователю необходимы хорошие знания норм действующего налогового законодательства, так как обвиняемый нередко избирает активную позицию для своей защиты, пытаясь доказать следователю, что последний неверно трактует то или иное положение правового акта, регламентирующего сферу налогообложения.

Желательно, чтобы допросу свидетелей и обвиняемых предшествовала выемка бухгалтерских, иных документов, черновых записей и т.п., что позволит предметно провести данное следственное действие и избежать необходимости повторного допроса [4, с. 63].

Допрашивать обвиняемых лиц, в качестве которых фигурируют руководители (их заместители) организаций и главные бухгалтеры, целесообразно после того, как следователем будет изу-

чен акт документальной проверки и приложения к нему, подготовленные сотрудниками ИФНС, будут получены результаты ревизий, аудиторских проверок, допрошены упомянутые выше свидетели.

Следователь должен четко выяснить сущность налогового правонарушения и механизм его совершения; период финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика, к которому данное правонарушение относится; должностных лиц, причастных к совершению указанного правонарушения; наличие права у налогоплательщика на осуществление лицензируемых видов деятельности (номер, дата выдачи лицензии, наименование органа, выдавшего лицензию, сроки начала и окончания действия лицензии); документальное подтверждение фактически осуществляемых налогоплательщиком-организацией или налогоплательщиком - физическим лицом видов деятельности, в том числе запрещенных действующим законодательством или осуществляемых без наличия необходимой лицензии; иные обстоятельства, достоверно подтверждающие наличие факта нарушения [5, с. 10].

Следователь дает оценку стоимостному расхождению между заявленными в налоговых декларациях налогоплательщиком данными, связанными с исчислением и уплатой налогов (сборов), и фактическими данными, установленными в ходе проверки, устанавливает факты непредставления налогоплательщиком каких-либо документов (предметов, материалов), выясняет обжаловались ли выводы проверяющего в арбитражный суд и каковы результаты рассмотрения дела, устанавливает возможный умысел на сокрытие объектов налогообложения и уклонение от уплаты налогов и др.

Если по уголовному делу о налоговом преступлении проходит несколько обвиняемых, из которых не все готовы к даче признательных показаний, то вначале следует допрашивать обвиняемых, склонных к даче правдивых показаний, к примеру: руководителей фирм-дебиторов [6, с. 6]. Если допрашивается второстепенный участник (ранее работавший бухгалтер и др.), то целесообразно выяснить подробные данные о деятельности основных виновников, найти где сталкиваются их интересы, чтобы использовать это обстоятельство в целях раскрытия преступления.

В следственной практике встречаются парадоксальные ситуации, когда обвиняемый дает подробные правдивые показания, но при этом не признает своей вины в совершении преступления.

Так, допрошенная в качестве обвиняемой ди-

ректор П. показала, что вину свою в сокрытии денежных средств предприятия она не признает, при назначении ее на должность директора приняла предприятие с задолженностью по налоговым платежам, налоги ею платились по мере возможности. Ею по указанию сотрудников администрации района открывались новые расчетные счета и поступающие на них денежные средства тратились не на уплату налогов, а на хозяйственные нужды, необходимые для нормальной работы предприятия. Допрошенная в качестве свидетеля главный бухгалтер показала, что в 2006 г. на предприятии имелась задолженность по уплате налогов и сборов, в связи с чем, на основном расчетном счете предприятия имелась картотека. По указанию директора ею открывались на непродолжительное время новые расчетные счета в банке, куда поступали денежные средства и которые по указанию директора расходовались на хозяйственные нужды, в то время как недоимка по налогам и сборам не платилась. Решение об открытии счетов в банке принимается единолично директором. Вина директора также была подтверждена показаниями свидетелей - работников администрации, которые показали, что никаких указаний директору по поводу открытия новых расчетных счетов и на какие цели тратить денежные средства предприятия не давали, работников налоговой инспекции, данными выписок из лицевых счетов, балансами расчетов, заключением эксперта и др. [7].

Тактика допроса обвиняемого должна быть согласована с тактическими приемами проведения других следственных действий и подчинена общей цели расследования. Криминалистикой разработаны разнообразные системы тактических приемов, использование которых позволяет повысить эффективность допроса.

Так, внезапность, то есть неожиданная постановка допрашиваемому вопроса, не связанного с предыдущими вопросами и ответами, на которые не подготовленный допрашиваемый должен дать немедленный ответ.

Последовательность постановки вопросов, состоящая в определенном предъявлении допрашиваемому доказательств в порядке нарастания их силы. В тактической комбинации он сочетается с приемами, именуемыми "допущение легенды", "пресечение лжи".

Прием "допущение легенды" предоставляет допрашиваемому возможность беспрепятственно излагать свою ложную легенду, сочетается в комбинации с такими приемами, как "пресечение лжи", внезапность, последовательность, повторность допроса.

Отвлечение внимания, или косвенный допрос. Сущность этого приема состоит в постановке вопросов, непосредственно не связанных с событием преступления. Этот тактический прием может сочетаться с приемами: форсирование темпа допроса и инерции.

В основе многих тактических комбинаций при допросе лежит такой прием, как создание условий для неправильной оценки недобросовестным допрашиваемым исследуемой ситуации. Как элемент рефлексивного управления, этот прием рассчитан на возможную ошибочную оценку того или иного обстоятельства допроса лицом, действительно причастным к этому обстоятельству. Рассматриваемый прием хорошо комбинируется с такими тактическими приемами, как выжидание, создание "заполненности", вызов.

Кроме того, могут использоваться в качестве психологического воздействия такие приемы как: убеждение в неотвратимости установления истины по делу;

разъяснение закона о смягчающих ответственность обстоятельствах;

обращение к моральным и нравственным нормам и качествам допрашиваемого;

создание преувеличенного впечатления об осведомленности следователя;

использование противоречий в показаниях обвиняемого и его соучастников и т.п.;

Характер вопросов, задаваемых обвиняемому, различен в зависимости от обстоятельств дела и имеющихся в распоряжении следователя доказательств. Однако имеются вопросы, которые в обязательном порядке должны быть поставлены перед обвиняемым при расследовании преступлений:

1. Вопросы, относящиеся к обстоятельствам совершенного преступления. При этом выясняется, при каких обстоятельствах произошло противоправное деяние, в какое время или какой период, в каком месте и каким образом совершалось, каков характер и размер ущерба, причиненного преступлением, кто принимал участие в совершении и т.п.

2. Вопросы, относящиеся к мотивам преступления. Следователь устанавливает причины, толкнувшие обвиняемого совершить противоправное деяние.

3. Вопросы, характеризующие личность обвиняемого (его прошлая и настоящая деятельность, сведения об его образе жизни, обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, указанные в статьях 61 и 63 Уголовного кодекса Российской Федерации и др.). Ответы на эти вопросы помогут получить

представление о преступнике, а также установить соответствие ответов ранее собранным данным. Это в известной мере покажет, насколько допрашиваемое лицо правдиво в своих показаниях.

При производстве допроса возможны различные виды следственных ситуаций, под которыми понимается совокупность данных, характеризующих обстановку, в которой следователю подлежит действовать. Так, в зависимости от занимаемой обвиняемым позиции различают:

обвиняемый обладает искомой информацией, может и желает объективно и полно передать эту информацию следователю (бесконфликтная ситуация);

обвиняемый обладает искомой информацией, может объективно и полно передать ее следователю, но по различным причинам не желает передавать ее в полном объеме (конфликтная ситуация без строго соперничества);

обвиняемый обладает искомой информацией, но умышленно скрывает или искажает ее (конфликтная ситуация со строгим соперничеством);

обвиняемый отказывается от дачи показаний, желая при этом воспользоваться правом, предусмотренным ст.51 Конституции РФ (возникает самая сложная как в процессуальном, так и в психологическом плане ситуация допроса).

Если доказательств достаточно для обвинения в инкриминируемом преступлении, то прежде целесообразно допросить обвиняемого по обстоятельствам, связанным с каждым из предъявляемых доказательств, лишив его в дальнейшем возможности опровергнуть это доказательство или изменить показания, использовав доказательство в свою пользу (тактика постановки "отсекающих" вопросов) [4, с.63].

Нередко бывает, что часть документов в уголовном деле по тем или иным причинам отсутствует (например, в связи с тем, что проводятся различного вида криминалистические экспертизы - бухгалтерская, почерковедческая и т.п.), поэтому если существует возможность предъявить доказательства в их логической последовательности (сначала первичные документы и показания свидетеля, их оформлявших, потом учетно-финансовые документы и показания кассира и ответственного лица, принявших товар и выплативших деньги, после этого показания бухгалтера и соучастников), то обычно в начале представляются доказательства, касающиеся второстепенных обстоятельств, затем - более значимых. Однако с учетом личностных особенностей, может быть избран обратный порядок. Не подготавливая к этому допрашиваемого, используя эффект внезапности, следователь, например,

предъявляет руководителю показания главного бухгалтера, изобличающие первого в финансовых нарушениях и сокрытии налогов. Однако в дополнение к такому вескому доказательству должны иметься и другие, хотя бы второстепенные, позволяющие создать полную картину осведомленности и доказанности содеянного.

Создание впечатления о полной осведомленности основано на эффекте домысливания. Располагая сведениями о второстепенном обстоятельстве, например о продаже продукции, не отраженной в бухгалтерских документах, можно задавать вопросы таким образом, как будто это единственное, что интересует следователя. В подобных ситуациях для изобличения и подтверждения умысла в ходе допроса целесообразно использовать информацию о явных признаках налогового преступления, указанного выше.

Также эффективно применять прием совместно с допрашиваемым анализа хозяйственных сделок предприятия, свидетельствующих о возможном уклонении от уплаты налогов.

Помимо логических приемов допроса могут быть использованы и способы эмоционального воздействия. Кроме разнообразных методов убеждения в необходимости дачи признательных показаний, которые, как правило, по данным делам не действуют, целесообразно применять приемы разжигания конфликта между обвиняемыми на основе имеющихся между ними или искусственно обостренных противоречий. Среди лиц, совершающих экономические преступления, расхождения основаны на корыстно-собственнических интересах. Однако, необходимо отметить, что использование различного рода приемов эмоционального воздействия чревато нарушением психологического контакта.

Документы, свидетельствующие о совершении преступления, целесообразно предъявлять после допроса лица по всем обстоятельствам, в том числе и связанным с документами [6, с.6]. В целях восстановления в памяти допрашиваемого интересующих сведений, желательно предоставлять ему частичную информацию, но не документы в целом. Пределы восстановления информации допрашиваемого определяются возможной необходимостью сохранить доказательственное значение изобличающих во лжи документов. В противном случае необходимо проводить допросы других лиц, имеющих достоверную информацию об интересующем следствие факте.

Рекомендуется при допросе обвиняемых, уклоняющихся от дачи показаний, использовать аудиозапись допроса свидетелей, которые дают правдивые показания об обстоятельствах укло-

нения налогов.

В завершение следует обратить внимание, что следователем на первоначальном этапе расследования налогового преступления при наличии противоречий в показаниях руководителя и главного бухгалтера, или главного бухгалтера и иных счетных работников, или других лиц может быть организована очная ставка. Следователь должен оценить целесообразность ее проведения, ответить на ряд вопросов: нельзя ли устранить противоречия иным путем, не приведет ли очная ставка к отказу свидетеля от правдивых показаний, насколько оправдан следственный риск.

---

1. *Налоговые преступления - это виновные общественно опасные деяния, запрещенные ст.ст. 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ под угрозой наказания, посягающие на финансовые интересы государства в сфере налогообложения, выражающиеся в действии или бездействии, направленном на оставлении в собственности виновных или третьих лиц неуплаченных*

денежных средств, в результате чего бюджетной системе Российской Федерации причиняется существенный ущерб.

2. См.: *Архив Динского районного суда Краснодарского края. Дело № 1-199/08.*

3. См.: *Васильев В.П. Расследование: криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы. Дисс. ... канд.юрид.наук. М.: РГБ, 2003.*

4. См.: *Аксенов Р.Г., Вязов С.Н. Налоговые преступления в сфере топливно-энергетического комплекса // Уголовный процесс. 2006. № 5.*

5. См.: *Козлов В.А. Первоначальные следственные действия по налоговым преступлениям // Российский следователь. 2003. № 1.*

6. См.: *Пахомов О.А. Проект методики расследования налоговых преступлений, совершаемых с использованием "страховых схем" // Российский следователь. 2003. № 6.*

7. См.: *Архив Динского районного суда Краснодарского края. Дело № 1-97/08.*

Пухно Петр Сергеевич

кандидат социологических наук
преподаватель кафедры боевой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях
Краснодарского университета МВД России
(тел.:8612583934)

Основные направления деятельности органов внутренних дел по противодействию молодежному экстремизму

Аннотация

В настоящей статье анализируются обстоятельства, способствующие совершению преступлений экстремистского характера в молодежной среде. Вносятся предложения по решению ряда правовых и организационных вопросов по взаимодействию органов внутренних дел с иными государственными органами и общественными организациями в целях оперативного реагирования на экстремистские проявления.

Annotation

In persisting article are analyzed circumstances, promoting completion of the crimes of the extremist nature in youth ambience. The offers are contributed on decision of the row legal and organizing questions on interaction organ internal deals with other state organ and public bodies in purpose of the operative reaction on extremist manifestations.

Ключевые слова: предупреждение экстремизма, преступления экстремистской направленности, профилактические мероприятия органов внутренних дел, деятельность органов внутренних дел в сфере предупреждения молодежного экстремизма, общественная опасность экстремистской деятельности.

Key words: the prevention of extremism, a crime of an extremist orientation, preventive actions of law-enforcement bodies, activity of law-enforcement bodies in area of the prevention of youth extremism, public danger of extremist activity.

Специфика государственно-правового регулирования деятельности общественных объединений заключается в том, что она ориентирована именно на иерархически построенные и организационно оформленные структуры.

Осуществлять предупреждение экстремизма и, соответственно, преступлений экстремистской направленности, в первую очередь в молодежной среде, необходимо именно на уровне первичных групп, не дожидаясь, когда они "дозреют" до создания иерархических структур.

Вместе с тем, объективно отмечается стремление некоторых экстремистских группировок присоединиться к участникам легальных протестных акций, инспирированных частью населения, вовлеченного в социально-экономические конфликты.

Наиболее характерными признаками, свидетельствующими о подготовке к массовым противоправным акциям экстремистской направленности, в этом случае являются:

распространение листовок с призывами к участию в выступлениях (нередко с указанием конкретного срока и места);

нанесение лозунгов и призывов на здания и иные объекты;

размещение соответствующей информации на Интернет - сайтах;

заготовка предметов, пригодных для нанесения телесных повреждений;

создание запасов продовольствия и иных материальных ценностей, призванных обеспечить пребывание значительного числа людей вне пределов населенных пунктов;

избыточная концентрация на обслуживаемой территории большегрузных автотранспортных средств и автобусов, пребывание которых не подтверждается хозяйственной необходимостью;

факты бесплатной раздачи продовольственных и потребительских товаров;

повышенный спрос на услуги гостиничного хозяйства и несвойственное текущему сезону заполнение иных мест временного пребывания граждан (пансионаты, базы отдыха и т.д.);

выявление в жилом секторе большого числа иногородних граждан, прибывших из районов, где ранее отмечались социально-экономические конфликты;

свертывание работы некоторой части торговых точек и точек общественного питания (как правило, прилегающих к административным зданиям либо производственным площадям).

Значительный объем информации о предстоящих противоправных действиях должен поступать от сотрудников подразделений по противодействию экстремизму, патрульно-постовой службы, участковых уполномоченных милиции и сотрудников уголовного розыска, которые в процессе своей повседневной деятельности непосредственно взаимодействуют с населением, а также от оперативных источников.

Получив такую информацию, руководитель МВД, ГУВД, УВД по субъекту Российской Федерации, УВДТ создает оперативный штаб, руководитель которого должен организовать проверку достоверности полученной информации и добывание сведений об организаторах и подстрекателях противоправных действий, о причинах, побудивших отдельные группы (слои) населения к участию в них, возможной численности участников, месте сбора и месте проведения. Для выполнения этих мероприятий руководитель оперативного штаба создает специальную оперативную группу.

При получении информации от специальной оперативной группы о выполнении поставленных задач, руководитель оперативного штаба обязан довести полученную информацию до членов оперативной штаба и дать поручения о подготовке предложений по разделам:

общие профилактические мероприятия органов внутренних дел среди населения;

индивидуальные профилактические мероприятия органов внутренних дел среди организаторов и подстрекателей противоправных действий;

профилактические мероприятия органов внутренних дел с отдельными группами (слоями) населения, настроенными на участие в противоправных действиях.

Кроме того, необходимо подготовить предложения в докладную записку главе администрации региона о привлечении к проведению профилактических мероприятий тех ведомств, от которых зависит устранение причин, побудивших группы (слои) населения к участию в противоправных действиях, СМИ и сроках их проведения.

Обсуждение предложений членов оперативного штаба производится на оперативном совещании. По результатам обсуждения руководитель оперативного штаба дает распоряжение организационно-аналитической группе о составлении плана профилактических мероприятий органов внутренних дел и докладной записки главе администрации республики (края, области).

При разработке плана профилактических мероприятий органов внутренних дел с учетом профилактических мероприятий других ведомств (организаций) по устранению причин, побудивших молодежные группировки к массовым акциям протеста и другим действиям, предусматривается:

в разделе "Общие профилактические мероприятия": выступления в средствах массовой информации с разъяснением причин создавшегося положения и сообщения о мерах по устранению этих причин; разъяснения об отрицательных последствиях противоправных действий различных молодежных групп; сообщения об ответственности за участие в противоправных действиях;

в разделе "Профилактические мероприятия с организаторами и подстрекателями к противоправным действиям": проведение в помещениях органов внутренних дел индивидуальных бесед об их ответственности за организацию противоправных действий; разъяснение принимаемых мер по устранению причин и в связи с этим убеждение в бесперспективности затеваемой ими акции; при наличии оснований - привлечение организаторов и подстрекателей к административной ответственности за ранее совершенные правонарушения;

в разделе "Профилактические мероприятия с отдельными группами молодежи, настроенными на участие в противоправных действиях": инфор-

мация о принимаемых конкретных мерах по устранению причин осложнившейся ситуации и сроках осуществления, бесперспективности их намерений; разъяснение (при наличии оснований) корыстных, политических и иных целей организаторов и подстрекателей к совершению противоправных действий; объяснения, что организаторы и подстрекатели призывают их к совершению административно и уголовно наказуемого деяния, за которые они будут нести установленную законом ответственность, и поэтому следует отказаться от проведения подобных акций, тем более, что меры по удовлетворению их требований уже осуществляются.

В зависимости от конкретной обстановки могут проводиться и другие мероприятия, направленные на предотвращение противоправных действий.

Если проведение профилактических мероприятий дало положительные результаты, руководитель оперативного штаба обязан:

- продолжать оперативное наблюдение за организатором и подстрекателями;

- изучать изменения в настроениях и поведении отдельных групп молодежи, согласившихся участвовать в акциях;

- продолжать обеспечение охраны общественного порядка по усиленному варианту;

- проводить мероприятия по непосредственной подготовке сил и средств к проведению операции по предупреждению и пресечению противоправных действий.

Эти мероприятия должны проводиться до устранения всех причин обострения конфликта.

Как уже говорилось, особая роль органов внутренних дел в механизме противодействия экстремизму определена функциями по профилактике преступлений и иных антиобщественных проявлений, которые могут привести к зарождению экстремизма. Профилактика является основной деятельностью милиции общественной безопасности, оперативных и следственных подразделений. Положительный результат профилактики зависит от многих факторов, в том числе и от профессиональной грамотности, компетенции сотрудников, четкого определения объема их функциональных обязанностей.

Высокий потенциал в предупреждении правонарушений экстремистской направленности имеют подразделения по делам несовершеннолетних, в чьи обязанности входит проведение общей и индивидуальной профилактической работы с подростками, их правовое воспитание. Под общей профилактикой понимается выявление и устранение причин противоправного поведения и условий, способствующих их совершению. Она

должна быть комплексной, взаимосвязанной и проводиться в семье, по месту учебы, работы. Индивидуальная профилактика с несовершеннолетними, входящими в состав трупп экстремистской направленности, заключается в своевременном выявлении указанных групп, осуществлении предупредительных мер и отношении групп в целом и отдельных ее членов в частности.

Работа подразделений по делам несовершеннолетних должна быть направлена на недопущение вовлечения подростков в экстремистские молодежные организации и объединения. Регулярное проведение в школах и других учебных заведениях тематических лекций-бесед сформируют в подростковой среде атмосферу нетерпимости к экстремистским проявлениям, уважительное отношение к гражданам других национальностей.

Должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних в целях предупреждения преступлений экстремистской направленности в молодежной среде в соответствии с приказом МВД России от 26 мая 2000 г. № 569 "Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел" обязаны:

- выявлять во время проведения профилактических мероприятий

- принадлежность подростков-правонарушителей к группам антиобщественного и иного характера, лидеров и активных участников этих групп, места их концентрации;

- разъяснять несовершеннолетним, входящим в антиобщественные группы, их родителям или законным представителям требования законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих ответственность за противоправные деяния, в том числе экстремистской направленности;

- организовывать в целях предупреждения конфликтов между различными группировками подростков личные встречи и беседы руководителей правоохранительных органов с несовершеннолетними, использовать возможности воздействия на несовершеннолетних с помощью органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- принимать меры по переориентации и разобщению антиобщественных групп несовершеннолетних, пресечению фактов отрицательного влияния на подростков со стороны их лидеров;

- участвовать в подготовке материалов для направления активных участников антиобщественных групп, совершивших преступления, в спе-

циальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

незамедлительно докладывать начальнику ОВД о выявлении лиц и сведений, представляющих оперативный интерес, для принятия к правонарушителям мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и использования этой информации при организации работы по предупреждению, раскрытию преступлений и пресечению случаев отрицательного влияния на несовершеннолетних;

вносить руководству ОВД предложения, вытекающие из анализа оперативной обстановки, об изменении планов комплексного использования сил и средств по охране общественного порядка,

проведения рейдов и других мероприятий с участием сотрудников подразделений ОВД, иных государственных органов, общественных объединений, в том числе в местах концентрации групп несовершеннолетних.

Кроме того, определенные права и обязанности в сфере предупреждения преступлений экстремистской направленности предоставлены участковым уполномоченным милиции, закрепленным за конкретными административными участками.

Деятельность участкового уполномоченного милиции в сфере предупреждения молодежного экстремизма носит многоплановый характер. Важным общепрофилактическим мероприятием по устранению причин и условий экстремизма является работа с лицами и общественными объединениями религиозного и иного характера, пропагандирующими идеи национальной, конфессиональной, политической нетерпимости, а также насилия, деятельность которых влечет ответственность согласно российскому законодательству.

Практика показывает, что наиболее действенной формой привнесения идей о недопустимости участия в противоправных действиях является именно проведение профилактических бесед участковым уполномоченным милиции. В ходе такой беседы проводящее ее лицо должно в максимально доступной форме донести значимую информацию до собеседника, что невозможно без оценки его личности. В свою очередь глубокое знание о личности вытекает из фактов неоднократного общения в прошлом. В тех случаях, когда непосредственное общение с потенциальным участником противоправных действий представляется бесперспективным (например, в случаях, когда побудительной причиной участия является чувство корпоративности), профилактическое воздействие следует оказывать через

членов семьи или иных лиц из числа ближайшего окружения. Участковый уполномоченный милиции обязан знать население административного участка, этнический состав, местные обычаи, традиции, культуру проживающего населения, характер его занятости. Он обязан выявлять на административном участке общественные и религиозные объединения либо иные организации, деятельность которых может быть сопряжена с совершением противоправных действий экстремистской направленности либо побуждением к их совершению.

Приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. "О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции" утвердил Инструкцию по организации деятельности участкового уполномоченного милиции, в которой в числе прочих на участкового уполномоченного милиции возлагаются обязанности:

знать места концентрации лиц с противоправным поведением, а также места, где чаще всего допускаются нарушения общественного порядка и совершаются преступления; выявлять на административном участке общественные и религиозные объединения либо иные организации, деятельность которых сопряжена с совершением противоправных действий либо с побуждением к их совершению;

принимать к ним в установленном порядке в пределах своей компетенции меры, предусмотренные законодательством;

устанавливать лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий, в том числе в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

принимать к ним в установленном порядке и в пределах своей компетенции меры, предусмотренные законодательством;

оказывать содействие сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в выявлении родителей или лиц, их заменяющих, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию и обучению детей, а также работников образовательных, воспитательных, лечебных либо иных учреждений, нарушающих права и законные интересы несовершеннолетних, совершающих в отношении их противоправные действия, и по принятию к ним мер и соответствии с законодательством Российской Федерации;

осуществлять в пределах своей компетенции контроль и профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями, состоящими на учете в подразделениях по делам несо-

вершеннолетних.

Основной акцент работы сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел (в первую очередь подразделений по противодействию экстремизму и уголовного розыска) при профилактике преступлений делается на прогнозирование развития ситуации, а также на проработку возможных вариантов предупреждающих действий. В решении этих задач необходимо установление прямых оперативных контактов с лидерами неформальных молодежных организаций, с представителями диаспор и групп иностранцев, могущих служить объектом нападения.

Чтобы противостоять экстремистским проявлениям, оперативным подразделениям необходимо осуществлять оперативно-розыскную деятельность, включающую в себя оперативно-профилактическую работу одновременно в двух направлениях - в молодежных формированиях и в среде потенциальных потерпевших, например иностранцев, особенно из числа незаконных мигрантов, представляющих собой типичный объект преступных посягательств молодежных экстремистов.

В системе специальных предупредительных мер органов внутренних дел решающее значение приобретает сбор и анализ оперативной информации, касающейся молодежных экстремистских объединений. Экстремистские действия данных групп хотя и могут проявляться спонтанно, однако чаще всего "назревают" внутри групп под влиянием лидеров, "питающихся" в свою очередь от источников экстремистских идей. В этой связи оперативно-профилактическая работа проводится непосредственно в неформальных объединениях, со всеми ее членами.

Практика оперативно-розыскной работы подразделений криминальной милиции накопила определенный опыт предупреждения преступлений экстремистской направленности.

Так, одним из эффективных методов является компрометация лидера экстремистской группы, ее активных членов путем создания неприязненных отношений между ними и группой. Неприязненные отношения создаются путем моделирования конфликтной ситуации между членами группы и лидером, когда оглашаются сведения, порочащие лидера в глазах его окружения. Разобщение группы снижает активность ее членов, снижает авторитет лидера, тем самым, уменьшая вероятность групповых противоправных действий. В ряде случаев для ускорения этого процесса имеет смысл прибегнуть к полной изоляции бывшего лидера. Однако в данном случае недопустимо провоцировать совершение преступлений членами экстремистских группировок,

в том числе и в отношении друг друга.

В случаях упорного продолжения отрицательного влияния лидера и наиболее активных членов на группу требуется активизировать меры по документированию их противоправных действий. Эффективным средством документирования готовящихся экстремистских акций является правильное применение специальных технических средств по видео и аудио фиксации происходящих событий. Даже ее демонстративное использование обладает определенным сдерживающим действием.

Реализовывать планируемые в отношении лидера и наиболее активных членов группы действия желательно в тесном контакте с сотрудниками иных служб и подразделений ОВД.

При организации оперативно-профилактической работы по фактам проявления экстремизма следует также иметь в виду, что на лидеров и активных членов экстремистских формирований по решению суда могут быть наложены ограничения в гражданских правах, которые сами по себе являются важным профилактическим средством. Они включают ограничение доступа к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также работе в образовательных учреждениях и занятиях частной детективной и охранной деятельностью.

В случаях обострения обстановки и имеющейся информации о возможных массовых беспорядках и иных масштабных протестных акциях в районах массового проживания иностранцев (общежития, мотели, гостиницы) рекомендуется в очаг возможных экстремистских конфликтов направлять наиболее опытных сотрудников оперативных подразделений. Основной акцент работы в этой связи должен делаться на прогнозирование развития ситуации, а также на проработку возможных вариантов предупреждающих действий.

Представляется, что сотрудникам оперативных подразделений в случае обнаружения на территории обслуживания зарегистрированных политических либо общественных федеральных (региональных) молодежных движений (партий, объединений), чья деятельность явно не совпадает с закрепленными уставом задачами, необходимо в профилактических целях использовать и возможности иных правоохранительных структур. Например, при наличии достаточных и подтвержденных сведений о готовящихся противоправных экстремистских действиях прокурор (или его заместитель) имеет право выносить письменное предостережение руководителям (или иным соответствующим лицам) общественных (в

том числе религиозных) объединений и организаций о недопустимости такой деятельности.

Оперативные подразделения, выявляя факты совершенных экстремистских действий со стороны конкретных организаций и формирований, должны информировать соответствующий орган прокуратуры или ставить вопрос о целесообразности вынесения предостережения в адрес конкретного руководителя формирования (организации, группы, объединения, СМИ).

Профилактическая работа следователя органов внутренних дел при расследовании преступлений экстремистской направленности, отнесенных ст. 151 УПК РФ к его подсудственности, основана на положениях ч. 2 ст. 73 УПК РФ, в соответствии с которой при производстве по уголовному делу подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Общественная опасность экстремистской деятельности, привлечение к ее осуществлению различных слоев населения страны требуют постоянного внимания и тщательной работы следственных органов по установлению обстоятельств, способствующих совершению этих преступлений. При этом надо учитывать, что нередко призывы к осуществлению экстремистской деятельности сопряжены с введением населения в заблуждение относительно исторических и социальных фактов жизни нашего государства и общества. Разоблачение подобного рода манипуляций общественным сознанием должно быть одним из главных направлений предупреждения экстремистских проявлений.

Обстоятельства, способствующие совершению преступлений экстремистской направленности, могут относиться к различным сферам общественной, государственной жизни и личного жизненного пути виновных. Их установление в ходе следствия - обязанность следователя. Необходимо с достаточной полнотой выяснить обстоятельства, способствовавшие формированию негативных качеств личности обвиняемого (в частности, таких, как эгоизм, жестокость, агрессивность, неуважение к правилам общественного порядка, нормам морали и нравственности, достоинству человека); выявить обстоятельства внешнего характера, способствовавшие совершению преступления.

Так, например, если будет установлено, что поводом к обращению с призывами к осуществлению экстремистской деятельности или массовых беспорядков явилось нарушение конституционных прав и свобод личности, отдельных социальных групп, по выявленным фактам необходимо внести представление в соответствующие

органы, допустившие указанные нарушения. Непринятие подобных профилактических мер может привести к усугублению личностных, групповых и социальных конфликтов, повлечь совершение новых тяжких преступлений.

Во всех случаях использования СМИ и Интернета для распространения экстремистских материалов органам внутренних дел следует инициировать вопрос о вынесении предупреждения, отзыве лицензии, закрытии издания (сайта) и т.д.

Нарушение различными органами и должностными лицами прав и свобод человека и гражданина, установленное в ходе предварительного следствия, является обязательным основанием для соответствующего профилактического реагирования со стороны следователя. Если в ходе следствия будут установлены факты деятельности экстремистских организаций, организаций террористического характера, необходимо принять установленные законом меры по прекращению их деятельности.

В ходе следственной работы значительное внимание должно быть уделено профилактике молодежного экстремизма. В таких случаях особенно тщательно следует проверить, кто вовлек несовершеннолетних или лиц молодого возраста в экстремистскую деятельность, членами каких молодежных организаций они являлись, и не носит ли деятельность этих организаций экстремистский характер. В случае установления таких фактов следует немедленно принять предусмотренные законом меры к их руководителям, спонсорам и идеологам.

Необходимо вводить в практику обобщение и анализ материалов уголовных дел по следующим направлениям:

распространенность преступлений, рассматриваемой категории в административно-территориальных образованиях различного уровня с разбивкой по учебным заведениям, организациям, предприятиям и т.д.;

распространенность экстремистских настроений среди отдельных групп несовершеннолетних; систематичность выявления определенных пробелов в осуществлении профилактической работы.

Данную аналитическую информацию следует направлять в соответствующие подразделения органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную и профилактическую работу, а также в государственные органы, общественные объединения и учебные заведения с целью устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Расследование фактов молодежного экстремизма требует внимания к семейному воспита-

нию, полученному подозреваемым (обвиняемым). Нередко именно в сфере семейного воспитания закладывается нетерпимость, формируются экстремистские настроения, приводящие подростка к совершению экстремистских посягательств. В таких случаях можно рекомендовать беседы следователя с родителями экстремистски настроенного подростка, предупреждение их о недопустимости нарушения требований закона. В тех случаях, когда в ходе следствия устанавливаются факты совершения родителями подростка уголовно наказуемого деяния, необходимо решать вопрос о привлечении их к уголовной ответственности, а в предусмотренных законом случаях - о лишении их родительских прав.

Кроме перечисленных мер реагирования на экстремистские проявления со стороны молодежи, необходимо наладить действенное взаимодействие органов внутренних дел с иными государственными органами и общественными организациями.

Важную организационную функцию по координации деятельности правоохранительных органов в субъектах Российской Федерации по борьбе с молодежным экстремизмом должны выполнять Региональные антитеррористические комиссии (далее - РАК).

Тему противодействия молодежному экстремизму необходимо регулярно рассматривать на заседаниях РАК как по линии органов внутренних дел так и по линии иных правоохранительных органов по каждому субъекту РФ. При этом больше внимания уделять вопросам взаимодействия между подразделениями МВД и ФСБ России при организации и проведении антиэкстремистских мероприятий.

На уровне местных органов власти и управления инициировать создание механизмов включения молодежи в социальные, политические и экономические структуры общества.

Используя возможности средств массовой информации, систематически освещать проблемы, связанные с ростом молодежного экстремизма, его профилактикой и предупреждением.

В целях формирования активной гражданской позиции и уважительного отношения к правопорядку в рядах молодежи обратить внимание на:

недопустимость появления публикаций, передач, содержащих некомпетентные сведения о совершенных преступлениях, событиях, порождающих у молодежи агрессивность или чувство безысходности и бессилия перед преступностью;

создание для журналистов, работающих по правовой тематике, пакета нормативных актов и консультационных материалов в виде юридического справочника или в иной форме;

проведение семинаров и рабочих встреч для журналистов с обсуждением актуальности тематики и качества публикаций на правовые темы.

Взаимодействуя с политическими движениями и партиями осуществлять жесткий контроль за деятельностью праворадикальных политических группировок, которые могут стать катализатором молодежного экстремизма.

Защита прав и свобод российских граждан, в т.ч. представителей национальных меньшинств, иностранных граждан, находящихся на территории России является одной из основных задач правоохранительных органов. Рост уровня ксенофобских настроений, числа межконфессиональных конфликтов, широкое распространение деструктивных экстремистских идей только усугубляет ситуацию, делает представителей различных категорий граждан, проживающих, либо временно находящихся в России, беспомощными перед агрессивной, противоправной деятельностью различных молодежных группировок. Именно экстремистские корни лежат в основе ущемления прав и свобод.

Стригуненко Юлия Владимировна

кандидат социологических наук,
преподаватель кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
(e-mail: strigunenkjulija@rambler.ru)

Роль правоохранительных органов в противодействии экстремизму

Аннотация

В данной научной статье приводится социологический и нормативно-правовой анализ проблемы экстремизма в современном российском обществе. Автор раскрывает роль правоохранительных органов в противодействии экстремизму, акцентируя внимание на наиболее коллизионные вопросы теории и практики.

Annotation

Analysis of a problem of extremism in a modern Russian society. The author opens a role of law enforcement bodies in counteraction to extremism, bringing to a focus to the most conflict questions of the theory and practice.

Ключевые слова: экстремизм, правоохранительные органы, координации действий отдельных служб и подразделений МВД России, религиозный экстремизм.

Keywords: extremism, law enforcement bodies, coordination of actions of separate services and divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, religious extremism.

Особенностями современного экстремизма являются: рост масштабы, способствующий наращиванию потенциала и превращению экстремистских группировок во влиятельные структуры политической жизни; усиление жестокости и безоглядности действий экстремистов; многообразие форм деятельности; использование новейших технических достижений, средств массового поражения (компоненты химического, бактериологического оружия, похищения радиоактивных материалов; стремление добиться общественного резонанса, устрашения населения). Расширяется информационная, тактико-стратегическая, финансовая, идеологическая, психологическая, ресурсная взаимосвязанность экстремистских сообществ и групп в отдельных стра-

нах и международном масштабе. Кроме того, с учетом роста внешней миграции к экстремизму могут быть причастны представители иностранных государств.

Целенаправленное и систематическое улучшение координации действий отдельных служб и подразделений МВД России и других государственных организаций и правоохранительных органов является одной из наиболее важных предпосылок для дальнейшего повышения эффективности противодействия экстремизму и другим противоправным деяниям.

Эти требования выступают на первый план в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316, которым на органы внутренних дел возложена функция головного координатора всей деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и

раскрытию преступлений экстремистской направленности [9]. Процесс реализации этих требований становится более сложным и трудоемким, в том числе в связи с резким ростом в нашей стране числа преступлений этой категории. В последнее время количество выявленных преступлений экстремистской направленности возросло. Эта тенденция вызывает обоснованную тревогу. Поэтому уделять повышенное внимание проблемам организации и осуществления координации необходимо не только органам внутренних дел, но и на самом высоком уровне, причем во избежание споров и конфликтов следует точно и однозначно определить ответственность, права и обязанности полиции.

При осуществлении координации большое значение имеют знания, полученные на практике, которыми необходимо периодически обмениваться. До 2008 г. функция выявления рассматриваемой категории преступлений и их расследования возлагалась на подразделения ФСБ России, с которыми органам внутренних дел в настоящее время необходимо налаживать тесное взаимодействие. На это следует обратить внимание в связи с изданием приказа МВД России № 940-2008 г., в котором сформулированы главные задачи органов внутренних дел по противодействию экстремизму, а также основные функции и полномочия органов и подразделений МВД России, особенно руководящего аппарата Министерства и научных подразделений, разрабатывающих методические рекомендации по координации действий милиции и других правоохранительных органов и специальных служб в таком противодействии.

Следует констатировать резкий рост в Российской Федерации преступности экстремистской направленности. Понятие "экстремизм", или "феномен экстремизма", было закреплено Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", причем в первую очередь необходимо было определиться с различным смысловым пониманием этого противоправного деяния. Понятие "экстремизм" в различных странах понимается по-разному. Например, стандартное толкование гласит: "Экстремизм - приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)" [9]. На самом деле, как отмечает профессор А.В. Коровиков, "эта фраза определением не является, поскольку просто заменяет слово "экстремистский" словом "крайний", не указывая, где же можно у взглядов найти край и как его опознать" [12, 7].

На сегодняшний день нет общепризнанного определения экстремизма, а понятие, данное в

законодательстве Российской Федерации, справедливо подвергается критике как не раскрывающее всей его сути, отождествляющее экстремизм с экстремистской деятельностью и, что самое пагубное, с терроризмом и террористической деятельностью. Часто можно услышать и такое утверждение: терроризм - это крайняя форма экстремизма. Однако зачем такое утверждение, не совсем понятно? Ведь и у экстремистов, и у террористов различен объект посягательства, следовательно, это два самостоятельных вида преступной деятельности, наконец, и цели у лиц, совершающих эти преступления, и способы достижения целей различны.

Под экстремизмом, на наш взгляд, надо понимать устные, графические, физические или иные действия с видимыми элементами нетерпимости, особенно расовой, национальной, религиозной или иной, которая направлена против демократических принципов общегосударственного устройства, жизни, здоровья, имущества или общественного порядка.

К особой форме экстремизма мы относим действия различных движений, которые своим поведением препятствуют работе объектов жизнеобеспечения, деятельности государственных органов, или угрожают безопасности, или ограничивают непрерывность движения авто-, железнодорожного, морского или воздушного транспорта.

Хотя основным гарантом координационных отношений выступает Департамент по противодействию экстремизму МВД России, к разоблачению, документированию противоправной деятельности должны привлекаться все службы и подразделения органов внутренних дел различного уровня. Так, в ГУВД по Воронежской области накоплен опыт организации такой деятельности: в районных отделах внутренних дел созданы группы из представителей инспекции по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных и уголовного розыска, а вопросы координации и взаимодействия с религиозными организациями, представителями землячеств отнесены к их прямым функциональным обязанностям [10]. Важными задачами указанного Департамента, его полномочных представителей являются документирование противоправной деятельности, а также обобщение и анализ результатов действий органов внутренних дел, в отдельных случаях - разработка прогноза развития экстремизма и подготовка предложений по его ликвидации или ограничению. К другим задачам Департамента относится, прежде всего, ведение учета преступлений, совершаемых экстремистами; лиц, подозреваемых в проведении экстремист-

ких действий, а также групп экстремистов. Централизованная регистрация должна производиться с использованием новых информационных технологий, вычислительной техники, стоящей на вооружении МВД России.

Важными задачами в сфере противодействия экстремизму являются получение, сосредоточение, регистрация и оценка информации, относящейся к проявлениям экстремизма, и принятие мер по их пресечению. Эти задачи должна выполнять криминальная служба органов внутренних дел.

Основными факторами в противодействии экстремизму, играющими весьма существенную роль в процессе осуществления координационных действий, являются раскрытие преступлений и проведение предупредительных мероприятий, как общего, так и индивидуального характера [8]. Предпосылкой успешной деятельности органов внутренних дел в этой области может и должно служить сотрудничество милиции с представителями неправительственных организаций, диаспорами, объединенными по этническому, расовому или территориальным признакам, особенно в случаях получения необходимой информации об экстремистах и преступлениях экстремистской направленности.

В процессе выполнения возложенных на МВД России задач, направленных на защиту личности, общества от криминального экстремизма, осуществляется сотрудничество всех органов и подразделений Министерства, при этом основное внимание уделяется целенаправленному получению информации, ее оценке и реализации основных мероприятий по противодействию экстремизму. Кроме того, сотрудничество осуществляется со средствами массовой информации, прокуратурой, органами безопасности и полицейскими службами других стран [13]. По нашему мнению, реальная оценка координационных отношений в процессе противодействия экстремизму обусловлена, прежде всего, их качеством на среднем уровне руководства, т.е. в МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации. Это справедливо.

При решении координационных задач не следует забывать о значении национальных диаспор, землячеств, занимающихся этой же проблематикой. Цель деятельности этих организаций - создание пространства для людей иных национальностей, проживающих на территории Российского государства, которые хотят осуществить свои программы и концепции, исходящие из предположений, что единственная ценность для человека - это реализация своих познаний через терпимость и самоуважение.

Переход Российской Федерации к рыночным отношениям и демократической системе, как и в любой стране, осуществляется не без противоречий и конфликтов. Деятельность ряда партий, организаций, групп, граждан далеко не всегда осуществляется в рамках закона. В своих программных документах и практических действиях они предусматривают использование нелегитимного насилия для достижения своих целей, проповедают национальную, религиозную нетерпимость и вражду. Для экстремизма характерно отсутствие компромиссов, стремление любой ценой достичь поставленных целей. Особо опасны такие проявления экстремизма как терроризм, захват заложников, попытки насильственного изменения государственного строя, возбуждение национальной, расовой и религиозной ненависти и вражды. Действия экстремистов и террористов в России приобретают все более организованный характер. Интересы укрепления стабильности конституционного строя и государства, обеспечения гражданского мира и национального согласия, обеспечения территориальной целостности, развития демократической политической системы требуют более пристального внимания к проблеме противодействия экстремизму во всех во всех формах, особенно он опасен использованием терроризма [17].

Анализ проводимых мероприятий в Российской Федерации в течение последних десяти лет позволяет сделать вывод о том, что в стране складывается государственная политика активного противодействия экстремизму во всех формах. Не без противоречий она принимает все более комплексный характер. Все активнее использует идеологические, социально-экономические, правовые и административные методы противодействия экстремизму. Эти меры направляются, с одной стороны, на устранение общих причин и условий, способствующих распространению экстремизма, с другой стороны - на последовательное административно-правовое и судебное противодействие экстремистским действиям конкретных лиц, групп и организаций.

Важнейшей частью комплекса мер по противодействию экстремизму во всех формах является создание, развитие и реализация нормативно-правовой базы. Данная система законов, межведомственных и внутриведомственных нормативных документов призвана четко определить средства, методы, цели деятельности всех субъектов антиэкстремистской деятельности.

Особое место и роль среди нормативно-правовых регуляторов в системе противодействия экстремизму, как фактору дестабилизации общественного порядка и общественной безопасности принадлежит Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (далее - Федеральный закон № 114-ФЗ). Указанный Закон (как и Федеральные законы от 6 марта 2006 № 35-ФЗ "О противодействии терроризму" и 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"), раскрывает новый подход и новую систему мер воздействия на это общественно опасное явление. Если раньше речь велась о борьбе с терроризмом и экстремизмом в целом, т.е. силовом пресечении данного явления, то теперь речь идет о противодействии, т.е. воздействии на экстремизм не только силовыми, но и политическими, социальными, культурными, пропагандистскими и другими методами и способами. Федеральный закон № 114-ФЗ является основополагающим нормативным правовым актом в системе противодействия экстремизму. Он создает необходимые правовые и организационные предпосылки для преодоления этого опасного общественно-политического явления. В Законе раскрыто содержание всего спектра экстремистских деяний, раскрыта "логика" противодействия экстремизму в современных условиях. Издание Федерального закона № 114-ФЗ повлекло за собой ряд изменений и дополнений в редакции уже действующих законов, которые также прямо или косвенно имеют отношение к противодействию экстремизму. В связи с введением в действие Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" в Федеральном законе "Об общественных объединениях" от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ был нормативно определен статус общественного объединения, не являющегося юридическим лицом. Также уточнен механизм приостановления деятельности общественного объединения до рассмотрения судом заявления о его ликвидации (запрете). В качестве оснований ликвидации объединения или запрета его деятельности называется экстремистская деятельность, повлекшая за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной

безопасности, собственности, законным интересам физических и юридических лиц, общества и государства.

Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" от 27 декабря 1991 года запрещает распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности. Наличие такого правонарушения влечет за собой прекращение деятельности конкретного средства массовой информации по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществляющего регистрацию данного средства массовой информации, либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации, либо Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора. Однако в данном Законе есть существенный пробел. В соответствии со статьей 12 указанного Закона периодические печатные издания тиражом менее 1000 экземпляров освобождаются от регистрации. Не указывая выходных данных, или указывая вымышленные данные, производители имеют реальную возможность избежать ответственности за распространение экстремистских материалов. В то же время, деятельность СМИ, допускающих нарушения, может быть прекращена или приостановлена только учредителем либо судом в порядке гражданского судопроизводства, а изъятие и уничтожение тиража или его части допускается не иначе как по вступившему в законную силу решению суда. Тем самым исключается возможность оперативного реагирования на распространение информации, разжигающей расовую, национальную и религиозную вражду. Важнейшей составляющей антиэкстремистского законодательства Российской Федерации является Уголовный кодекс РФ, вступивший в силу 1 января 1997 года. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" в ряд статей были внесены изменения, касающиеся противодействия экстремизму.

Таким образом, существующее российское законодательство, и в частности - Федеральный закон № 114-ФЗ, закрепляют основные положения государственной политики противодействия экстремизму, определяют основные направления ее осуществления, последовательность действий правоохранительных органов по профилактике и пресечению экстремистской де-

тельности.

В то же время анализ правовых основ противодействия экстремизму в России приводит к выводу о наличии в нем ряда недостатков, снижающих эффективность действий правоохранительных органов. Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает проблема изменения модальности, то есть направленности Федерального закона № 114-ФЗ. Нынешний Закон представляет собой документ, который нацелен на борьбу с экстремизмом, на пресечение его конкретных проявлений в различных формах. Фактически он нацеливает государственные органы и органы местного самоуправления действовать, реагировать на уже свершившиеся или подготавливаемые экстремистские действия. Мы полагаем, что данный закон должен быть законом о стратегии противодействия экстремизму во всех формах. Он должен более органично вписываться в концепцию обеспечения национальной безопасности. В действующем Законе задача органов государственной власти всех уровней и органов местного самоуправления изложена в следующем виде: "В целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности" (ст. 5). То есть в соответствии с таким пониманием главное место в профилактике экстремизма занимают меры воспитательные и пропагандистские. Меры же социально-экономические, политические, культурные и т.д. в лучшем случае подразумеваются. В тексте Федерального закона № 114-ФЗ не говорится о прямой обязанности Генеральной прокуратуры выносить представления органам государственной власти всех уровней о наличии условий, порождающих и стимулирующих экстремизм в конкретных субъектах Российской Федерации, о необходимости принятия безотлагательных мер по устранению данных условий. О необходимости изменения модальности действующего закона говорит и порядок перечисления правонарушений экстремистской направленности. В законе № 114-ФЗ на первое место в качестве правонарушений вынесены преступления против основ конституционного строя, против государства. Преступления же, направленные на нарушение прав и свобод личности, обще-

ственного порядка и безопасности, фактически находятся на втором плане. Экстремизм посягает, прежде всего, на интересы и безопасность личности, общества.

Государство же призвано обеспечивать их безопасность, гарантировать права и свободы граждан, безопасность общества. Статья 18 Конституции РФ гласит: "Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием". Действующая редакция Федерального закона № 114-ФЗ смещает акценты на безопасность государства, его органов. Но на практике это приводит к противоправной деятельности экстремистских структур, направленной против интересов личности и общества. Фактически ряд должностных лиц, в том числе и в правоохранительных органах, основное внимание уделяют профилактике и пресечению преступлений, направленных против государства.

Данная практика ведет к тому, что в стороне остается "ранняя стадия" формирования экстремизма, то есть на уровне отдельных граждан, в общественных местах и т. п., экстремизм далеко не всегда оценивается как общественно-опасное явление. Следовательно, в таких формах, на таких уровнях ему якобы не следует уделять пристального внимания, ибо закон на первое место ставит правонарушения, направленные против основ конституционного строя и государства. Изменение модальности действующего Закона должно сопровождаться и пересмотром системы субъектов противодействия экстремистской деятельности, в котором отсутствует важнейший субъект, а именно гражданское общество.

Признание гражданского общества в качестве субъекта противодействия экстремистской деятельности имеет принципиальное значение для всей системы борьбы с экстремизмом. Не меньшее значение оно имеет и для органов внутренних дел, "призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств". Гражданское общество и правовое государство есть две части своеобразного "пресса", способного эффективно сжать "поле" деятельности экстремистов, предельно ограничить их вред для личности, общества и государства. Выдающийся русский правовед Б. А. Кистяковский отмечал: "Благодаря народ-

ному представительству и правам человека и гражданина, гарантирующим политическую самостоятельность как отдельных лиц, так и общественных групп, вся организация правового государства имеет общественный или народный характер. Правильное и нормальное выполнение государственных функций в правовом государстве зависит от самостоятельности общества и народных масс. Без активного отношения к правовому порядку и к государственным интересам, исходящего из недр самого народа, правовое государство немислимо". В новой редакции Закона должны быть более правильно и четко отражены роли граждан, гражданского общества и государства в противодействии экстремизму, выдвинуты стратегические направления, цели данного противодействия, определен механизм взаимодействия субъектов противоэкстремистской деятельности.

В ряде стран законодательство принимает особые меры к экстремистским организациям. В ФРГ действует закон о политических партиях, в котором содержится не только запрет на деятельность партий антиконституционной направленности (вопрос об этом решает Федеральный конституционный суд), но и особо жесткие меры преследования за создание организаций, продолжающих антиконституционную деятельность партий под другим названием, но с теми же программными идеями. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации", действия, направленные на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальности, расовой принадлежности были исключены из состава рассматриваемого вида преступлений. Принципиальное значение, по нашему мнению, имеет оценка степени общественной опасности, исходящей от ряда экстремистских действий. Федеральный закон № 114-ФЗ в качестве составной части экстремизма называет "осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы".

Но ст. 212 УК РФ "Массовые беспорядки", ст. 213 "Хулиганство", ст. 214 "Вандализм" не содержат никакого упоминания о квалифицирующем признаке, каким являются "мотивы идеологической, политической, расовой, националь-

ной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы". Тем самым законодатель считает, что массовые беспорядки, хулиганство и вандализм, совершаемые по указанным мотивам, не представляют собой опасности для личности, общества и государства. Они как бы входят в общий ряд "обычных" массовых беспорядков, хулиганства и вандализма, что на практике оборачивается рядом негативных последствий.

Анализ функций, возложенным российским законодательством на субъектов системы противодействия экстремизму, их практической деятельности по выполнению положений Федерального закона № 114-ФЗ, также показывает недостаточную скоординированность действий органов государственной власти. Функцией координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью обладает прокуратура Российской Федерации в соответствии со ст. 8 ч. 1 Закона "О прокуратуре Российской Федерации". Но выполнение данной функции далеко от требований Конституции РФ, законодательства страны. О недостаточной роли прокуратуры говорил и В. Устинов: "...Государственная система противодействия экстремизму функционирует не столь эффективно, как того требуют современные реалии. Недостаточно скоординированы действия органов государственной власти. В серьезном совершенствовании нуждается система обмена информацией между различными ведомствами...". Между тем Указ Президента РФ "О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью" от 18 апреля 1996 г. № 567 определяет формы такой координации прокуратурой РФ, следовательно, законодательство Российской Федерации четко определяет координирующую роль Генеральной прокуратуры в противодействии экстремизму, следовательно, проблема заключается в последовательной реализации законов и иных законодательных актов. Проведенный анализ функций, налагаемых российским законодательством на субъектов системы противодействия экстремизму, показывает, что имеет место дублирование. Оно не позволяет разрабатывать и последовательно осуществлять единую общественно-государственную стратегию противодействия экстремизму, реализовывать программу скоординированных действий органов государственной власти всех уровней, гражданского общества, его частей. Требуется более четкого правового определения и работа по внесению правоохранительными

органами в государственные органы, администрации предприятий, учреждений и организаций, а также в общественные объединения обязательных для исполнения представлений об устранении причин и условий, способствующих возникновению и реализации угроз безопасности РФ.

Таким образом, в дальнейшем совершенствовании нуждается ряд законодательных актов, регулирующих деятельность правоохранительных органов по предупреждению и пресечению правонарушений экстремистской направленности. К числу важнейших проблем в этой сфере, как уже было отмечено, относятся: - изменение модальности, т. е. направленности Федерального закона № 114-ФЗ; - пересмотр системы субъектов противодействия экстремизму; - разработка положений, способствующих последовательному применению правовой ответственности за совершение деяний, отнесенных к экстремизму; - проблема правильной оценки степени общественной опасности, исходящей от ряда экстремистских действий; - субъектов системы противодействия экстремизму с целью повышения скоординированности их действий, устранения дублирования; - более четкое правовое определение работы по внесению правоохранительными органами представлений в те или иные структуры об устранении причин и условий, способствующих возникновению и развитию экстремизма [14].

Но наряду с активными действиями органов внутренних дел по установлению координационных отношений с указанными организациями в интересах решения проблем, связанных с противодействием экстремизму (контроль за проявлениями экстремизма и снижение числа опасностей, связанных с ксенофобией), для успешного налаживания этих отношений важна инициатива и самих руководителей таких организаций.

Необходимо также изучать и использовать опыт специалистов различных организаций и институтов по подготовке руководящих кадров для органов внутренних дел, в том числе по такому направлению деятельности, как противодействие экстремизму [16]. Содержание этой подготовки должно включать не только профессиональную ориентацию, но и воздействие на существующие представления, мнения и ожидания будущих руководителей МВД, ГУВД, УВД и горрайлинорганов в рамках их обучения в Академии управления МВД России.

Проблема противодействия таким проявлениям затрагивает интересы всех стран, поскольку неотъемлемым элементом доктрин большинства экстремистских организаций является принцип

тотальной войны с целью реализации своих идей, войны без границ и правил.

В связи с организованными проявлениями религиозного экстремизма существенно возрастает роль сотрудничества законодательных, правоохранительных и судебных органов по обеспечению противодействия ему как на государственном, так и международном уровне.

---

1. Конституция Российской Федерации. - М. Российская газета № 237 от 25.12.1993 г.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации - "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996 г. № 25, ст. 2954, "Российская газета", № 113 от 18.06.1996, № 114 от 19.06.1996, № 115 от 20.06.1996, № 118 от 25.06.1996.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. - М. "Ведомости Федерального Собрания РФ", 01.01.2002 г., № 1.

4. ст. 1. 4. Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 02.02.2006) (принят ГД ФС РФ 14.04.1995), "Российская газета", № 100 от 25.05.1995 г.

5. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 27.07.2006 г.) "О противодействии терроризму" (принят ГД ФС РФ 26.02.2006) "Собрание законодательства РФ", 13.03.2006, № 11, ст. 1146.

6. Федеральный Конституционный закон "О чрезвычайном положении" от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ. "Парламентская газета", № 99 от 01.06.2001 г.

7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (ред. от 27.07.2006) "Российская газета", № 138-139 от 30.07.2002 г.

8. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарное знание. - 2001. № 6. 9. Вахромеев А.В. Международный терроризм и национальная безопасность России // Социально гуманитарные знания - 2010 г.- № 1.

9. Демин Г. И. Социальные противоречия и конфликты, создающие особые условия. Участие органов внутренних дел в их предупреждении и пресечении. М. Академия управления, 2007.

10. Куреев М.П. В поисках стратегии управления кризисными ситуациями Сборник научных статей; М.: Академия управления МВД

России, 2010.

11. Колобов О.А. *Терроризм и контртерроризм в современном мире: Аналитические материалы, документы, глоссарий: Научно-справочное издание. Эксплит, 2003.*

12. Коровиков А.В. *Исламский экстремизм в арабских странах. М., 2009.*

13. *Межнациональные и межконфессиональные конфликты: пути и средства их предупреждения и пресечения: Материалы VIII научно-практической конференции / Академия управления МВД России и Институт социологии РАН. М.,*

2006.

14. *О реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316: Приказ МВД России № 795. 2008.*

15. Сельцовский П.А. *Разновидности и формы терроризма в современных условиях. // Социально-гуманитарное знание. № 4. 2003.*

16. Требин М.П. *Терроризм в XXI веке. Мн.: Харвест, 2004.*

17. Хоффман Брюс. *Терроризм. Взгляд изнутри. М: УльтраКультура, 2003.*

Мотыжев Виктор Викторович

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Южного института менеджмента

(тел.:88612358506)

Направление и регулирование международных миграционных процессов

Аннотация

Международная миграция населения представляет собой многогранное явление, влияющее на все стороны развития общества, будь то экономика или политика, демографические процессы или национальные отношения, идеология или религия.

Annotation

The international population shift represents the manysided phenomenon influencing all parties of development of a society, whether it be economy or a policy, demographic processes or national relations, ideology or religion.

Ключевые слова: миграционные процессы, эмиграция, иммиграция, трудовые мигранты.

Keywords: migratory processes, emigration, immigration, labour migrants.

Движение населения является источником многочисленных политических, институциональных и социальных взаимосвязей и предполагает существование различных соглашений или договоренностей между различными заинтересованными государствами. Так, следует отметить, что еще в 1951 г. ООН была принята "Конвенция о статусе беженцев". В последствии, развивая положение ООН о беженцах, Совет Европы принял ряд документов, способствующих его развитию. Наиболее важные из них следующие:

1. Европейское соглашение об отмене виз для беженцев (1959г.).

2. Резолюция 14 о предоставлении убежища лицам, находящимся под угрозой преследования (1967г.).

3. Европейское соглашение о передаче ответственности в отношении беженцев (1980г.).

4. Рекомендации о согласовании национальных процедур, касающихся предоставления убежища (1980 г.).

5. Дублинская конвенция (1990 г.).

В современных условиях активную роль в регулировании международных миграционных процессов и защите прав мигрантов играет Международная организация по вопросам миграции /МОМ/, решающая следующие основные задачи: управление организованной и плановой миг-

рацией граждан с учетом потребностей стран эмиграции и иммиграции; содействие перемещению квалифицированных кадров между государствами; организация миграции беженцев и перемещенных лиц, вынужденных оставить свою родину.

Особая роль в вопросах миграции рабочей силы в Западной Европе отводится Межправительственному комитету по вопросам миграции (СИМЕ) - активно участвующему в обеспечении и защите прав трудящихся мигрантов. Важнейшая и определяющая роль в области защиты прав трудящихся мигрантов принадлежит Международной организации труда, принявшей за время своей деятельности более 300 конвенций и рекомендаций в данной области. Во многом благодаря ее деятельности смягчилась и ослабла дискриминация трудящихся - мигрантов. Это произошло, прежде всего, за счет:

1. организации бесплатных служб для помощи мигрантам и обеспечения их необходимой информацией;

2. принятия мер против недостоверной информации и пропаганда в отношении вопросов, касающихся иммигрантов и эмиграции граждан;

3. принятия мер, облегчающих все стадии миграции: отъезд, перемещение и прием мигрантов;

4. организации соответствующих медицинских служб;

5. разрешения переводить на родину заработок и сбережения трудящихся мигрантов.

Кроме того, миграционная политика координируется надгосударственными органами, такими как Комиссия ООН по народонаселению, располагающая специальным фондом, часть которого используется на субсидирование национальных программ в области миграции населения. Управление Верховного комиссара по делам беженцев при ООН занимается вопросами защиты беженцев, реализации долгосрочных решений в отношении мигрантов. Ряд международных договоров, принятых Всемирной организацией здравоохранения, содержит специальные нормы, которые касаются физического состояния трудящихся-мигрантов. В конвенциях ЮНЕСКО имеются положения, направленные на улучшение образования трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Безусловно, однако, что определяющую роль играют сами принимающие государства, которые стремятся превратить миграционную политику в постоянно действующий фактор государственного регулирования. Государственная миграционная политика - это целенаправленная деятельность государства по регулированию процессов экспорта и импорта рабочей силы в данную страну и из нее. Она подразделяется на: эмиграционную политику; иммиграционную политику.

В целом каждая страна вырабатывает свои меры по регулированию притока и оттока рабочей силы в зависимости от ее экономического положения. Если взять, к примеру, миграционную политику США, то ее особенностью является ярко выраженный иммиграционный характер. По сути дела, трудовые ресурсы этой страны исторически сложились за счет иммигрантов. Отсюда повышенное внимание в миграционной политике к иммиграции.

Эмиграционная же политика по сути дела почти не проводится, а понятие "эмигрант" не определяется.

В течение первых 140 лет существования государства иммиграция в США была фактически беспрепятственной. Это понятно: шло освоение территорий, и связанная с ним нехватка рабочей силы. Впоследствии в иммиграционную политику были внесены определенные коррективы. С 1952 г. проводится регламентированная иммиграционная политика, отличительными чертами которой являются: строгая "селекция" въезжающих в страну; относительная свобода выбора места жительства и работы; члены семьи эмигрируют одновременно с главой семьи; весьма значительна доля лиц, иммигрирующих на основе родственных связей; большой процент им-

мигрантов, получающих по истечении 5 лет американское гражданство; значительное число иностранных граждан, которое приобретает статус "беженцев"; огромные масштабы нелегальной иммиграции наряду с контролируемой.

Характерной чертой современного мирового рынка труда является миграция интеллектуального труда, а также миграция высококвалифицированных рабочих и технического персонала. "Погоня за умами" стала одним из определяющих факторов экономического процветания. Лидерство и здесь принадлежит США, которые за последние два с лишним десятилетия привлекли из развивающихся стран 250 тысяч высококвалифицированных специалистов. Активно привлекают иностранных специалистов и страны Западной Европы. Миграция специалистов обусловлена общими причинами. Это, прежде всего: высокое материальное вознаграждение, неограниченные возможности для творчества и саморазвития, комфортные бытовые условия, лучшее лабораторное оборудование, гражданские права и демократические свободы.

Миграция рабочей силы - часть международных экономических отношений. Она находит косвенное отражение в платежных балансах стран-экспортеров рабочей силы. Обычно считается, что масштабы экспорта рабочей силы характеризуются переводами эмигрантов, выступающими в роли своеобразной платы за экспортируемый товар - рабочую силу. Переводы эмигрантов для некоторых развивающихся государств стали одним из основных источников валютных поступлений. Поступления по статье "Частные переводы" за последние годы у них возрастали наиболее высокими темпами по сравнению с другими поступлениями - около 10 % в год.

Если иммигрант допускается в страну на постоянное проживание с правом работать по найму или вести собственную предпринимательскую деятельность в любом штате страны и правом приобретения американского гражданства через 5 лет проживания в США, то не иммигрант допускается в страну на строго оговоренный срок, на выполнение определенного рода работы. Въезд не иммигрантов в США регулируется с помощью виз, классы которых определяют особый список лиц, которые считаются не иммигрантами. После окончания срока пребывания, иностранец обязан выехать из страны.

Основным регулирующим документом в области перемещения рабочей силы в США является иммиграционное законодательство, регулярно изменяющееся.

Ужесточившаяся в последнее двадцатилетие миграционная политика США привела к резкому

увеличению масштабов нелегальной миграции и распространению полурабских форм использования труда иностранцев. Формированию "черного" рынка труда способствовал целый ряд факторов. Прежде всего это стремление предпринимателей использовать дешевую рабочую силу и экономить на оплате труда, технике безопасности, социальном страховании и т.д. Если, например, в США средний годовой доход определяется: врача - 148 тыс. долл., инженера-электрика - 59 тыс. долл., фармацевта - 47,5 тыс. долл., геолога - 50,8 тыс. долл., управляющего-консультанта - 61,9 тыс. долл., служащего банка - 43 тыс. долл., математика - 42,7 тыс. долл., рабочего-строителя - 40,8 тыс. долл., рабочего-слесаря - 35,2 тыс. долл., водителя - 34,8 тыс. долл., то годовой доход иностранных рабочих не превышает 10 тыс. долл. Согласно оценкам Э.П. Плетнева ежегодный приток нелегальных иммигрантов в США доходит до 1,2 млн. человек, а общее число подпольных иммигрантов в стране варьирует от 2 до 13 млн. человек.

На сегодняшний день США остается страной-лидером притяжения иностранной рабочей силы. Сюда устремляются целые массы низко- и высококвалифицированной рабочей силы. Первые направляются в основном из близкорасположенных государств, таких как Мексика, Бразилия, Панама и др. Вторые приезжают в США практически из всех стран, включая промышленно развитые государства. Интересно, что 23% членов Национальной академии наук, 33% лауреатов Нобелевской премии в США - иммигранты [1, с. 163].

Прибытие большой массы населения из Латинской Америки и Азии приводит к изменению имеющейся этнической структуры - возрастанию доли "цветных" иммигрантов. Уже за период 1951-1990 гг. процент "цветного" населения увеличился в процентном отношении с 12 до 88. А к 2020 году этнические меньшинства могут насчитывать здесь, согласно прогнозам 91 млн. человек - 34% всего населения и около 40% рабочей силы. Уже сейчас в шести штатах США; Калифорнии, Нью-Йорке, Техасе, Флориде, Иллинойсе и Нью-Джерси, где проживает 37% коренного населения, сосредоточено 2/3 пришлого, что меняет облик не только целых городов, но и регионов. [2, с. 10, 42].

Другой страной, которая проводит активную иммиграционную политику, является Канада. Характерные черты современной иммиграционной политики Канады, определяемой в настоящее время Законом об иммиграции 1977 года, следующие: воссоединение семей; гуманное отношение к беженцам; отсутствие дискримина-

ции к въезжающим, представителями какой бы страны они не являлись, какой бы расы, национальности, веры ни были; достижение социальных, экономических, демографических и культурных целей Канады.

Характерная особенность иммиграционной политики Канады - удовлетворение в первую очередь собственного рынка в рабочей силе. Закон об иммиграции разграничивает всех въезжающих в страну на две категории: "визитеров" и "въехавших в страну". Переход из первого статуса во второй запрещен законом.

"Въехавшие" иммигранты разделяются на следующие группы; семейные, беженцы и "независимые" иммигранты. Воссоединение семей касается близких родственников, при отсутствии у них серьезных заболеваний, пристрастия к наркотикам и алкоголю. В отношении беженцев канадское иммиграционное законодательство руководствуется как их потребностями в защите, так и их потенциальными способностями обеспечить себя в стране. Что касается "независимых" иммигрантов, то здесь четко прослеживается государственная линия в отношении эффективного решения трудовых и демографических проблем Канады. В этой группе особым преимуществом пользуются граждане, обладающие капиталом, способным внести определенный вклад в развитие экономики.

Современная иммиграционная политика Австралии координируется министерством по делам иммиграции и этнических групп, консультативным иммиграционным советом, Австралийским советом по народонаселению и этническим вопросам, комитетом по экономическому развитию Австралии и некоторыми другими организациями. Такой спектр заинтересованных организаций свидетельствует о большом внимании к фактору иммиграции, его жизненной важности для страны.

Хотя, по большому счету иммиграционная политика Австралии аналогична политике США и Канады, в ней присутствует одна характерная черта - особый приоритет демографического фактора. Здесь преимущественное право при прочих равных условиях при допуске в страну имеют женщины и молодые семьи с детьми.

Согласно закону об иммиграции среди желающих выехать в Австралию выделяют четыре группы: семейные, беженцы, "общие" и "специальные" иммигранты. К семейным относятся те, у кого есть близкие родственники среди граждан Австралии. Что касается беженцев, то здесь в качестве таковых считаются лица, попадающие под действие международных конвенций. "Специальные" иммигранты - это лица, пользующие-

ся льготным режимом въезда в страну: жители Новой Зеландии; граждане Великобритании; лица, прямые потомки которых родились в Австралии; бизнесмены, обладающие значительным капиталом. К "общим" иммигрантам относятся лица, являющиеся специалистами, профессии которых представляют для экономики Австралии особую ценность. В настоящее время в стране используется примерно 200 тысяч иностранных работников, в большинстве своем выходцев из Восточной и Юго-Восточной Азии, Восточной и Центральной Европы. [3, с. 15]

Все иммигранты после двух лет пребывания в стране могут обращаться с ходатайством о предоставлении им австралийского гражданства, хотя это зависит и от ряда других причин.

Важнейшим центром притяжения иностранной рабочей силы является Западная Европа, на которую приходится более четверти иностранной рабочей силы мира. Приток иммигрантов в Западную Европу в середине 90-х годов оценивался на уровне 180 тыс. человек в год. Более того, здесь создан и развивается общий рынок рабочей силы, предполагающий свободу перемещения работников между странами ЕС и унификацию трудового законодательства.

В этом регионе основным импортером рабочей силы является ФРГ, где живет в настоящее время 7,4 млн. иностранцев. Сюда приезжает рабочая сила непосредственно из стран ЕС, а также Югославии, Польши, Турции, СНГ, Восточной Европы и даже других континентов.

За последние 40 лет в ФРГ переселилось более 30 млн. человек (за тот же период отсюда уехало 21 млн. человек). Около 70 % иностранного населения проживают в четырех западных землях; Баден-Вюртенберге, Баварии, Гессене и Северной Рейн-Вейфалии.

Привлекательности ФРГ способствуют следующие причины: наличие высокого уровня политической стабильности; высокий уровень оплаты труда; высокий уровень социальной защиты для легальных мигрантов; выгодное географическое положение.

На европейском континенте выделяются и другие крупные импортеры рабочей силы. Это, прежде всего, Франция, Великобритания, Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Швеция, Норвегия и Австрия.

Здесь характерной чертой иностранного населения стало преобладание в его структуре поселенцев, имеющих постоянный вид на жительство. В ФРГ 2/3, а в Австрии и Швейцарии, например, 3/4 иностранцев имеют статус постоянных жителей. Средняя продолжительность пребывания иностранцев в Западной Европе превышает 10

лет, причем в Германии 1/4 их проживает более 20 лет. В настоящее время в ЕС находится 13 млн. мигрантов и членов их семей.

Как и в США, особенностью иностранного населения Западной Европы стало возрастание доли "цветного" населения. Доля приезжающих из Азии и Африки в общем потоке иммигрантов возросла с 26 % в 1976 до 63 % в 1991 г.

Совершенно особенным центром притяжения трудовых ресурсов является нефтяной регион Персидского залива. Его спецификой является наличие огромных запасов нефти в таких государствах, как Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, имеющих как небольшую численность населения, так и желание его изменить свой образ жизни. Как следствие - увеличение притяжения иностранной рабочей силы каждым из отмеченных государств, причем не только в сфере нефтедобычи, но и в других сферах. Так, например, в середине 90-х гг. в Саудовской Аравии насчитывалось около 4 млн. трудящихся мигрантов, а во всем регионе около 10 млн.

Политика нефтедобывающих стран в отношении притяжения рабочей силы направлена на привлечение прежде всего арабов и мусульман из таких стран, как Египет, Сирия, Турция, Пакистан, Малайзия, Индия и др. Специфика этого региона проявляется и в том, что доля иностранной рабочей силы в некоторых государствах составляет большую часть занятых в народном хозяйстве. Так, доля иностранной рабочей силы в Кувейте составляет 70 %, в Катаре - 80%, в Объединенных Арабских Эмиратах - 90 %.

Следующим, относительно недавно сформировавшимся центром притяжения иностранной рабочей силы являются новые индустриальные страны, такие как Сингапур, Макао, Таиланд, Индонезия. В связи с бурным развитием данного региона сюда увеличился поток иностранных рабочих, нанимающихся на временные работы [3, С. 24]. Велика роль в притяжении иностранной рабочей силы и других соседних государств Юго-Восточной Азии - Бангладеш, Бирмы, Филиппин, Шри-Ланки и др. Общее число иностранных рабочих в этом регионе - около 4 млн. человек. В больших количествах импортируют рабочую силу новые индустриальные страны Латинской Америки. Здесь особо следует выделить Бразилию, Мексику, Аргентину, Венесуэлу, Чили, притягивающих рабочую силу из соседних государств. Здесь в настоящее время насчитывается около 8 млн. трудящихся-мигрантов.

Особый центр притяжения иностранной рабочей силы сложился в Южно-Африканской Республике. Здесь поставщиками рабочей силы

выступают территориально близко расположенные государства - Замбия, Зимбабве, Ботсвана, Мозамбик, Лесото, Свазиленд и др.

Общее количество работающей здесь иностранной рабочей силы составляет около 1 млн. человек.

Государственное регулирование международного рынка труда осуществляется на основе национального законодательства принимающих стран и стран, экспортирующих рабочую силу, а также на основе межгосударственных соглашений между ними.

---

1. Воловин Е. "Глобализация экономики и ее влияние на национальные бюджеты. Проблемы теории и практики управления", 2005 г.

2. Прудникова Т.А. Международно-правовое регулирование трудовой миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2007. №1.

3. Прудникова Т.А. Трудовая миграция как массовое явление в современном мире // Вестник Московского университета МВД России. 2006. №1.

Карабаш Дмитрий Васильевич
 начальник кафедры боевой подготовки и
 деятельности ОВД в особых условиях
 Краснодарского университета МВД России
 (тел.: 88612583934)

Современные тенденции развития радикальной идеологии в молодежной культуре

Аннотация

Содержит в себе исследовательский материал о наиболее важных проблемах трансформации культурно-нравственных стереотипов современной молодежи. Автор исследует современные тенденции и причины развития молодежного экстремизма в России.

Annotation

Contains a research material about the most important problems of transformation of cultural-moral stereotypes of modern youth. The author investigates modern lines and the reasons for progress of youth extremism in Russia.

Ключевые слова: микросоциальный анализ, антипедагогика, контркультура, социокультурное пространство, неонацизм, антиглобализм.

Keywords: the microsocial analysis, antipedagogics, a counterculture, socio-cultural space, neonacism, antiglobalism.

И зучение наиболее значимых и актуальных проблем современного российского общества, оказывающих принципиальное влияние на уровень стабильности его функционирования, позволяет с определенной уверенностью утверждать, что большинство данных проблем представляют собой сферу интегрированных междисциплинарных исследований. Одной из наиболее важных проблем этой сферы является трансформация культурно-нравственных стереотипов современной молодежи: anomia нравственных и моральных норм, правовой нигилизм, усиливающаяся тенденция криминализации и расширение делинквентных практик в молодежной среде. Данная проблема, безусловно, требует от современного российского общества, и, в особенности, от институтов воспитания и формирования личности всеобъемлющего комплексного культурно-правового подхода к построению институциональной модели превентивного реа-

гирования, разработка которой предполагает опору на сочетание макро- и микросоциального анализа. [1, с.34]

Современные исследователи социологии отмечают, что для молодежи, растущей, в основном, вне классической европейской культуры, наиболее существен конфликт на поведенческом уровне. Люди этого типа познают жизнь опытным путем, абсолютизируя собственный опыт и признавая лишь тех, с действиями которых входят в резонанс (эффект узнавания). Врожденные способности обуславливают у них высокую скорость постижения жизни и наработки навыков ориентирования в постоянно меняющемся потоке событий. Резкое неприятие чуждой формы поведения слишком часто толкает этих молодых людей на преступление, так как этика нового поколения еще не сформирована, чувства меры не выработано и нормы не установлены.

Следует отметить, что на протяжении одного поколения сверхативно развивается, так назы-

ваемая, антипедагогика, представленная во множестве направлений: от рок культуры, порнографии и насилия, до банд неонацистов. Воздействуя сразу на направления восприятия, с резким превышением допустимых норм, явления антикультуры быстро подавляют в молодом человеке естественную защитную реакцию, благодаря чему ловко производится подмена реальной целостности крепко сработанным суррогатом. Возможность и легкость такой подмены объясняются не только детской незрелостью чувства целого у молодежи, но и чрезвычайной сложностью духовной ситуации. В условиях, когда для старшего поколения в большинстве своем духовность представляется частью культуры и на нее переносятся познанные рационально закономерности развития последней, молодежь поставлена перед проблемой самостоятельного выбора между добром и злом. Вероятно, это и стало причиной возникновения и широкого распространения так называемой "субкультуры". Элементы, как субкультуры, так и контркультуры обнаруживаются в культуре современной молодежи в России. Под молодежной субкультурой понимается культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов. Ее определяющей характеристикой в России является феномен субъективной "размытости", неопределенности, отчуждения от основных нормативных ценностей (ценностей большинства). Так, у немалого числа молодых людей отсутствует четко выраженная личностная самоидентификация, сильны поведенческие стереотипы, обуславливающие деперсонализацию установок. Позиция отчуждения в его экзистенциальном преломлении просматривается как в отношении к социуму, так и в межпоколенческом общении, в контркультурной направленности молодежного досуга [2, с. 11].

Анализируя данные процессы, современные исследователи отмечают, что социальное отчуждение проявляется чаще всего в апатии, безразличии к политической жизни общества, образно говоря, в позиции "стороннего наблюдателя". На уровне самоидентификации проявление каких-либо определенных политических установок минимально. Вместе с тем эмоциональность, легковёрность и психологическая неустойчивость молодых людей умело используются политическими элитами в борьбе за власть. Именно на этом уровне субкультура молодого поколения приобретает заметные контркультурные элементы: досуг, особенно юношеством, воспринимается как основная сфера жизнедеятельности, и от удовлетворенности им зависит общая удов-

летворенность жизнью молодого человека. Общее образование для школьника и профессиональное для студента как бы отходят на второй план перед реализацией экономических ("зарабатывать деньги") и досуговых ("интересно провести свободное время") потребностей. Ценности национальной культуры, как классической, так и народной, вытесняются схематизированными стереотипами-образцами массовой культуры, ориентированными на внедрение ценностей "американского образа жизни" в его примитивном и облегченном воспроизведении [3, с. 6].

В то же время, необходимо отметить, что групповые стереотипы и стратификация ценностей современной молодежи обусловлены сегодня, прежде всего, социальной принадлежностью, уровнем образования, в определенной мере местожительством и национальностью. Возникновение такой, а не иной, с указанными особенностями, молодежной субкультуры обусловлено целым рядом причин, среди которых наиболее значимыми представляются следующие.

1. Социокультурное пространство, трансформирующееся под воздействием кризисных явлений, не могло не оказать влияние на ценностно-мотивационную сферу молодого поколения. Т.е. молодежь, живет в общем социальном и культурном пространстве, и поэтому кризис общества и его основных институтов не мог не отразиться на содержании и направленности молодежной субкультуры.

2. Кризис института семьи и семейного воспитания, обусловленный транзитивным состоянием российского общества на рубеже 20-21 вв. спровоцировал, с одной стороны, социальный и культурный инфантилизм, а с другой - прагматизм и социальную неадаптированность, проявления противоправного или экстремистского характера.

3. Коммерциализация средств массовой информации, а так же значительной части художественной культуры, сформировали определенный "образ" субкультуры не в меньшей степени, чем основные агенты социализации - семья и система образования.

С социально-психологической точки зрения несомненно, что экранное насилие и агрессивная эротика вносят свой вклад в криминализацию современной жизни, особенно влияя на детей, подростков и молодежь, которые составляют основную аудиторию кинотеатров и видеосалонов. Как известно, преступность среди них неуклонно продолжает расти. Не случайно в развитых западных странах общественностью созданы организации типа Международной коалиции борьбы против телевизионного насилия (США). Применяются всевозможные возрастные

ограничения. В Российском обществе этого пока нет... [2, с.12].

Бесспорно и то, что главным и определяющим в существовании молодёжных организаций радикального толка является идеология. В этой центральной идее, как правило, отвергаются ценности своей страны, что приводит к различного рода, межкультурным конфликтам. Многие радикальные течения опираются на идеи расового превосходства, взятые из идеологии классического нацизма.

Одной из наиболее опасных идеологий, экспансирующихся в современное сознание российской молодежи, является идеология неонацизма. Неонацизм - следование национал-социалистической идеологии после 1945 года. Многие так называемые "неонацисты" исповедуют версию антиглобализма и белого сепаратизма (расиализма), что слегка отличается от имперской идеологии классического национал-социализма. В современных условиях может отменяться или немного искажаться принцип вождизма. Неонацисты обычно не афишируют своих фюреров, а в качестве символической личности используют образ Гитлера. В отличие от исходных национал-социалистов, некоторые неонацисты принимают идею демократии (как вариант "белого наследия", восходящего к античности).

Лозунги и символика "Зиг хайль!" (нем. Sieg Heil! - "Да здравствует победа!" или "Слава победе!") - лозунг, употреблявшийся на собраниях и митингах Национал-социалистической немецкой рабочей партии. Сопровождался приветственным жестом, совершаемым поднятой правой рукой, с раскрытой ладонью (так называемое "римское приветствие"). Адольф Гитлер и другие вожди партии чаще всего повторяли эти слова в конце своих речей трижды: "Зиг... Хайль! Зиг... Хайль! Зиг... Хайль!", что запечатлено в "Триумфе воли" и других документальных источниках.

В настоящее время это приветствие активно используется неонацистами, в связи с чем, оно запрещено законом в Германии и, фактически, попадает под общие запрещения "оскорбительных" выступлений в ряде других стран. Также от неонацистов можно часто услышать (или прочесть) приветствие "Heil Hitler!" (в цифровом варианте - 88). Как вариант - 14/88. Число 14 означает четырнадцать слов неонацистского идеолога Дэвида Лэйна: "We must secure the existence of our people and a future for White children" (в переводе с английского, "Мы должны обезопасить существование нашего народа и будущее для Белых детей"). Также возможно, что это числовая аббревиатура. Число 88 одновременно яв-

ляется закодированным приветствием "Heil Hitler!" ("Хайль Гитлер!"), поскольку буква "H" стоит в латинском алфавите восьмой, и в тоже время означает 88 заповедей Дэвида Лэйна. В день рождения Гитлера, 20 апреля 1902 - супругами Кюри впервые получен чистый радий - его номер 88. Многие неонацисты используют символику в виде Кельтского креста или свастики. Так же к символике можно отнести имперские флаги государств. В России в неонацистском движении используются имперским флагом России, который был государственным до 1917 года. Цвета флага -чёрный, жёлтый, белый. Так же существует вариант в виде перевернутого имперского флага, что символизирует с собой белый - белая раса (европейцы), жёлтый - "жёлтая раса" (азиаты) и чёрный - чёрная раса (арабы, африканцы). RaHoWa - сокращение от англ. racial holy war (Священная расовая война), которая, по мнению ультраправых, должна разразиться между расами планеты. Это будет попытка евреев получить мировое господство, которая перерастёт в войну мирового масштаба. В этой войне будет решаться судьба белой расы, или она победит, или погибнет. Существует ряд неонацистских организаций. К их числу также относятся так называемые скинхеды. НС-скинхеды появились к концу 1982 года, в Великобритании, как совместный проект лидера рок-группы Skrewdriver (которая в последствии стала культовой для НС-скинхедов) - Яна Стюарта Дональдсона и Британского Национального Фронта. Тогда впервые был заимствован кельтский крест, в качестве символа их движения, и сформирован образ НС-скинхедов (по образу крестоносцев) - солдат Священной Расовой Войны (англ. Racial Holy War), борющихся против недолговечных - евреев, цыган, негров и прочих, то есть в более широком смысле всех не арийцев, главным образом многочисленных иммигрантов из стран третьего мира, а также гомосексуалистов, наркоманов и левой молодежи [4, с.32].

Этот образ оказался очень популярен в неонацистском движении, и вскоре схожие течения появились в Европе, США. На рубеже 1990-х годов, после распада СССР, когда национал-социалистическая и близкие ей идеологии стали завоевывать популярность в Восточной Европе, субкультура НС-скинхедов проникла в Россию.

Появление первых НС-скинхедов в России относят к 1992-1993 гг. Численность людей, входящих в эту организацию (по оценкам правозащитников) - около 70 тыс. человек, которые причисляют себя к НС-скинхедам; между тем, есть мнение, что эта цифра многократно завышена. Некоторые считают, что НС-скинхеды в России -

популярный миф средств массовой информации, пустивший корни в массах.

НС-скинхедов поддерживают организации ультраправой направленности - например: НТС, НСО, Славянский Союз, РОНС. В прошлом, людей причисляющих себя к НС-скинхедам, православной и монархической направленности с элементами национализма, поддерживали такие организации как РНЕ и НПФ "Память", но большинство российских неонацистов не признавали и не признают лиц, а так же организации подобного толка в качестве неонацистов. Российские НС-скинхеды почитают Белое движение и русских коллаборационистов во Второй мировой войне [5, с.24].

Подобное отношение среди российских НС-скинхедов также вызвано популярным мнением о том, что правительство СССР, на протяжении всей его истории вело политику геноцида русского народа (Красный террор, Политические репрессии 1920-х годов в СССР и т. д.), которая достигла своего пика в период правления Иосифа Сталина - сталинские репрессии. Однако при этом можно отметить незначительное явление существования НС-скинхедов, проявляющих интерес к национал-большевизму и сочувствующих таким организациям как НБП или НБФ. Среди антифашистов, лиц похожих на НС-скинхедов и состоящих в национал-большевистских организациях называют красно-коричневыми. Само собой почти все НС-скинхеды враждебно относятся к национал-большевизму и сторонникам этой идеологии, не признают её в качестве одного из течений национализма, а также отрицают принадлежность нацболов подражающих их внешнему виду к своему движению. Праздник НС-скинхедов: 20 апреля - день рождения Гитлера. Скинхеды позиционируют себя как национально-освободительное движение и борются за идеи превосходства "белой", арийской расы, при этом стремясь к расовому сепаратизму. Под арийской расой подразумеваются далеко не все представители европеоидной расы, а только те, кого нацисты считали такими, т.е. нордическая раса, альпийская раса и некоторые другие (в их число входят восточные славяне). Скинхеды - крайние расисты, антисемиты и ксенофобы, противники нелегальной иммиграции, смешанных браков и сексуальных девиаций, особенно гомосексуализма. В Англии предмет их неприязни - пакистанцы и бангладешцы, в России - кавказцы, цыгане, евреи, негры и турки. Скинхеды считают себя защитниками интересов рабочего класса, в некоторых случаях мотивируя это тем, что приезжие занимают рабочие места. Этот пункт является далеко не самым важным в идеологии

неонацистов вообще, и в частности НС-скинхедов, постепенно исчезая, так же как это было в НСДАП, где социалистическая часть идеологии постепенно отошла на второй план и позже полностью утратила значимость. Особый культ у НС-скинхедов существует вокруг личности Гитлера и некоторых других выдающихся нацистов [5, с.29].

Исследуя современные тенденции развития молодежного экстремизма в России, нельзя не акцентировать внимание на проблемах, связанных с геополитическими проблемами Северо-Кавказского региона. Северный Кавказ - это один из самых многонациональных и многоконфессиональных регионов России, регион контакта многих этносов и культур. Здесь проживают представители более ста народов, принадлежащих к различным языковым группам и исповедующих все мировые религии. Северный Кавказ является одним из наиболее густонаселенных регионов страны (50 человек на кв. км), здесь население в последнее десятилетие не уменьшилось, а возросло. Регион имеет для России не только геополитическое и геостратегическое, но и важнейшее экономическое значение.

В то же время Северный Кавказ - самый сложный регион РФ с точки зрения социально-экономического развития, осуществления государственного управления, а также обеспечения национальной безопасности.

Сегодня в обществе идут дискуссии о переосмыслении политической значимости Северного Кавказа в связи с тем, что геополитическое положение в регионе приобретает новую конфигурацию. На протяжении почти двух столетий Кавказ в основном находился под геополитическим контролем России. С распадом Советского Союза на Кавказе образовался так называемый "геополитический вакуум", который способствовал развитию дезинтеграционных тенденций. Сегодня этнополитическая ситуация на Северном Кавказе характеризуется наличием вооруженных конфликтов, ростом преступности, попытками реализации различных форм сепаратизма и т.д.

Как правило, в ряды различных организаций экстремистской направленности вступают молодые люди, составляющие абсолютное большинство их членов. Со стороны органов государственного управления проводится комплекс мероприятий профилактического характера, направленный на предупреждение проявлений политического и религиозного экстремизма, этнического сепаратизма.

Нам представляется возможным, на основе проведенного анализа, предложить ряд рекомен-

даций по основным направлениям превентивной деятельности.

1. Мониторинг деятельности неформальных общественных объединений (далее - НМО) для подготовки анализа субкультурных тенденций и выявления динамики их развития.

2. Отслеживание проэкстремистских настроений в средствах массовой информации и на открытых интернет-ресурсах.

3. Социальное сопровождение несовершеннолетних и молодежи, относящихся к неформальным молодежным объединениям экстремистской и радикальной направленности. В ходе сопровождения проводить комплекс индивидуальных профилактических, мотивационных, контрпропагандистских и информационных мероприятий, в том числе с участием их родителей и представителей образовательных учреждений.

4. Организация и проведение совместно с правоохранительными органами профилактических мероприятий по предупреждению массовых хулиганских проявлений со стороны НМО экстремистской направленности во время массовых молодежных мероприятий.

1. Михайлов А.П. *Этиология девиантного поведения несовершеннолетних. (социологический анализ): курс лекций / А.П. Михайлов. - Майкоп: , 2006. 141 с.*

2. Козлов А.А. *Об определении экстремизма // Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. СПб., 2003. С. 26.*

3. Грачев А.С. *Политический экстремизм. М., 1986. С. 7.*

4. Сазонов И.А. *Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2000. № 2. С. 108.*

5. Будницкий О.В. *История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов н/Дону, 1996. С. 134.*

Манацков Игорь Валентинович

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
(тел.:89184416488)

Формат и ресурсы развития политического терроризма в России в современный период

Аннотация

В тезисах статьи Формат и ресурсы развития политического терроризма в России в современный период автором анализируется состояние террористической активности на Северном Кавказе в настоящий момент. Раскрывается один из внешних факторов дестабилизации такой как проект Великая Черкесия, инспирируемый иностранным государством Грузия, имеющей в этом проекте свои геополитические интересы, направленной на срыв проведения Олимпийский игр на Красной поляне.

Annotation

In theses of article the Format and resources of progress of political terrorism in Russia during the modern period is analyzed by the author a condition of terrorist activity on North Caucasus at the moment. One of external factors of destabilization such as the project Great Circassia inspired by a foreign state Georgia, having in this project the geopolitic interests, directed on failure of carrying out Olympic games on the Red glade reveals.

Ключевые слова: политический терроризм в России, фактор дестабилизации, срыв проведения Олимпийский игр в 2014 году, политические проблемы на Кавказе.

Keywords: political terrorism to Russia, the factor of destabilization, failure of carrying out Olympic games in 2014, political problems on Caucasus.

На Северном Кавказе с его сложной оперативной обстановкой сформировался новый узел противоречий: При безусловном наличии комплекса общеизвестных, так скажем, объективных и имеющих давнюю историю проблем (прецедент Чечни, радикальный исламский фундаментализм, сепаратизм и соответственно политический терроризм), которые предстоит решать ещё долго, в этот ряд для усиления данных опасных обстоятельств, желанием наших южных соседей сохранить напряженность в данном регионе добавились новые. Так сочинская Олимпиада 2014 года, стараниями грузинского руководства, может стать не только спортивным праздником и воплощением олимпийской мечты, но и спровоцировать на Кавказе политические проблемы, выходящие дале-

ко за пределы региона, с учетом того что уже имеющиеся требуют постоянного и пристального внимания всех силовых структур России,

Федеральный центр, в прошлом году сделал Северный Кавказ восьмым федеральным округом России, выделив его из состава Южного федерального округа, куда входит Сочи. Это было сделано в рамках усилий по развитию местной экономики и снижению безработицы, которую президент России назвал ключевой причиной роста экстремизма. На Северном Кавказе живет около 9 миллионов человек, а его площадь, по данным российского правительства, примерно равна площади Туниса. Постоянные заявления официальных структур и лиц государства подчеркивают повышенную степень террористической угрозы региона. Так по заявлению Генеральной прокуратуры опубликованной в де-

кабре 2010 г, на своем вебсайте уровень террористической активности на Северном Кавказе "крайне высок". 22 февраля сего года президент РФ Медведев заявил что прошлом году Россия уничтожила в регионе 332 экстремиста, потеряв в ходе контртеррористических операций 268 человек. [1] 11 февраля сего года Александр Хлопонин, который сегодня возглавляет Северокавказский федеральный округ сообщил представителям СМИ, что количество активно действующих боевиков в этом регионе, где средний возраст жителей составляет 18 лет, равно примерно 1000 человек, и оно увеличивается.

На недавнем оперативном совещании в Пятигорске министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев заявил что угроза совершения резонансных террористических актов на Северном Кавказе, сохраняется, "Поступающая оперативная информация позволяет сделать вывод, что реализация экстремистских планов бандитов будет сопровождаться в дальнейшем подготовкой к совершению резонансных терактов", - отметил министр МВД России [2].

По его словам, "они будут направлены на дезорганизацию деятельности правоохранительных структур, органов власти на местах".

"Острые террористических атак будет нацелено на представителей органов власти, сотрудников правоохранительных органов, совершение преступлений, способных привести к большим человеческим жертвам", - сказал министр, назвав эту тенденцию очень опасной. Террористы используя Интернет ресурсы распространяют свои программные заявления,

Так террористический портал Кавказ центр обещает террор на Олимпиаде в Сочи. Напомним также, что ранее со специальным заявлением относительно планов по проведению олимпиады в Сочи выступил дагестанский джамаат "Шариат". В заявлении указывалось "Пусть кафиры Русни не надеются на проведение олимпиады в 2014 году. Мы заранее предупреждаем тех неразумных, кто решится ступить на земли войны с кафирами - даруль харб. Не стоит рисковать жизнями своих граждан, поверив показухе и бахвальству кремля. Слова московских преступников пусты, так же как и договор с ними не стоит той бумаги, на которой он написан. Мы сделаем все, что бы с помощью Аллаха к этому времени (2014 г.) с построенных спортивных сооружений Сочи зазвучал Азан кавказских моджахедов. Если, по воле Аллаха, к этому времени победа к мусульманам еще не придет, мы будем атаковать любого из так называемых "участников олимпиады", кто представляет страны, воюющие против Ислама и мусульман. Инша Алла, мы най-

дем силы и средства омрачить это мероприятие, призванное показать миру, что войны на Кавказе нет. Сочи, как и любой другой уголок оккупированного Русней Кавказа является зоной военных действий. Незачем на землях мусульман проводить языческие сборища и игры"[3].

Воодушевленные восстаниями во всем арабском мире исламские боевики, действующие на юге России, меняют тактику и начинают нападать на объекты, находящиеся неподалеку от Сочи. Тем самым они пытаются сорвать Зимние Олимпийские игры 2014 года.

"Оперативная обстановка на территории округа остается напряженной, сохраняют свое влияние основные криминогенные факторы, в том числе связанные с сохраняющимися очагами напряженности на территории Чеченской и Кабардино-Балкарской республик, а также Республика Дагестан и Ингушетия", - отметил глава МВД РФ.

Он подчеркнул, что в текущем году в субъектах СКФО совершено 158 преступлений террористической направленности, в том числе 98 обстрелов и 60 подрывов. В ходе спецмероприятий за пять месяцев 2011 года нейтрализовано 193 боевика, в том числе 19 бандлидеров. В военных операциях погибли 70 сотрудников правоохранительных органов и ФСБ [4].

"Наибольшая активность бандподполья проявилась в Кабардино-Балкарии и Дагестане, где с начала года совершено 34 преступления террористической направленности, что составило 84,8% всех вылазок бандподполья в округе", - сказал Нургалиев. "Мы должны сделать все, чтобы эти замыслы были сорваны", - подчеркнул Нургалиев. [5]

Взросший уровень террористической активности в предолимпийский период подчеркивают и представители СМИ занимающиеся анализом и прогнозированием развития этой ситуации,

Убийство туристов из Москвы и недавний подрыв на горнолыжного подъемника в Кабардино-Балкарии, находящейся между Чечней и Сочи, стали частью "новой кампании терроризма" против российских властей. "Успешное свержение элит на Ближнем Востоке зачаровывает не только боевиков, но и сотни тысяч последователей ислама" в этом регионе, отмечает Григорий Шведов, главный редактор московской информационно-аналитической группы "Кавказский узел", которая следит за ситуацией на Северном и Южном Кавказе. Ее цель - добиться максимального освещения в средствах массовой информации, утверждает он, "Зимняя Олимпиада это для террористов как сбывшаяся мечта, - заявил Шведов во время интервью в Моск-

ве. - По мере приближения Игр теракты на Северном Кавказе будут происходить все чаще". По словам Шведова, количество подрывников-смертников в 2010 году увеличилось наполовину, составив 23 человека.

Согласно данным "Кавказского узла", количество взрывов в Кабардино-Балкарии, где осуществляется государственная программа по развитию туризма стоимостью 15 миллиардов долларов, в прошлом году выросло в три с лишним раза, составив 41. [6] В прошлом году география терактов расширилась, охватив Северную Осетию и Ставропольский край. Количество взрывов по всему Северному Кавказу выросло на 3,9% до 238, хотя число терактов в Чечне, сократилось с 62 до 39.

Грузинское руководство использует любую повод для того, чтобы подорвать авторитет России на международной арене, дискредитировать ее действия на Кавказе с целью привлечь внимание международного сообщества к проблеме возврата в состав Грузии Абхазии и Южной Осетии, вывода с их территории российских войск. Одним из направлений этой деятельности сегодня является замысел Тбилиси сорвать проведение Олимпиады-2014 в Сочи. Подготовка к олимпийским играм в Сочи проходит на фоне мощной информационной атаки Грузии на международное сообщество с целью осуществления замысла по срыву сочинской Олимпиады.

Первый шаг, направленный на срыв Олимпиады-2014, сделал Михаил Саакашвили, выступив в ООН в сентябре 2008 г. Он, в частности, заявил, что с подготовкой сочинских Игр в расположенной по соседству "оккупированной" Абхазии возникли экологические проблемы, т.к. ее природные ресурсы "уплывают для строительства Олимпиады". Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Грузии обвинило Россию в "уничтожении уникальной экологической системы" Абхазии. Вывоз материалов на стройки в Сочи якобы может привести к размыву береговой линии и создать экологические проблемы для всех стран бассейна Черного моря. В парламенте Грузии приступили к разработке плана действий по выражению протеста против проведения зимней Олимпиады-2014 в Сочи.

Данный вопрос обсуждался 19 ноября на закрытом заседании комитетов по внешним связям и диаспорам и временной парламентской комиссии по вопросам восстановления территориальной целостности Грузии. В Тбилиси разрабатывают планы, как противодействовать проведению Зимней олимпиады 2014 года в Сочи. Проведение Зимних игр в непосредственной близости от Абхазии, территорию которой Грузия считает ок-

купированной, вызывает болезненную реакцию Тбилиси. Грузинские законодатели уверены что у них достаточно веских аргументов для того, чтобы доказать - Россия не имеет морального права принимать Олимпиаду, а подготовительные работы к мероприятию могут привести к экологической катастрофе. 21 ноября 2008 г. национальный олимпийский комитет Грузии выступил за перенос зимней Олимпиады в 2014 г. из Сочи в Австрию или Южную Корею, т.к. политическая ситуация в Кавказском регионе якобы "взрывоопасная и представляет угрозу проведению Олимпийских игр". [7]

В свою очередь, первый вице-президент НОК Грузии Рамаз Гоглидзе заявил: "Сочи - очень опасное место. Мы просим МОК перенести Игры в более безопасное место, т.к. Сочи находится в зоне военного противостояния между Россией и Грузией, крайнее обострение которого случилось в ходе вооруженного конфликта в августе 2008 г." И далее следует предупреждение, что с учетом признания независимости Абхазии, принятия Россией решения о размещении там своей военной базы и признанием Грузией этих решений незаконными, не исключена новая вспышка военного конфликта. Это, дескать, создает беспрецедентную угрозу безопасности Игр: ни одна из зимних Олимпиад не проводилась в такой близости от очага военных конфликтов.

Председатель парламентского комитета по внешним связям А. Микашвили в августе 2009 г. заявил, что Грузия всячески постарается сорвать проведение Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. "После российской агрессии для нас стал приоритетом вопрос, чтобы Олимпиада-2014 в Сочи не состоялась. По данному вопросу мы активно работаем с международными организациями. В случае если решение не будет изменено, демократические страны должны объявить бойкот этой Олимпиаде", - заявил Микашвили.

В ноябре 2010 г. на закрытом заседании грузинского парламента был обсужден план действий Грузии по срыву Олимпиады-2014, сформирована специальная комиссия, которой поручено заниматься вопросом бойкота зимних олимпийских игр в Сочи. "У временной комиссии уже подготовлен рабочий вариант документа, в котором описаны действия по организации протеста", - сообщил глава парламентского комитета по вопросам диаспор Нугзар Циклаури.

В соответствии с намеченным планом, Тбилиси развернул против сочинской Олимпиады широкомасштабную информационную кампанию в международных средствах массовой информации и намерен организовать акции протеста в разных странах с привлечением беженцев из

Абхазии и Южной Осетии, представителей чеченской диаспоры и различных международных структур. В ноябре 2008 года Грузия обратилась в Международный олимпийский комитет (МОК) с просьбой перенести зимнюю Олимпиаду-2014 из Сочи по соображениям безопасности (соседство Сочи с Абхазией). Как заявил журналистам по окончании встречи глава парламентского комитета по вопросам диаспор Нугзар Циклаури, "уже началась разработка плана действий вместе с легитимным правительством Абхазии (действующим в изгнании после войны), беженцами и представителями чеченской диаспоры". [8]

По заявлению Циклаури, запланированы совместные мероприятия и выработана единая политика протеста против проведения Олимпиады в Сочи, Грузинские законодатели уверены что у них достаточно веских аргументов для того, чтобы доказать - Россия не имеет морального права принимать Олимпиаду, а подготовительные работы к мероприятию могут привести к экологической катастрофе.

"Если в Сочи будет проведена Олимпиада, она должна соответствовать международным стандартам, в соответствии с которыми обычно проводятся Игры, - говорит глава парламентской временной комиссии по вопросам восстановления территориальной целостности Шота Малашхия. - Во-первых, мы думаем, что до этого должна начаться деокупация и все международные правила должны быть соблюдены. Если этого не произойдет - тогда нужно говорить о переносе Олимпиады". [9]

Как говорит Шота Малашхия, в разработку схемы будущих действий включены различные государственные ведомства, а для того, чтобы протест был услышан, Тбилиси будет работать на разных уровнях - от неправительственных организаций до парламентов и правительств различных стран. Проведение Зимних игр в непосредственной близости от Абхазии, территорию которой Грузия считает оккупированной, вызывает болезненную реакцию Тбилиси. Как заявил журналистам глава временной комиссии по восстановлению территориальной целостности Грузии Шота Малашхия, я надеюсь на поддержку стран ЕС, которые всегда выражают поддержку Грузии и всегда критикуют политику России по отношению к нашей стране", - сказал Малашхия.

Нужно приложить все усилия, чтобы хорошо проинформировать международное сообщество и добиться решения о переносе Олимпиады в другую страну. В основу запрета проведения Олимпиады в Сочи может лечь три фактора - фактор безопасности, экологический фактор, и

исторический фактор", - заявляет Малашхия

"Сейчас обстановка на мировом уровне изменилась... уже все говорят о том, что эти территории [Абхазия и Южная Осетия] оккупированы", - сказал Малашхия в интервью Русской службе Би-би-си. Согласно проекту, к выражению протеста будут подключены различные государственные структуры, которые будут работать каждая по своему направлению на международном уровне. Предполагается проведение активной кампании в международных СМИ против проведения Олимпиады в Сочи, будут поставлены вопросы о целесообразности Олимпиады, также организованы акции протеста в разных странах, и подготовлено обращение беженцев к Олимпийскому комитету и аналогичное обращение будет направлено Комитету от известных спортсменов.

Также планируется подготовить требование провести мониторинг в Абхазии международными экспертами по экологии и экосистемам. По заявлению грузинских властей из Абхазии вывозятся в большом объеме инертные материалы, такие как щебень, гравий и песок, для олимпийской стройки, что может привести к экологической катастрофе в регионе.

"Производится дикая добыча инертных материалов и массивная вырубка леса, которые вывозятся для подготовительных работ в Сочи", - сказал в интервью Русской службе Би-би-си Бесики Силагадзе, руководитель аппарата председателя правительства Абхазии в изгнании.

В рамках этой кампании заместитель председателя правительства Грузии Георгий Барамидзе заявил, что "проведение Олимпиады в стране, военные которой занимают территорию другого государства, противоречит принципам олимпийского движения". Усиливая данный тезис, президент Грузии М. Саакашвили, выступая в феврале на 47-й Международной конференции по безопасности в Мюнхене, в очередной раз обвинил Россию в нарушении ранее достигнутых договоренностей и создании угрозы Кавказскому региону. Саакашвили акцентировал внимание на том, что "Москва наращивает количество войск и тяжелых вооружений в Абхазии и Южной Осетии".

Анализ происходящего свидетельствует, что действия Грузии по срыву зимней Олимпиады в Сочи не случайны и планы в этом направлении зарождались не только в Тбилиси - сорвать Олимпиаду пытались и США. Во время нападения Грузии на Южную Осетию и ответной реакции России по принуждению агрессора к миру, американские конгрессмены предлагали лишить Москву права проводить игры в Сочи. "Мы стоим рядом с Грузией, с нашим другом и союзни-

ком, и призываем МОК определить новое место для проведения Олимпиады-2014", - говорилось в проекте резолюции конгресса США. Другим примером идеологической поддержки грузинской позиции по Сочинской Олимпиаде является совместный израильско-американский авантюрный проект Великая Черкессия". За экспансию царского режима, по мнению главы Грузии, должно ответить нынешнее российское руководство и срыв Олимпиады выпадами о геноциде - сейчас главный козырь в развернувшейся за рубежом с подачи Грузии пропагандистской кампании по созданию Великой Черкессии. Уже историческая причина для срыва Олимпийских Игр выставлена просто отменная: местом проведения XXII зимних Олимпийских Игр выбрана Красная Поляна, где.. 21 мая 1864 года в местечке Кбаада, той самой Красной Поляне, вокруг которой сегодня формируется мифология российского олимпийского проекта-2014, в верховьях реки Мзымта было торжественно отпраздновано - молебном и парадом войск - окончание Кавказской войны. Пережив колоссальные человеческие и финансовые потери, сопротивление войск имама Шамиля, Российская империя получила свободный выход к Черному морю, овладела стратегически важным регионом, богатым плодородными землями и природными ресурсами, и наконец закрыла вопрос "обладания Кавказом", пространством, которое Александр I в беседе с генералом Ермоловым охарактеризовал как "прерывающее наши усилия в войнах с Персией и Портою Оттоманскою"[10] Против проведения Олимпиады черкесская зарубежная диаспора протестует, так как считает территорию Черноморского побережья - территорией массовых военных захоронений. Зарубежные противники Олимпиады выступают против России по основным вопросам, организовывая её травлю со стороны никому неизвестных зарубежных черкесских организаций-однодневок, подавая на нее в международные суды по каждому удобному случаю, не желая понимать что вопросы Северного Кавказа решаются в Москве, Майкопе, Черкесске, Карачаевске и Нальчике, а не в Брюсселе или Гааге, Наглядный пример соседки - Грузии, единственным результатом постоянных международных нападков которой на Россию стала окончательная потеря ею отколовшихся от Грузии территорий.

Подробно останавливаться на проекте не будем: это тема для другой конференции. Вкратце же можно сказать, что проект этот представляет собой некое "историческое" сочинение с обоснованием панчеркесской державности. Однако положения проекта вряд ли можно назвать обо-

снованными: согласно их логике Москву следует отдать Финляндии, поскольку в этих краях жили финно-угорские племена. Авторы проекта предполагают создать Великую Черкессию "от моря и до моря" (имеются в виду Чёрное и Каспийское), а в перспективе организовать её выход из состава РФ и провозгласить независимость... вместе с тем степень опасности проекта недооценивать не стоит. Даже надуманный сепаратизм способен изрядно разбередить умы и без того разгоряченного народа. "Черкесскому проекту" Саакашвили, с учетом того что в современный период зарубежная черкесская диаспора насчитывает более 7 миллионов потомков мухаджиров - черкесов, которые были депортированы с Кавказа в Османскую Турцию более 140 лет назад после поражения в войне с Российской Империей. Позже черкесы расселились в более чем 50 странах мира. Крупнейшая по численности диаспора проживает на территории нашего ближайшего южного соседа в Турции.

Согласно официальной переписи населения 2006 года в Турции около 5 миллионов черкесов. Однако неофициальные источники приводят данные о 6,5 миллионах. Самая влиятельная диаспора в Иордании, где черкесы породнились с королевской семьей. Потомки мухаджиров, а это примерно трехмиллионная диаспора, расселенная в 50 странах мира, и прежде всего высший генералитет и военные, особенно влиятельные в современных Турции и Иордании, всегда чутко и весомо реагировали на происходящее в России. Так адыгская зарубежная диаспора поддержала действия России в августе 2008 года на многочисленных митингах в Турции Сирии и Европе. Не без влияния мощного черкесского лобби в августе 2008 года в Россию приезжал король Иордании для оказания гуманитарной помощи Южной Осетии, а Турция, в отличие от других стран НАТО не осудила действия России в августе 2008 года.

В феврале этого года президент России Дмитрий Медведев на совещании Совбеза в Красной Поляне заверил всех - Олимпиаде в Сочи быть. А любые провокации, в частности, со стороны Грузии, будут всячески пресекаться. На безопасность сочинской Олимпиады российское руководство уже заложило 2 миллиарда долларов, из них 200 миллионов на противодействие наши спецслужбы освоили уже сейчас. В этом контексте, как сообщила 10 марта "Российская газета", для охраны спокойствия участников и гостей Олимпиады в Сочи уже сформирована система безопасности на базе наших самых элитных подразделений антитеррора "Альфа" и дру-

гих боевых групп, входящих в Центр специального назначения ФСБ. В состоявшихся в марте самых масштабных оперативно-стратегических учениях "Сочи-Антитеррор-2011" по противодействию террористическим угрозам в период подготовки и проведения XXII зимних Олимпийских игр приняли участие более 6 тыс. чел. из всех силовых ведомств. Учения были максимально приближены к реальной обстановке. Их главная цель заключалась в том, чтобы вывести все силовые структуры, обеспечивающие безопасность, на максимальный уровень готовности. По итогам учений действия территориальных подразделений МВД и МЧС оценены положительно, высокую выучку показали подразделения Центра специального назначения ФСБ.

В общем Россия на этой Олимпиаде должна победить не просто спортсменов из другой страны, она должна победить систему, налаженную против нас!

---

1. И.Архипов *Террор на Северном Кавказе угрожает Олимпиаде в Сочи (Bloomberg, США)*

25.02.11. *ino.СМИ.Ru* .

2. *МК.ru*. "Нургалиев: Угроза терроризма на Северном Кавказе сохраняется".

3. <http://www.Kawkazcenter.com/russ/content/2007/07/05/51730.Shtmz>.

4. Сайт партии "Единая Россия" Политическое образование "Терроризм на Северном Кавказе-от безработицы" 14.06.2011.

5. РИА Новости от 12.05.2011 Нургалиев: Угроза терроризма на Северном Кавказе сохраняется.

6. Z.ino *СМИ.RU*. 25.02.2011 Терроризм на Северном Кавказе угрожает Олимпиаде в Сочи (Bloomberg, США) И.Архинов.

7. *Коварные замыслы Тбилиси 03.04.2011 А.Новик "Новое Восточное обозрение"*

8. "Грузия солидарна с WWF по поводу Олимпиады" *Новости Georgia Times.info. mt*

9. *Грузия разрабатывает план противодействия Олимпиаде-2014 - в Гм. 21.10.2010 Узел Кавказа.*

10. "Кого опалит олимпийский огонь?" *СНЕСНЕНЕWS.05.05.2010 Сурхо.*

Луганская Елена Васильевна

адъюнкт кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 88612584265)

Основные мотивационные аспекты туристической деятельности

Аннотация

Потребность человека в отдыхе от рутинных будней и работы, приводит к принятию решения о смене обстановки и проведению свободного времени вне дома. Туристическая мотивация является важнейшим компонентом принятия решения о путешествии в жизни человека. Туристские мотивы как определяющий компонент спроса должны быть положены в основу деятельности турфирмы. Понимание мотивов потенциальных туристов имеет большое значение при проектировании, составлении и организации процесса реализации туристского продукта.

Annotation

Need of the person in rest from stale week and work, brings about decision making about change the situation and undertaking of free time outside of building. The tourist motivation is a most important component decision making about journey in lives of the person. The tourist motives as defining component of the demand must be prescribed in base of activity tourist firms. Understanding motive potential tourist is of great importance when designing, formation and organizations of the process to realization of the tourist product.

Ключевые слова: туризм, путешествие, туристическая мотивация, потребность, цель, принятие решения, мотив.

Key words: the tourism, journey, tourist motivation, need, purpose, decision making, motive.

Туризм стал неотъемлемой частью и необходимостью жизни человека. Стремление человека к многообразию впечатлений приводит к четкому решению провести свободное время вне дома, рассчитывая при помощи смены места снять нервное напряжение и усталость, порождаемые работой и окружающим миром. Чем человек руководствуется при выборе поездки, места туристического назначения и характера деятельности во время путешествия? Мотивация путешествия и выбора туристического продукта является одним из основных моментов позволяющих получить ответы на эти вопросы.

Туристическая мотивация - важнейшая составляющая системы туристической деятельности. Туристическая мотивация может быть определена как побуждение человека, направленные на удовлетворение рекреационных потребностей, в зависимости от его индивидуальных физиологических и психологических особенностей, системы взглядов, ценностей, склонностей, образования и т.д. [1]

Потребность является наиболее важным элементом мотивации. Потребности - очень подвижные, меняющиеся в пространстве и времени явления, в их дифференциации отражаются важнейшие черты жизнедеятельности индивидов. Поскольку процесс удовлетворения потребностей выступает как целенаправленная деятельность, потребность является источником активности личности [2]. Потребности обнаруживаются в мотивах (влечениях, желаниях), побуждающих человека к деятельности и становящихся формой проявления потребности. Если в потребности деятельность человека, по существу, зависима от ее предметно-общественного содержания, то в мотивах эта зависимость проявляется в виде собственной активности субъекта. Поэтому раскрывающаяся в поведении личности система мотивов богаче, чем потребность [3].

На протяжении всей истории существования туризма его потребности трансформировались. В советские времена путешествия и туризм связывались не только с ожиданиями необычного и эмоционально насыщенного культурного опыта, но и с восприятием исторической и преродно-

эстетической реальности. Ранее преобладали культурные и психологические мотивы, люди путешествовали, чтобы познакомиться с культурой других стран, посмотреть на мир, отдохнуть от рутины и привычного ритма жизни. На данный момент туристы, помимо знакомства с культурой другой страны, стремятся больше узнать о быте людей, повседневной жизни, привычках, обычаях, традициях [4].

По мнению доктора исторических наук, профессора В.А. Квартальнова не все туристские мотивы, могут быть четко сформулированы и определены, но их можно систематизировать. Он предложил классификацию туристских мотивов по двум основаниям: цель путешествия и интересов различных туристских групп. Цели путешествия являются основой первоначального отличия туристических мотивов.

В зависимости от цели путешествия потребности условно можно классифицировать следующим образом:

1. Отдых:

- снять стресс, накопленный за определенный период времени;
- сменить обстановку и природно-климатические условия;
- побыть в окружении других людей;
- познакомиться с другой культурой, образом жизни других людей, их бытом;
- побыть в новой для себя роли - получить на определенный период времени высокий уровень обслуживания и уход;
- получить удовольствие от новых ощущений;
- потратить деньги, которые независимо от уровня дохода турист всегда копит на отдых.

2. Познание:

- увидеть достопримечательности и явления природы;
- познакомиться с достижениями культуры, науки и техники;
- посетить исторические места и сооружения;
- сделать уникальные фотографии, снять видеofilm.

3. Развлечение:

- посетить аттракционы и аквапарки;
- посетить известные театры, цирки, казино, кабаре и т.д.;
- посетить карнавалы, фестивали национальные праздники;
- посетить в качестве болельщика крупные спортивные состязания и игры.

4. Лечение. Любой отдых может иметь оздоровительные цели, а лечение - различную функциональную нагрузку. В зависимости от доли лечебной составляющей целевой функции выделяют три вида мотивационных исходов:

о оздоровительный - общая цель всех туров (климат, отдых, полезные для здоровья моральные и физические воздействия);

о лечение в качестве сопутствующей программы, т.е. не как основная цель;

лечение по предписанию врача как основная цель туристского путешествия (посещение курорта, водолечебницы, специализированного санатория, клиники и т.п.).

5. Паломничество:

- праздновании культовых обрядов;
- самосовершенствование и утверждение в сане и определенном положении в общине;
- познание духовного "нового", получение заряда духовной энергии [5].

Существуют так же доминирующие и побочные факторы туристской мотивации, обладающие возможностями усиливать свое влияние на поведение потребителя и процесс принятия им решения о путешествии и выбор туристского продукта.

1. Возраст. Мотивация выбора путешествия в значительной степени зависит от возраста и самостоятельности в принятии решения или возможности влиять на его выбор.

2. Образование. Этот фактор инициирует посылы увидеть непосредственно явления, достопримечательности, культурно-зрелищные события.

3. Социальная принадлежность. Оказывает существенное влияние на мотивацию выбора отдыха. Выделяют следующие социальные группы:

рабочие и служащие они составляют значительное число туристов, как правило, из-за монотонной работы они стремятся к активному отдыху);

учащиеся и студенты (они составляют подавляющую часть групп познавательного туризма); пенсионеры;

фермеры и работники подсобных хозяйств (они редко могут позволить себе путешествия в связи с отсутствием четко регулируемого отпуска).

4. Менталитет. Определяется в основном воздействием общества, в котором человек проводит большую часть своего времени, что, в свою очередь, зависит от уровня образования и занимаемого в обществе положения. Обычно во время отдыха имеет место стремление к восполнению недостающих эмоций и ощущений.

5. Конфессия. Представители религиозных групп совершают туры, которые отвечают их убеждениям и удовлетворяют их познавательные и духовные интересы соответственно образу жизни, вероисповеданию, возможностям совершения обрядов и молитв.

6. Доход. Играет в туризме существенную роль. Турист выбирает уровень туристского обслуживания и вид путешествия исходя из их стоимости и своих материальных возможностей.

7. Работа. Ее вид, характер, напряженность оказывают влияние на формирование мотивов выбора путешествия, так как именно на работе человек проводит большую часть времени, подвержен сильному влиянию вида трудовой деятельности и трудового коллектива.

8. Отпуск. Его наличие, продолжительность, а также дотации к отпуску влияют на мотивацию путешествия и выбор туристского продукта. Отсутствие отпуска лишает человека возможности совершать длительные туры, оставляя ему лишь маршруты выходного дня.

9. Здоровье. Физическая подготовка, иммунитет, спортивные навыки в значительной мере определяют выбор путешествия. Человек, имеющий какой-либо недуг, постарается выбрать путешествие, дающее возможность лечения, оздоровления, принятия процедур.

10. Численность туристской группы. Существуют индивидуальные туры или малая группа (до 10 человек) и группа более 30 человек.

11. Географическое направление. На выбор географического направления в значительной степени влияет подготовленность туриста, в том числе сведения, полученные им из учебной, популярной и другой литературы, средств массовой информации, образующие фундамент его географических, краеведческих и страноведческих знаний.

12. Сезонность. Туристские ресурсы в силу их географического положения и климатических особенностей обладают сезонной привлекательностью. Выделяют сезоны:

"высокий" - период, наиболее благоприятный для отдыха в конкретной местности в определенное время;

"средний" - период, когда отдых возможен, но при менее комфортных условиях, чем в "высокий" сезон;

"низкий" - относительно неблагоприятный период для отдыха в конкретном месте в определенное время.

13. Активность. Туризм предполагает пассивный и активный отдых. Активность на работе генерирует желание спокойного отдыха и, наоборот, умственный труд - необходимость физической нагрузки, эмоциональной встряски и т. д. [6]

Специфические интересы различных туристских групп позволяют выделить четыре категории туристских мотивов, элементы которых определяют выбор туриста.

1. Природные и климатические мотивы. Рельеф местности, растительность, температура воздуха и т. д. чрезвычайно привлекательны для туриста, играют существенную роль в создании таких форм туризма, как спортивный, водный, горнолыжный и т. д.

2. Культурные мотивы. Исторические места, музеи, картинные галереи, выставки, археологические памятники, народные ремесла и другие составляют культурное наследие страны.

3. Экономические мотивы. Охватывают стоимость жизни в месте туристского назначения, стоимость путешествия и т. д.

4. Психологические мотивы. Побуждают человека путешествовать, отвечают психологическим потребностям туриста. [7]

Выявление, знание и использование туристских мотивов должны стать важнейшей стратегией туристского предприятия, ориентированной на определение рыночных потребностей и создание таких видов турпродукта, которые отражают требования определенных сегментов рынков. Туристские мотивы как определяющий компонент спроса должны быть положены в основу деятельности турфирмы с расчетом, что производимый туристский продукт сможет обеспечивать туристский спрос. При этом важен двуединый и взаимодополняющий подход: с одной стороны, тщательное, всестороннее изучение и использование мотивов потребителя, ориентация на них производства, адресность турпродукта; с другой - активное воздействие на существующие мотивы, их формирование. Понимание мотивов потенциальных туристов имеет большое значение при проектировании, составлении и организации процесса реализации туристского продукта. Поэтому важно установить мотивации потенциальных туристов, чтобы предоставить на рынок тот туристский продукт, который в наибольшей степени будет соответствовать ожиданиям потребителя.

Таким образом, понимание и использование туристских мотивов, знание различных моделей путешествия, влияющих на выбор конкретного туристского продукта, могут стать залогом успешного функционирования туристского предприятия, продвижения туристского направления.

1. Щитова Н.А. География образа жизни: теория и практика регионального исследования. - Ставрополь, 2005. С. 27.

2. Маслоу А. Мотивация личности. СПб.: Питер, 2006. 352 с.

3. Психология. Словарь / Под. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

4. Биржаков М.Б. Введение в туризм. - СПб.: Издательский дом Герда, 2007. 576 с.

5. Квартальнов В.А. Туризм: история и современность: Избр. Произведения: В 4-х т. М.: Финансы и статистика, 2002.

6. Квартальнов В.А. Туризм. М.: Финансы и

статистика, 2007. 336 с.: ил.

7. Чабан В.С. Социокультурные мотивации и практики различных социальных групп модернизирующейся России в сфере отдыха и туризма. Ростов н/Дону: РГПУ, 2006. 6 с.

Уважаемые коллеги!

Доводим до Вашего сведения, что отправка автором своего материала (статьи) в адрес редакции журнала "Вестник Краснодарского университета МВД России" с предложением опубликовать свою статью в данном периодическом издании расценивается как предложение автора о заключении лицензионного договора о предоставлении права использования Произведения с редакцией журнала "Вестник Краснодарского университета МВД России", который в соответствии с п. 2 ст. 1286 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть заключен в устной форме.

Лицензионный договор с автором статьи считается заключенным с момента принятия редакцией статьи к опубликованию. Автор безвозмездно предоставляет редакции следующие исключительные права:

- воспроизводить Произведение, в том числе посредством электронных носителей информации и сети Интернет, тиражом 100 000 экз. (право на воспроизведение);
- распространять Произведение или его экземпляры любым способом, в том числе посредством электронных носителей информации и сети Интернет (право на распространение);
- импортировать Произведение или его экземпляры в целях распространения (право на импорт);
- публично показывать и/или публично исполнять Произведение (право на публичный показ и на публичное исполнение);
- переводить Произведение (право на перевод);
- перерабатывать, аранжировать или другим образом перерабатывать Произведение (право на переработку).

Статьи и иные материалы публикуются исключительно на безвозмездной основе, вознаграждение авторам не выплачивается.

Редакционной политикой редакции журнала "Вестник Краснодарского университета МВД России", соответствующей законодательству РФ об авторских и смежных правах, предусмотрено право автора запретить редакции использовать материалы, предоставленные для публикации в данном издании, для воспроизведения их в других журналах и газетах редакции, а также в иных изданиях и справочных правовых системах.

Запрет автора на публикацию статьи в иных изданиях и справочных системах должен быть выражен таким образом, из которого явственно следует несогласие автора на использование материалов в иных изданиях. Во всех иных случаях направление автором статьи на опубликование в журналах редакции расценивается как согласие автора с редакционной политикой журнала "Вестник Краснодарского университета МВД России" и вышеперечисленными условиями.

**КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МВД РОССИИ**

**осуществляет подготовку научных и научно-педагогических кадров
по таким направлениям, как:**

**1. Обучение в очной докторантуре и прикрепление соискателей для
подготовки диссертаций на соискание ученой степени доктора наук
по следующим научным специальностям:**

- 09.00.11 Социальная философия
- 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность
- 22.00.04 Социальные структуры, социальные институты и процессы

**2. Обучение в очной и заочной адъюнктуре (аспирантуре), прикрепление
соискателей для сдачи кандидатских экзаменов и подготовки диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук по следующим научным
специальностям:**

- 08.00.01 Экономическая теория
- 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
- 09.00.11 Социальная философия
- 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
- 12.00.02 Конституционное право; муниципальное право
- 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность
- 12.00.11 Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности
- 12.00.14 Административное право, финансовое право, информационное право
- 19.00.01 Общая психология, психология личности, история психологии
- 22.00.04 Социальные структуры, социальные институты и процессы
- 22.00.08 Социология управления
- 23.00.02 Политические институты, политические процессы и технологии

Срок обучения в докторантуре:

очно – 3 года;

для подготовки докторской диссертации в форме соискательства – 4 года;

Срок обучения в адъюнктуре, аспирантуре:

очно – 3 года;

заочно – 4 года.

Соискательство для сдачи кандидатских экзаменов – 2 года.

Справки и подробную информацию
об условиях обучения можно получить по адресу:
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128,
тел.: (861) 258-42-65

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
"ВЕСТНИК КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ"

Редактор: Алексаньян Н.К.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия ПИ № ФС 77 - 29892
от 15 октября 2007 г.

Изд. лиц. № 04378 от 23.03.2001
Подписано в печать 12.07.2011 г. Бумага типографская №1
Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 11,5
Гарнитура "Прагматика". Печать RISO
Тираж 500 экз. Заказ № 652

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Краснодарского университета МВД России
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128
тел. (861) 258-32-49

**КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ
ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПО СЛЕДУЮЩИМ НАПРАВЛЕНИЯМ:**

ОЧНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

030901.65	Правовое обеспечение национальной безопасности
031001.65	Правоохранительная деятельность
080101.65	Экономическая безопасность
030900.62	Юриспруденция
080109.65	Бухгалтерский учет, анализ и аудит

ФАКУЛЬТЕТ ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

030501.65	Юриспруденция
030505.65	Правоохранительная деятельность
080109.65	Бухгалтерский учет, анализ и аудит

ФАКУЛЬТЕТ ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

030501.65	Юриспруденция
030301.65	Психология

ВНЕБЮДЖЕТНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

030504.51	Право и организация социального обеспечения
030501.65	Юриспруденция
080100.65	Экономика
080109.65	Бухгалтерский учет, анализ и аудит

Информацию
об условиях поступления можно получить по адресу:
г. Краснодар, ул. Ярославская, 128,
тел.: (861) 258-42-87

